

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

Teoria i praktyka-znaczenie badań
naukowych

29.07.2013 - 31.07.2013

Część 1

Lublin
2013

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Теория и практика актуальных
научных исследований

29.07.2013 - 31.07.2013

Часть 1

Люблин
2013

УДК 082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16
e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Teoria i praktyka-znaczenie badań naukowych. (29.07.2013 - 31.07.2013) - Lublin: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 124 str.

ISBN: 978-83-63620-07-3 (t.1)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.07.2013 - 31.07.2013 roku. Lublin.

Część 1.

УДК 082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-07-3 (t.1)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKCYA 1. ARCHITEKTURA. BUDOWNICTWO.

(АРХИТЕКТУРА. СТРОИТЕЛЬСТВО.)

1. Фомина Е.В.....	5
КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕХНОГЕННОГО СЫРЬЯ КОРКИНСКОГО УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА ДЛЯ ВЯЖУЩИХ АВТОКЛАВНОГО ТВЕРДЕНИЯ	
2. Шебек Н. Н.	8
КРИТЕРИИ ГАРМОНИЧНОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ	
3. Artamonova E.N.	14
DURABILITY OF STRUCTURAL MATERIALS	
SEKCYA 3. NAUK BIOLOGICZNYCH.(БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
4. Канюка Е.Ю.....	17
СУММАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИСТИДИН-СОДЕРЖАЩИХ ДИПЕПТИДОВ В РАЗНЫХ МЫШЦАХ СВИНЕЙ	
5. Нурмашева Г.Р., Исаева А.У., Шакиров Б.С.	19
МЕТОДЫ ОЧИСТКИ ШЛАМОНАКОПИТЕЛЕЙ И НЕФТЯННЫХ РЕЗЕРВУАРОВ	
6. Темирбекова Г.А., Минжасов К.И., Каньшев К.Н.	22
ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНОМНОЙ СЕЛЕКЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА НА МЕСТНЫХ ПОПУЛЯЦИЯХ УТОК	
7. Залата О.А., Трибрат А.Г., Щеголева М.Г., Кудрявцева И.А., Турчина В.В.	26
ПАТТЕРН ТЕКУЩЕЙ ЭЭГ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ	
8. Пициль А.О.	30
КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПОСТУПЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ С ПОВЕРХНОСТНЫМ СТОКОМ НА СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	
9. Ташлицкая А. В.....	36
ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ МЯСА ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА	
10. Успабаева А.И., Исаева А.О., Шакиров Б.С.	39
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПЕРЕРАБОТКИ ТВО	
SEKCYA 5. GEOGRAFICZNY NAUKI(ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
11. Денисова Е.В.	43
ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
SEKCYA 8. ART (ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)	
12. Ропецкий В.А.	50
ОБРАЗНО-СИМВОЛЧНИЙ СВІТ НИКИФОРА ДРОВНЯКА	
13. Gulchekhira R.....	55
TV-THEATER AS A PART OF AN ARTISTIC BROADCASTING CONCEPT	
14. Кочекон В. Ф.	58
ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	

БАЯНИСТОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

15. Прищенко С.	64
СТРУКТУРА І ЗМІСТ НАУКОВОГО ВИДАННЯ «ЕНЦИКЛОПЕДІЯ КОЛЬОРУ»	
16. Козимхон С.	67
ТЕАТР И СМИ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА	
17. Марфуа Х.	71
ЭТИКЕТ И ЭТИКЕТНАЯ СИТУАЦИЯ НА СЦЕНЕ	
18. Рашидов Т.М.	76
ЭСТРАДНОЕ ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОПРОСЫ УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО	
СЕКСЈА 10. KULTUROZNAWSTWO. (КУЛЬТУРОЛОГИЯ)	
19. Кривошлыкова М.В.	80
СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	
СЕКСЈА 12. NAUK MEDYCZNYCH. (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)	
20. Резніченко А.М., Кісляков В.В., Шестопапов Д.В.	83
ІНТРАОПЕРАЦІЙНІ УСКЛАДНЕННЯ ЛАПАРОСКОПІЧНОЇ ХОЛЕЦИСТЕКТОМІЇ ТА ЇХ ПРОФІЛАКТИКА	
21. Гера О.В.	87
СТАТЕВА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ФОРМ ДЦП	
22. Марцинкевич Е.В., Пыж А.Э.	90
ВЛИЯНИЕ ПРОБИОТИКОВ НА МИКРОБИОЦЕНОЗ МУЦИНА ТОЛСТОГО КИШЕЧНИКА КРЫС ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	
СЕКСЈА 14. NAUK POLITYCZNYCH. (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
23. Колотвин П.А.	95
МИРОВОЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЕТЕВЫХ ИНИЦИАТИВ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНТЕРАКЦИЮ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ	
24. Федорова К. О.	101
ПОЛІТИЧНИЙ КОМЕНСАЛІЗМ ЯК ВДОСКОНАЛЕНА ФОРМА СТРАТЕГІЧНОГО ПАРТНЕРСТВА	
СЕКСЈА 28. TURYSTYKA. (ТУРИЗМ)	
25. Стоян І. М., Іщенко Т. І., Шидловська О. Б.	110
СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ WELLNESS ІНДУСТРІЇ В УКРАЇНІ	
26. Нездоймінов С.Г., Дерманчук М.	113
ПЕРЕДУМОВИ ФОРМУВАННЯ МІЖНАРОДНИХ АЛЬЯНСІВ ТУРОПЕРАТОРІВ В УКРАЇНІ	
27. Сапожникова Е. Н.	116
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КУРСЕ ТУРИСТСКОГО РЕСУРСОВЕДЕНИЯ	
28. Гончаров А.В.,	122
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ	

ПОД- СЕКЦИЯ 8. Современные строительные технологии и материалы.

Фомина Е.В.

доцент кафедры «Строительного материаловедения, изделий и конструкций»,
кандидат технических наук, Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕХНОГЕННОГО СЫРЬЯ КОРКИНСКОГО УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА ДЛЯ ВЯЖУЩИХ АВТОКЛАВНОГО ТВЕРДЕНИЯ¹

Многотоннажное техногенное сырье коркинского угольного месторождения (КУМ), который является одним из самых крупных в Европе, занимает значительную площадь территорий разработки в виде отвалов. В большинстве случаев они не находят практического применения и загрязняют прилегающие территории. Для предотвращения возможного истощения природных ресурсов, исключения накопления техногенных отходов важно соблюдать принцип наиболее полного использования извлеченных из недр основных и попутных ископаемых. На сегодняшний день разрабатываются технологии по использованию отходов КУМ в строительном комплексе [1,2], но полный объем распределения отходов так и не определен, поэтому вопросы расширения сырьевой базы за счет применения отходов КУМ являются актуальными. В тоже время получение прогрессивных композиционных вяжущих невозможно без применения новых подходов, основанных на внедрении нетрадиционных видов сырья с получением принципиально новых технико-эксплуатационных характеристик готового изделия.

В связи с полиминеральностью и генетическими особенностями отходы КУМ характеризуются большим разнообразием в микростроении, типе и характере структурных связей. Проводя оценку химического состава производимых отходов по содержанию SiO_2 , выделяется кремнеземсодержащая порода – аргиллит, которая может быть сырьевым компонентом для производства композиционных вяжущих (КВ) автоклавного твердения (табл. 1). Известно, что минералы малокварцевого сырья являются активными компонентами при автоклавном твердении [3].

Таблица 1.

Химический состав минералов, масс. %

Минерал	SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	CaO	MgO	SO_3	ппп
Аргиллит	67,09	21,55	0,02	0,78	0,28	-	7,65
Кварцевый песок	92,4	2,36	0,77	1,88	0,2	0,05	1,95

При выборе кремнеземистого сырья для производства КВ автоклавного твердения необходимо учитывать его типоморфные особенности. Эти свойства важны при взаимодействии известково-песчаных вяжущих на начальных этапах твердения с учетом инертности кварцевого песка в естественных условиях и уменьшении растворимости $\text{Ca}(\text{OH})_2$ при повышении температуры. Структура аргиллита сложена

в результаті катагенезису при уплотненні, дегідратації і цементации глин. Каркас аргилліта формують зерна кварца в якості коагуляційних контактів між зернами кварца, виступає сплошна глиниста матриця (рис. 1).

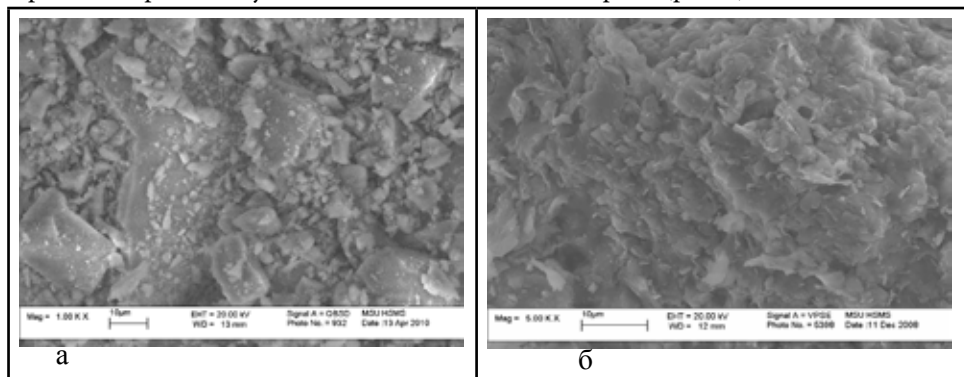

Рис. 1. Микроструктура: а – кварцевого песка; б – аргилліта

Качественная оценка фазового состава породы проводилась рентгенофазовой диагностикой на основе базы PDF-2 [4] с применением программы Crystallographica Search-Match. Из кристаллитов в аргилліте преобладает кварц, акцессорными минералами являются гидрослюдистые образования, полевые шпаты и глинистые минералы (табл. 2).

Таблица 2.
Качественный минералогический анализ

Минералы	Количество, %
Кварц	30,07
Иллит	8,74
Каолинит	4,28
Альбит	3,34
Клинохлорит	1,13
Биотит	1,62
Аморфная фаза	50,83

Аморфная фаза представлена предположительно тонкодисперсными частицами продуктов аморфизации кварца и углеродистого аморфного материала, что позволяет отнести аргилліты к породам коллоидального генезиса.

Методом И.Д. Запорожца определена сорбционная способность аргилліта по отношению к извести, которая составляет 21 мг/г. Аморфная фаза аргилліта в совокупности с ионообменными свойствами глинистых минералов породы обеспечивают высокую пуццолановую активность, что обуславливает его применение в щелочных КВ.

Целесообразность применения в качестве кварцсодержащего компонента КВ оценивалась по кинетике размолоспособности пород (рис. 2.).

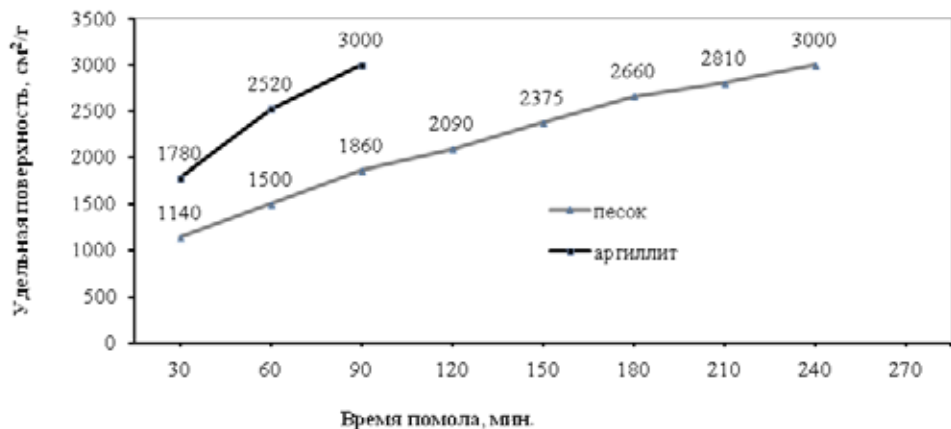

Рис. 2. Кинетика помола пород

Основная составляющая силикатных материалов автоклавного твердения – это кварцевый песок, на помол которого затрачиваются значительные энергетические ресурсы. Генетические особенности аргиллита отражаются на его размолоспособности. В связи с рыхлой микроструктурой аргиллита, требуемая удельная поверхность (3000 см²/г) достигается за 90 минут, что позволяет сократить время помола более чем на 60%.

Таким образом, можно расширить сырьевую базу за счет применения отходов КУМ – аргиллита, который может быть использован в качестве кремнеземсодержащего компонента в щелочных КВ с возможным изменением их технико-эксплуатационных свойств, что позволит решить проблему дефицита качественного традиционного сырья, существенно расширить сырьевую базу и сократить энергозатраты на производство силикатных изделий автоклавного твердения.

Литература.

1. Анализ органо-минеральных композитов с учетом генезиса и размерных уровней минерального сырья / *Строкова В.В., Жерновский И.В., Лютенко А.О., Лебедев М.С.* // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2009. № 4. С. 28–32.
2. Рациональные области использования сырья угольных разрезов / *Ходыкин Е.И., Фомина Е.В., Николаенко М.А., Лебедев М.С.* // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2009. № 3. С. 125–128.
3. Волженский А.В. Минеральные вяжущие вещества. М.: Стройиздат, 1986. 464 с.
4. The International Centre for Diffraction Data. Date Views 17.07.2013. <http://www.icdd.com/translation/rus/index.htm>.

1 Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых МК – 6170.2013.8.

Шебек Н. Н.

Кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна архитектурной среды
Киевского национального университета строительства и архитектуры

КРИТЕРИИ ГАРМОНИЧНОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Любая архитектурная среда, которая может быть названа гармоничной, должна обеспечивать наилучшие условия для удовлетворения потребностей тех, для кого она предназначена. Это означает, что для каждого типа архитектурной среды [10] существует ведущий критерий гармоничности, соответствие которому будет определяющим. Названный критерий «измеряется» группой показателей, варьирующих в пределах благоприятного для человека диапазона и достигающих приоритетных для конкретного типа субъектов средовой деятельности значений именно в интервале максимального совершенства искусственного окружения.

Для морфологических типов окружения («полезного», «безопасного», «интерактивного» и «удобного») наибольшее значение имеют материальные ценности, которые могут выразить критерии благотворности, контролируемости, репрезентативности и комфортности. Эти критерии можно охарактеризовать с помощью показателей, часть из которых является измеряемой. Оценка степени совершенства морфологических типов средовых образований объединяет объективный и субъективный подходы.

Меру гармоничности «полезной» архитектурной среды поможет выявить критерий благотворности, который оценивает способность искусственного окружения поддерживать жизненные функции человека. Понятие благотворности включает описанное Витрувием «благообразие сооружения по природе» [1], предложенный К. Линчем критерий совершенства архитектурной формы – «пригодность для жизни» [6], представление К. Дея о лечебных свойствах архитектурной среды [3], точку зрения В. А. Филина на взаимосвязь между геометрией окружения и здоровьем человека [9], взгляды М. Ю. Лимонада и А. Н. Цыганова на салюберогенность среды [4]. Благотворность окружения ценится людьми, уделяющими особое внимание здоровому образу жизни. Могут быть выделены четыре группы показателей благотворности архитектурной среды: природно-климатические, санитарно-гигиенические, психофизиологические и энергоинформационные.

Критерием гармоничности «безопасной» архитектурной среды выступает контролируемость, которую К. Линч определил как возможность влияния жителей на среду их жизнедеятельности [6]. Указанная ценность актуальна для лиц, стремящихся контролировать обстоятельства своей жизни. Можно выделить четыре группы показателей контролируемости архитектурной среды: экономические, социальные, экологические и психологические.

Репрезентативность, т. е. доступность архитектурной среды чувственному восприятию, наиболее важна для «интерактивного» типа окружающей среды. Чтобы должным образом оценить такое окружение, человек должен быть

наделен повышенной чувствительностью сенсорных систем. Репрезентативность архитектурной среды выражается четырьмя группами показателей, каждый из которых соответствует определенной сенсорной системе организма человека: оптические показатели – зрительной, тактильные и кинестезические – сомато-сенсорной, акустические – слуховой, химические – обонятельной.

«Удобная» архитектурная среда характеризуется критерием комфортности, т. е. степени соответствия возможностям человека. Такая среда наиболее привлекательна для людей, отслеживающих ощущения собственного организма. Комфортность архитектурной среды соотносится с «пользой» – вторым элементом триады Витрувия, который он связывал с «безошибочным и беспрепятственным для использования расположением помещений и удобным распределением их по сторонам света в зависимости от назначения каждого» [1, с. 28]. Комфортность искусственного окружения можно охарактеризовать антропометрическими, физиологическими, психологическими и социально-психологическими группами показателей, которые исследуются специалистами по эргономике архитектурной среды [7].

Совершенство феноменологических типов архитектурной среды («эмотивного», «акцентированного», «атраکتивного» и «адресного») определяют эффектность, архетипичность, привлекательность и разнообразие окружения. В целом, для определения меры гармоничности средовых образований, при создании которых приоритетными признаны социальные ценности, характерно отсутствие количественных параметров. Совершенство такого окружения может получить преимущественно субъективную оценку.

Эффектность служит критерием гармоничности «эмотивной» архитектурной среды. Эффектность характеризует способность средовых образований возбуждать душевные переживания человека. Эффектность архитектурной среды оценивается окрашенностью эмоциональных реакций человека, их интенсивностью, продолжительностью и направленностью.

Критерием гармоничности «акцентированной» архитектурной среды выступает ее архетипичность, которая основывается на способности людей связывать устойчивые ассоциации с отдельными фрагментами окружения. Ассоциации – это определенные реакции организма на внешний или внутренний раздражитель. Внешними раздражителями выступают черты среды, считанные сенсорными системами организма, внутренними – образы, которые сформировались на основе прошлого опыта восприятия или являются продуктом воображения. Выделяют ассоциации по смежности, по сходству и по контрасту.

Критерием гармоничности «атраکتивной» архитектурной среды выступает ее привлекательность для отдельного человека или для определенной категории лиц. Пристрастие человека к определенному месту И.-Фу Туан назвал топофилией, а противоположное ему чувство – топофобией [12]. К показателям привлекательности относятся желание человека находиться в определенном месте, печаль человека, уехавшего прочь, стремление вернуться в любимое место или воспроизвести его характерные черты на другой территории. Разнообразные проявления связей между человеком и небезразличной для него архитектурной средой описал К. Линч [5].

Критерием гармоничности «адресной» архитектурной среды является

ее разнообразие, предполагающее ее способность удовлетворять насущные потребности различных категорий населения. Разнообразие искусственного окружения соотносится с критерием совершенной формы города, который К. Линч назвал доступностью и определил как обеспечение связей между жителями и другими лицами, ресурсами, местами и информацией [6]. С другой стороны, этот критерий соответствует принципу избыточности удовлетворения потребностей жителей города, сформулированному А. М. Рудницким [8]. Показателями разнообразия архитектурной среды могут считаться ее полиморфизм, амбивалентность, многозначность и мультифункциональность.

Семантические типы архитектурной среды («эвристический», «тематический», «коллажный» и «понятный») воплощают такие гуманитарные ценности, как креативность, выразительность, многослойность и ориентированность. Общей чертой такой архитектурной среды является ее соответствие качественным критериям гармоничности, связанным с коллективным опытом человечества, накопленным им в процессе культурной эволюции.

Критерием гармоничности «эвристической» архитектурной среды является ее креативность, которую можно определить как принципиально новый способ достижения ранее неизвестного, но прогнозируемого результата. В основу проектного решения средового объекта этого типа должна быть положена концепция, воплощающая социально значимые идеи и личную позицию автора. Наиболее привлекательным такое окружение сочтут лица, склонные к гибкому творческому мышлению, особенно остро ощущающие недостатки и дисгармонию окружения, не страшась экспериментов в области организации архитектурной среды. Показателями креативности средового объекта являются его прогрессивность, оригинальность, осмысленность, результативность.

Критерием гармоничности «тематической» архитектурной среды служит ее выразительность – способность искусственного окружения воплощать различные идеи, представления, понятия. Показателями выразительности архитектурной среды могут быть признаны ее аналогичность, эмпатичность, метафоричность и аллегоричность.

Критерием гармоничности «коллажной» архитектурной среды является ее многослойность, проявляющаяся в напластовании вещественных остатков сознательной человеческой деятельности и в накоплении нематериальных достижений определенной культуры. Образование искусственного окружения методом «культуралистского бриколлажа», описанным К. Роу и Ф. Кеттером, предусматривает наложение и смешение разностилевых и разномасштабных средовых объектов [11]. «Коллажная» архитектурная среда формируется и в условиях длительного сосуществования и взаимодействия представителей разных этносов, субкультур или разных поколений в рамках одной культуры. Многослойность искусственного окружения основывается на неизменности законов его развития, которая проявляется в сохранении в новом некоторых черт старого. К показателям многослойности архитектурной среды следует отнести ее разностильность, многомерность, многозначность и полифункциональность.

Критерием гармоничности «понятной» архитектурной среды выступает ее стереотипность, т.е. соответствие определенным, известным потребителю моделям

организации искусственного окружения. Понятие стереотипности соотносится с «осознанностью» – одним из критериев совершенной городской формы К. Линча, которым он обозначил свойство среды, позволяющее жителям соотносить образ окружения с собственными представлениями и ценностями [6]. Один из первых исследователей коммуникационных свойств архитектуры К. Н. Леду назвал подобный тип окружения «архитектурой говорит». Ч. Дженкс пропагандировал концепцию двойного кодирования информации на языке архитектуры, которая предусматривала одновременное обращение к элите и народу [2]. Показателями стереотипности среды являются ее ориентированность, узнаваемость, доходчивость и самодостаточность.

При исследовании и формировании праксеологических типов искусственного окружения («канонического», «технологичного», «регламентированного» и «специализированного») особое внимание уделяется организационным ценностям, которые можно оценить с помощью таких критериев, как эстетичность, целесообразность, алгоритмичность и уместность. Общей чертой архитектурной среды, воплощающей эти ценности, является стремление к высокой степени продуманности общего решения и отдельных деталей средовых объектов. Критериям гармоничности такой среды присущ качественный характер, хотя параметры самого окружения в большинстве случаев определяют количественные показатели.

Эстетичность измеряет степень гармоничности «канонической» архитектурной среды. Этот критерий позволяет рассмотреть искусственное окружение как произведение искусства, оценивая не только его внешние проявления, но и скрытую от поверхностного восприятия внутреннюю структуру, обусловленную действием стройной системы закономерных отношений, выявленных и выверенных поколениями мастеров. Признаками эстетичности средового образования являются его целостность, эстетическая выразительность, упорядоченность и логичность построения.

Критерием гармоничности «технологичной» архитектурной среды служит его целесообразность, которая предусматривает достижение поставленных целей наиболее эффективными способами с минимальными затратами и убытками. Архитектурная среда, организованная на принципах целесообразности, учитывает реальные и предполагаемые интересы общества, гарантирует умеренное и обоснованное принятие проектных решений. К показателям целесообразности предлагается отнести устойчивость, экономичность, актуальность и разумную достаточность.

Критерием гармоничности «регламентированной» архитектурной среды является ее алгоритмичность, которую предлагается рассматривать как согласованность временных ритмов среды с характером деятельности человека. Необходимость специальных проектно-прогнозных мероприятий, которые должен осуществлять архитектор с целью синхронизации преобразований искусственного окружения и процессов жизнедеятельности его жителей обосновал К. Линч [5]. Среди особенностей людей, которые предпочитают такую среду, выделяется склонность к порядку и планированию будущих событий. К признакам алгоритмичности искусственного окружения относятся его гибкость, синхронность, эволюционность и регулируемость.

Критерием гармоничности «специализированной» архитектурной среды

является ее уместность, которая может быть соотнесена с критерием «соответствия», введенным К. Линчем для определения согласованности пространственных параметров окружения и характера поведения человека в нем [6]. На элементарном уровне уместность может быть измерена с помощью вычисляемых показателей таких, как количество застройки стандартного качества; площадь, необходимая для осуществления определенных действий; пропускная способность магистрали и т.п. Однако настоящим мерилом уместности служит ощущение человека, что определенное место подходит для той или иной деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что архитектурная среда сложная, изменчива и многогранна субстанция, мера гармоничности которой не может быть определена одним критерием. Каждому типу искусственного окружения отвечает характерный только для него ведущий критерий гармоничности. Всего в исследовании охарактеризованы шестнадцать критериев гармоничности архитектурной среды. Они разделены на группы, соответствующие уровням понимания содержания понятия «гармония» и приоритетным ценностям различных категорий населения. При этом материальные ценности описывают такие критерии, как благотворность, контролируемость, репрезентативность и комфортность; социальные приоритеты субъектов средовой деятельности очерчивают эффективность, архетипичность, привлекательность и разнообразие; гуманитарные ценности выражают креативность, выразительность, многослойность и ориентированность; наконец, организационным ценностям соответствуют эстетичность, целесообразность, алгоритмичность и уместность. Каждый из критериев гармоничности архитектурной среды описывается группой показателей, часть которых формализована, некоторые охарактеризованы, а большинство требует дальнейшего обстоятельного исследования.

Литература

1. Витрувий. Об архитектуре. Десять книг / Пер. с лат. Ред. и введение А. В. Мишулина; Гос. Акад. истории материальной культуры. – Л.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1936. – 344 с.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; Под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта — М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
3. Дэй К. Места, где обитает душа (архитектура и среда как лечебное средство) / Дэй К.; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Изд-во «Ладья», 2000 – 280 с.: ил.
4. Лимонад М. Ю. Живые поля архитектуры / Международная академия энергоинформационных наук / М. Ю. Лимонад, А. Н. Цыганов – Обнинск: Титул, 1997. – 204 с.
5. Линч К. Образ города / Линч К.; пер. с англ. В. Л. Глазычева; Сост. А. В. Иконников; Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
6. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / Линч К.; пер. с англ. В. Л. Глазычева; Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
7. Мироненко В. П. Архітектурна ергономіка [Текст] : підручник для студ. вищих навч. закл. / В. П. Мироненко. – К. : НАУ-друк, 2009. – 240 с.: рис.
8. Рудницкий А. М. Управление городской средой. – Львов: Вища шк. Изд-во при

Львов. ун-те, 1985. – 108 с.

9. Филин В. А. Видеоэкология. – М.: МЦ «Видеоэкология», 1997. – 320 с.
10. Шебек Н. Типология гармоничной архитектурной среды // «Технические науки: современные проблемы и перспективы развития», I Международная научно-практическая конференция, 10 дек. 2012 г. [Текст]: [материалы] / Приволжский научно-исследовательский центр. – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. – С. 220-221.
11. Rowe C. Collage city / C. Rowe, F. Koetter. – Cambridge, Massachusetts: The MIT University Press, 1978. – 186 p.
12. Tuan Yi-Fu. Topophilia: a study of environmental perception, attitudes, and values / Yi-Fu Tuan. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1974. – 260 p.

Artamonova E.N.

Doktor of Technikal Science

Professor of the Department of Mechanics Deformable Solids of the Saratov State
Technical University. Russia

DURABILITY OF STRUCTURAL MATERIALS

In paper the major objective was to develop new methods for accelerated short-term laboratory or in-situ tests which allow accurate, reliable, predictions of the long-term performance of materials and structures. To achieve this goal it was important to understand the fundamental nature of the deterioration and damage processes in materials and to develop innovative ways to model the behavior of these processes as they affect the life and long-term performance of components and structures.

Polymers are now well-accepted for a wide variety of applications, and for mass-manufactured as well as one-off speciality products. In particular, their solid state deformation is time-dependent and nonlinear and so resembles some combination of elastic and viscous responses, whilst their melt rheology is also significantly nonlinear.

In paper we propose a mathematical model of destruction, based on the relationship of both these approaches to allow for the dependence of the limiting critical conditions at which the destruction, the time of stress, temperature environmental exposure, exposure, etc. This is especially typical for polymers [1, p. 294]. An examination of these experimental data one can draw conclusions that should be taken into account when constructing the mathematical correlations for the conditions of fracture:

- mechanical properties and the process of destruction of polymer materials substantially depend on time and operating conditions;

- destruction is a two-stage process. At the first stage the degradation of the properties of the material, the accumulation of damage, microcracks occur. The stage ends at a time when the merger of microdamage formed macroscopic crack [2, p. 687];

- because of the irreversibility of the process of destruction is determined not only the current values of parameters characterizing it, but the entire prior history change of these parameters;

- creep is the tendency of a solid material to slowly move or deform permanently under constant stresses. Creep tests measure the strain response due to a constant stress as shown in Figure 1. The classical creep curve represents the evolution of strain as a function of time in a material subjected to uniaxial stress at a constant temperature. The creep test, for instance, is performed by applying a constant force/stress and analyzing the strain response of the system. Strain as a function of time in a creep test (**fig.1**).

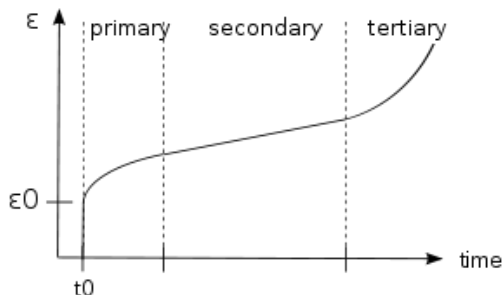

figure 1

When the stresses are removed from a polymeric material before fracture, the strain recovery path is not necessarily identical to that of the loading part of the deformation cycle [3, p.11]. Stress-strain response of a viscoplastic material at different strain rates (fig. 2).

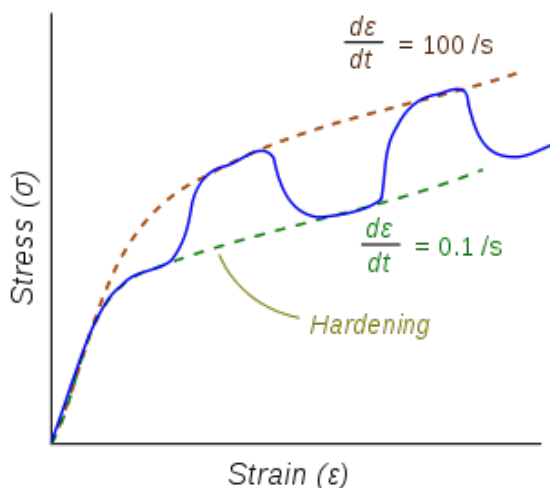

figure 2.

The dotted lines show the response if the strain-rate is held constant. The blue line shows the response when the strain rate is changed suddenly. There is clearly a lag between the strain-rate change and the stress response. This lag is modeled quite accurately by overstress models but not by models of rate-independent plasticity that have a rate-dependent yield stress. The strength tests of steel-wire-reinforced polyethylene pipe specimens showed that, under a constant internal pressure exceeding 80% of their short-term ultimate pressure, the fracture of the specimens occurred in less than day. At pressures slightly lower than this level, some specimens did not fail in a year and a half. The analytical model developed for describing the mechanical behavior of such pipes considers that polyethylene is viscoelastic and steel is elastoplastic. This allows one to evaluate their short-term strength as well as their durability under a high internal pressure.

Analysis of experimental data suggests characteristics of the temperature dependence of relaxation processes and fracture for viscoelastic polymers with the same

Teoria i praktyka - znaczenie badań naukowych

value of energy activation for each material. Combining different approaches to describing these processes, i.e. formulation of a general mathematical theory of deformation and fracture of polymers depends on the study of the relationship of deformation, destruction and action of strain, temperature, aggressive factors in the whole time interval of operation of the element. Viscoelastic behavior reflects the combined viscous and elastic responses, under mechanical stress, of materials which are intermediate between liquids and solids in character. Viscoelastic Properties of Polymers examines, in detail, the effects of the many variables on which the basic viscoelastic properties depend. These include temperature, pressure, and time; polymer chemical composition, molecular weight and weight distribution, branching and crystallinity; dilution with solvents or plasticizers; and mixture with other materials to form composite systems.

1. The hypothesis of partitioning the strains by decoupling the elastic and plastic parts is still applicable where the strains are small

$$\epsilon = \epsilon_e + \epsilon_{vp},$$

where ϵ_e is the elastic strain and ϵ_{vp} is the viscoplastic strain.

2. For description the strain state and fracture in the framework of a generalized model of inelasticity is necessary to consider the history of deformation of the sample depends on the loading path and on time. For different loading paths for the processes of varying duration results will be different. We give a physical explanation of the above stated hypothesis. Usually characteristics of any model of a continuous medium mathematically depend of state parameters. The number of state parameters can be infinite, but the state of a thermodynamic

system is defined by a finite number of parameters:

$$\epsilon(t) = \sigma/E + \int_0^t K(t, \tau, \omega) \sigma(\tau) d\tau.$$

References:

1. Suvorova J.V., Ohlson N.G., Alexeeva S.I. An approach to the description of time-dependent materials // *Materials and Design*, Vol.24. Issue 4, June 2003.- P. 293-297.
2. Biing-Lin Lee, Lawrence E.N. Temperature Dependence of the Dynamic Mechanical Properties of Filled Polymers // *J. of Polymer Science*, Vol.15, 1977.- P.683-692.
3. Young J.F., Mindness S., Gray R.J. and Bentur A. *The science and technology of civil engineering materials* // *Prentice Hall*, 1998.- P.10-19.

Канюка Е.Ю.

Институт свиноводства и агропромышленного производства
Национальной академии аграрных наук Украины

СУММАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИСТИДИН-СОДЕРЖАЩИХ ДИПЕПТИДОВ В РАЗНЫХ МЫШЦАХ СВИНЕЙ

Среди азотсодержащих компонентов, определяемых в мышечных экстрактах, выделяется семейство гистидин-содержащих дипептидов (ГСД). В наибольшем количестве в мышечной ткани сельскохозяйственных животных эти соединения представлены карнозином (β -аланил-L-гистидином) и анзерином [3, С.30]. Отмечается тканевая специфичность в распределении и накоплении разных ГСД. Свойства ГСД (в основном карнозина) очень разнообразны и весомы: рН-буферная активность (обеспечивают до 60% буферной емкости по протону), связывание в комплексы катионы металлов переменной валентности, антиоксидантная активность и влияние на антиоксидантные ферменты, антигликирующее действие [1, С. 33-46], а также участие в создании специфического вкуса и аромата мяса [2, С. 25-27].

Целью наших исследований было определить суммарное содержание ГСД (карнозин и анзерин) по реакции диазотирования Паули в 6 мышцах свиней породы ландрас (Л) и крупной белой (ВБ) массой 96 -112 кг (табл. 1).

Таблица 1.

Мышцы, которые были отобраны для исследования.

Место отбора	Название	Назва латиною
Окорок	полуперепончатая мышца	m. semimembranosus
Д л и н н е й ш а я мышца спины	длиннейшая мышца спины	m. longissimus dorsi
Шея	вентрально-зубчатая	m. serratus ventralis
Подчревная	прямая мышца живота	m. rectus abdominis
Диафрагма	реберная часть диафрагмы	pars costalis diafragmatis
Спина	трапециевидная мышца	m. trapezius (pars cervicalis)

Полученный результат анализа образцов ткани занесли в таблицу 2.

Таблица 2.

Содержание ГСД в мышцах свиней

Мышца	окорок	ДМС	шея	подчревная	диафрагма	спина
М, мкг/г	630,5	654,4	624,3	608,2	626,1	628,7
m, мкг/г	5,97	0,97	4,83	12,47	3,99	4,64
Сv, %	3,0	0,5	2,4	6,5	2,0	2,3
ДИ	618,8 - 642,2	652,5 - 656,4	614,8 -633,7	583,7 - 632,6	618,3 - 633,9	619,6 - 637,8

Доверительный интервал (ДИ, 95%) для концентрация ГСД (карнозин + анзерин) в мышечной ткани свиней составляла от 622,6 до 634,8 мкг/г сырой ткани.

Относительно каждой мышцы ДИ представлен в табл.2. Нами не обнаружены существенные различия между содержанием ГСД в мышечной ткани свиней крупной белой и породы ландрас.

Установлено (в порядке увеличения концентрации ГСД): прямая мышца живота – 608,2 мкг/г сырой ткани, вентрально-зубчатая – 624,3, реберная часть диафрагмы – 626,1, трапециевидная мышца – 628,7, полуперепончатая мышца – 630,5, и длиннейшая мышца спины – 654,4 мкг/г сырой ткани. Такие небольшие изменения величины показателя ГСД в разных мышцах связаны с разным содержанием в них белка и жира. Так, нами наблюдалось в длиннейшей мышце спины повышенное содержание общего азота (а с ним и протеина) и относительно низкое содержание жира, чем в других мышцах.

В таком же порядке увеличения концентрации исследуемых компонентов и повышается буферная активность мышц, которая предотвращает чрезмерное закисление среды при биохимических процессах. Известно, что карнозин является самым эффективным буфером (стабилизатором рН) в мышцах. Употребляя мясные продукты, человек так же получает карнозин и другие ГСД, что является положительным для функционирования организма. То есть, ГСД являются не только утилизомами, но и информонами, хотя которые могут гидролизиться дипептидазами стенок тонкого кишечника.

Следовательно, концентрация ГСД в мышечной ткани свиней лежит в пределах 622,6 – 634,8 мкг/г сырой ткани. Фактор породы не влияет на исследуемую величину, нет существенной разницы между мышцами.

Литература:

1. Болдырев А.А. Гистидин-содержащие дипептиды возбудимых тканей. М.: Биоинформсервис, 2001. – С. 33-46.
2. Лисицын А.Б., Липатов Н.Н., Кудряшов Л.С. и др. Теория и практика переработки мяса. — М.: ВНИИМП, 2004 – С. 25-27
3. Лисицын А.Б., Липатов Н.Н., Кудряшов Л.С., Алексахина В.А. Производство мясной продукции на основе биотехнологии. — М.: ВНИИМП, 2005. – С. 30

Нурмашева Г.Р., Исаева А.У.

д.т.н., профессор.,

Шакиров Б.С.

д.т.н., профессор.

Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова.,

Казахстан, г.Шымкент.

МЕТОДЫ ОЧИСТКИ ШЛАМОНАКОПИТЕЛЕЙ И НЕФТЯННЫХ РЕЗЕРВУАРОВ

Одной из важных проблем эксплуатации резервуаров является очистка резервуаров. На дне резервуаров с течением времени при длительной эксплуатации накапливается осадок, сокращающий полезную емкость и затрудняющий эксплуатацию резервуаров. Осадок по площади распределяется неравномерно, наибольшая его толщина создается в участках, удаленных от приемо-раздаточных патрубков, что не позволяет точно замерять фактическое количество нефти в резервуаре. Со временем осадок уплотняется и в отдельных зонах трудно поддается размыву. Для надежной эксплуатации резервуаров их необходимо периодически очищать от накопившегося осадка.

Периодичность очистки резервуаров с нефтепродуктами устанавливается ГОСТ 1510 – 84 [1], резервуары из-под нефти зачищаются при необходимости: для освобождения от пирофорных отложений, высоковязких осадков, при проведении диагностики резервуара.

Способы очистки резервуаров и емкостей подразделяются на три вида: ручной, механический и механизированный способ очистки с применением моющих средств.

При ручном способе очистки емкость после удаления твердых остатков пропаривают, промывают горячей (30 – 50) °С водой из пожарного ствола при давлении (0,2 – 0,3) МПа. Промывочную воду с оставшимся нефтешламом откачивают насосом.

Механизированный способ очистки танков на танкерах широко применяется в нашей стране и за рубежом. При механизированном способе очистки загрязнение поверхности отмывают горячей или холодной водой, подаваемой под давлением через специальные моечные машинки – гидромониторы.

Механизированный способ очистки значительно сокращает время очистки, уменьшает простой резервуара, уменьшает объем тяжелых операций, вредных для здоровья человека, и снижает стоимость процесса очистки резервуара. К недостаткам механизированного способа очистки резервуаров следует отнести большой расход тепловой энергии на подогрев холодной воды, необходимость откачки загрязненной воды на очистные сооружения, сравнительно большие потери легких фракций из нефтеостатков.

Химико-механизированный способ очистки резервуаров с применением растворов моющих средств способствует повышению качества очистки, интенсивности

процесса очистки, характеризуется незначительной степенью применения ручного труда. Основными недостатками способа, ограничивающими возможности его практического применения, являются необходимость использования специального реагента и дальнейшая очистка растворов моющих средств от нефтешламов.

Известен ряд конструкций механических очистных устройств, включающих управляемые скребки для очистки дна резервуара и подъемные устройства для удаления грязевой массы из резервуара.

В США фирмой *Nalw Chemical* (США) разработана новая технология очистки нефтяных резервуаров, предусматривающая использование растворителя парафина и диспергирующего агента в сочетании с перемешиванием и подогревом водо-грязевого отстоя [2].

Опыт применения подобной технологии при очистке нефтяных резервуаров больших диаметров свидетельствует о том, что она существенно сокращает затраты времени и труда и, кроме того, позволяет извлекать из отстоя большую часть нефти, что имеет очень важное значение, поскольку углеводородная часть составляет от 60 до 90 % всего осадка.

Другой способ очистки резервуаров от загрязнений заключается в промывке очищаемого резервуара адсорбентосодержащей эмульсией с последующим ополаскиванием водой. Причем для снижения себестоимости очистки, в качестве адсорбента используют порошкообразный мел. Работы можно производить при любой плюсовой температуре. Меловая эмульсия содержит минимум компонентов, взрывобезопасна, а способ ее приготовления весьма прост [3].

Одной из последних разработок в области очистки резервуаров является устройство *Gamajet HV-8* [4]. Устройство *Gamajet HV-8* разработано для обеспечения такого же расхода жидкости, что и традиционные большеразмерные очистители резервуаров, но в виде независимой установки меньших размеров.

Применяемые в настоящее время способы очистки резервуаров связаны с промывкой, пропариванием и вентиляцией внутреннего пространства резервуара, а также вывозом твердого остатка.

Лабораторией наземного хранения нефти и нефтепродуктов ВНИПИнефти разработаны рекомендации по проектированию установок очистки нефтяных резервуаров емкостью 5 и 50 тыс. м³ с плавающей крышей [5]. Для очистки применяют раствор технического препарата МП – 72, разработанный Институтом океанологии им. П.П. Шершова Академии наук СССР.

Наиболее рациональным из всех существующих методов по борьбе с накоплением донных осадков в резервуарах являются гидравлические системы размыва, в частности система, разработанная ВНИИСПНефть и внедренная в резервуарах многих нефтеперекачивающих станций и нефтебаз. Система состоит из группы веерных сопел, из которых струи нефти распространяются по днищу резервуара, смывают осадок, и затем взвешенный осадок вместе с нефтью откачивается из резервуара. Вместо системы веерных кольцевых сопел может применяться также компактная струя с медленно вращающимся соплом, также обеспечивающая высокую эффективность перемешивания осадка с нефтью [6].

Недостатком подобных систем является то, что со временем трубопроводы

обвязки разрушаются, подвижные части сопел засоряются, снижая эффективность размыва [7].

Таким образом, очистка резервуара довольно трудоемкий процесс, сопровождается выводом резервуара из эксплуатации на длительный срок. Для предотвращения накопления донных отложений и увеличения продолжительности эксплуатации резервуара между его зачистками рекомендуется оснащение резервуара стационарно установленными системами размыва донных осадков.

Однако накопление осадков не всегда удается предотвратить. В этом случае применяют различные способы очистки. И наиболее эффективным методом очистки является химико-механизированный, заключающийся в использовании растворителя парафина в сочетании с перемешиванием и подогревом осадков. Подобная технология сокращает затраты времени и труда и позволяет извлекать из осадков углеводородную часть.

Литература

1. ГОСТ 1510–84. Нефть и нефтепродукты. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение.
2. “Hydrocarbon Processing”, 1980, 1, VOL. 60 № 1.
3. А.С. 6342415 (СССР). Способ очистки емкостей от загрязнений нефтепродуктами. Авт. изобретательство А.И. Шаханов. Заяв. 19.01.77 № 2445948. Опубликовано. 15.11.78. Б.И. 1978, № 42.
4. Нефтегазовые технологии, 2001, № 5.
5. Драцковский К.М., Евтихин В.Ф., Николаев В.Н. Очистка нефтяного резервуара с плавающей крышей.- М.: ЦННИТ Энефтехим. НТРС. Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья, 1981, № 1.
6. Тюрин Н.А. Устройство, предотвращающее накопление осадков в мазутных резервуарах. – М.: ЦНИИТ Энефтехим. НТРС. Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья, 1980, № 4.
7. Штин И.В. и др. Технология размыва донных отложений в резервуарах типа РВС. Трубопроводный транспорт нефти. Приложение, 2001, № 12.

Темирбекова Г.А.

К. с.-х. н.,

Минжасов К.И.

д. в. н., академик АСХН РК,

Каньшев К.Н.

магистр с. х.

ТОО «Северо-Казахстанский НИИ животноводства и растениеводства»

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНОМНОЙ СЕЛЕКЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА НА МЕСТНЫХ ПОПУЛЯЦИЯХ УТОК

Отобрать лучших родителей для следующего поколения быстрее и точнее возможно, благодаря геномной селекции.

Красные кровяные тельца обладают наследственной (генетической) информацией о птице, хранящейся в их ДНК, равно как и в остальных клетках организма. С помощью новой методики, под названием геномная селекция, можно читать генетическую информацию, тем самым, узнавая много нового о характеристиках и качественных показателях птицы. Данная информация затем может быть использована в селекционной программе при отборе родителей для следующего поколения.

Целью селекции является поиск лучших, с генетической точки зрения, особей и их дальнейшее использование в качестве родителей для следующего поколения. Такая задача диктует критерии и признаки для селекционной программы, в результате которой происходит отбор наилучшей птицы.

Каков ежегодный генетический прогресс зависит от четырех факторов: интенсивность селекционной работы, точность, вариабельность наследования и интервал между поколениями.

1. Интенсивность селекции показывает, насколько жестко селекционная программа производит отбор.

2. Точность показывает, насколько хорошо и безошибочно рассчитывается генетическая ценность птицы.

3. Вариабельность наследования определяет, есть ли генетическое различие между особями внутри стада или одной линии. При отсутствии вариабельности, все особи считаются генетически одинаковыми, и генетический прогресс тогда невозможен (также и в потомстве).

4. Ежегодный генетический прогресс зависит от интервала между двумя поколениями. Длина этого периода зависит от возраста созревания особи, но даже в большей степени от того, сколько времени прошло до оценки генетического потенциала животного. Если это было сделано слишком рано, то оценка будет неточной и в результате могут быть отобраны не самые лучшие особи. Если переждать по времени, то точность повысится, но увеличивается интервал между поколениями.

Задачей селекции птицы является спаривание наилучших особей из текущего

поколения для получения следующего. Особи, которые дают лучшие показатели по признакам являются наиболее актуальными и важными. Эти признаки со временем могут меняться, поскольку потребителю нужна птица с разными качественными характеристиками.

В 2004 году расшифровка генома курицы была завершена. Это значит, что курица была разложена на генетические составляющие так, что теперь по ней можно найти любую генетическую информацию.

ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) является носителем наследственной информации. ДНК передается по наследству. Порядок построения нуклеотидов в цепи называется последовательностью. Эти последовательности образуют код для формирования множества протеинов, которые выполняют различные функции внутри и вне клетки [1].

ДНК существует в клетках в виде хромосом. В нормальном кариотипе кур, цесарок и перепелок содержится 78 хромосом, индеек и уток — 80. У уток есть 40 пар хромосом, из которых одна пара половая хромосома. На каждой из 40 пар хромосом лежат тысячи генов, которые содержат примерно 1,5 млрд. пар оснований. Другими словами: каждый ген состоит из более короткой или более длинной цепи ДНК.

Хромосомы варьируются от очень больших до очень маленьких (безусловно они все микроскопичны). Например, у кур действительно есть одна большая хромосома №1, которая несет 15% наследственности особи. А хромосома № 38 наоборот содержит очень мало информации. Знание генома кур означает, что мы знаем ДНК всех 39 хромосом.

После расшифровки генома курицы было разработано множество новых научных методов для применения этого знания. Теперь стало возможным размещать на хромосомах генетические маркеры, своего рода, флажки.

Несмотря на то, что новый метод определения селекционной ценности (геномная селекция) применяется с большим успехом, старые способы не «выброшены за борт». Мы должны продолжать оценку животных старым способом для определения генетического потенциала особи. Поскольку только тогда можно сказать с большой уверенностью, какой эффект оказывает определенное положение G, C, A или T [2].

Нами были проведены исследования с использованием RAPD-маркеров для оценки степени генетической дифференциации внутривидовых линий уток кроссов «Бишкульская цветная» и «Медое» (по 30 голов с каждой группы).

Основным типом полиморфизма для RAPD-маркеров является наличие или отсутствие ампликона (полосы) на электрофореграмме. Ряд авторов в качестве полиморфизма рассматривает также интенсивность проявления (мажорность-минорность) соответствующих ампликонов.

К факторам, обуславливающим отсутствие ампликонов, относятся:

- 1) вставка большого отрезка ДНК между сайтами праймирования, которая может сделать фрагмент слишком большим, чтобы быть амплифицированным;
- 2) большая делеция;
- 3) наличие онтогенетических модификаций ДНК (метилирование, образование ковалентных сшивок с белками).
- 4) мутация в зоне отжига праймера.

Если структура, в которой произошла мутация, является уникальной, то полоса полностью отсутствует. Если же данная структура представлена повторами, то мутации в одной или даже нескольких копиях не должны вызвать исчезновения полосы, а скажутся лишь на ее интенсивности. Мажорные полосы появляются в результате более специфического отжига универсальных праймеров. Небольшая вставка или делеция фрагмента во внутренней части продукта амплификации привела бы к изменению размера ампликона.

Каковы бы ни были появления описанных типов полиморфизма RAPD-маркеров, в итоге они приводят к специфическому, сугубо индивидуальному геномному отпечатку, как правило, воспроизводимому [3, стр. 120].

Нами представлены результаты продуктов амплификации ДНК исследованных уток с праймером НМ13, которые показывают, что каждая из исследованных линий пекинских уток имеет свои характерные особенности профилей амплификации. Число фрагментов, амплифицированных при помощи этого праймера колеблется от 7 до 14 у линий кросса «Медео», и от 3 до 7 у линий кросса «Бишкульская цветная».

Описанные особенности профилей амплификации нашли свое отражение в матрице генетических расстояний. Анализ результатов матрицы генетических расстояний показал, что линии БЦ1 и БЦ2, отобранные в направлении большой продуктивности на основе исходных линий М1 и М2, фактически представляют собой обособившуюся, генетически достаточно далеко отошедшую от них субпопуляцию.

Линии М1 и М2 ближе друг к другу (коэффициент генетического расстояния 0,963), чем М1 к БЦ1 (0,798) или М2 к БЦ2 (0,809). Показатель генетического расстояния линий БЦ1 и БЦ2 также очень высок (0,96).

При построении дендрограммы показатели генетического расстояния показывают соподчиненности выборок, а именно линии БЦ1 и БЦ2, М1 и М2, образовали на дендрограмме отдельные ветви.

Поскольку степень гетерозиса напрямую зависит от степени генетических различий скрещиваемых родителей, нам кажется целесообразным для получения большего эффекта гетерозиса, для усиления сочетаемости признаков продуктивности попытаться получить гибридное потомство от скрещивания линий М1*БЦ2 и БЦ1*М2, которые, как показали наши исследования, различаются между собой в большей степени, чем отцовская линия БЦ1 и материнская линия БЦ2 и провести его испытание на продуктивность.

Выявленные с помощью RAPD-маркеров генетические различия кросса «Бишкульская цветная» явились результатом селекции на более высокую продуктивность на протяжении 5-6 поколений. С линиями кросса «Медео» М1 и М2 на данном этапе селекционной работы не проводится, они сохраняются лишь как носители определенного генофонда с целью дальнейшего возможного их использования в селекционном процессе.

С молекулярной точки зрения, в основе генетических рекомбинаций лежит процесс взаимодействия и обмена между гомологичными фрагментами между двумя молекулами ДНК. Этот процесс, как известно, может привести к появлению до четырех рекомбинантных хромосом, то есть к новому сочетанию родительских

признаков у потомков, и в конечном результате – к производству генотипически неоднородного потомства.

Показано, что величины генетических расстояний, рассчитанные на основании RAPD-маркеров, достаточно тонко и объективно отражают даже небольшие изменения генетической структуры внутривидовых линий пекинских уток в ходе преобразования исходных родительских форм.

Промышленные популяции сельскохозяйственной птицы являются хорошей моделью пороодообразовательных и микроэволюционных процессов, происходящих в них при условии сильного давления искусственного отбора. Изучение дивергенции геномной ДНК в ряду поколений на молекулярном уровне позволило бы получить новые данные об эволюции геномов под действием селекции и гибридизации. С этой точки зрения представляется целесообразным использование RAPD-маркеров, обладающих высокой разрешающей способностью.

В конце нашего опыта был проведен контрольный убой и анатомический анализ тушек 7-недельного молодняка - 18 тушек (по 3 головы с каждой линии), убойный выход молодняка находился на уровне 78,6-81,9 %. Анализ данных убоя свидетельствуют о том, что молодняк кросса «Бишкульская цветная» по убойным качествам не уступает птице кросса «Медео».

Наименее удаленными друг от друга, а следовательно, более однородными, являются линии БЦ2 и БЦ12 (коэффициент генетического сходства – 0,827), то есть между линиями БЦ2 и БЦ12 генетическое сходство больше, чем между другими линиями. Также мы видим большое генетическое сходство между линиями М12 и БЦ1, что можно объяснить тем что кросс «Бишкульская цветная» в свое время отселекционирован от кросса «Медео».

Проводя сравнительный анализ частот отдельных фрагментов ДНК, амплифицированных с праймером НМ13, можно отметить, что у всех линий есть полосы с одинаковой частотой, что говорит о единстве родства этих кроссов. Но также мы видим и меньшее генетическое сходство между линиями кросса «Медео», нежели между линиями кросса «Бишкульская цветная» из чего следует вывод, что к при новом сочетании родительских признаков кросса «Медео» у потомков, в конечном результате произведет генотипически неоднородное потомство т.е. новый кросс.

Литературные источники:

1. **WWW.ISAPOULTRY.COM** Международный Информационный бюллетень Института Селекции Животных. - Август 2011.
2. Calik J.Procedury genetycznego doskonalenia kur niesnych // Biul.inform./Inst.Zootechn.-Krakow,2002.-N 1(232).-S.25-35.- Пол.Рез.англ.-Bibliogr.:s.33-34. Шифр H75-1104 N 1(232). Программы генетического улучшения кур-несушек. (Польша)
3. Ней М. Генетические расстояния и молекулярная таксономия// Вопросы общей генетики. - М.: Наука. - 1981. - 120с.

Залата О.А.¹, Трибрат А.Г.², Щеголева М.Г.³, Кудрявцева И.А.⁴, Турчина В.В.⁴

Крымский государственный медицинский университет имени С.И. Георгиевского, к.мед.н., доцент кафедры нормальной физиологии¹; к.б.н., ассистент кафедры нормальной физиологии²; ассистент кафедры медицинской физики и информатики; студенты третьего курса⁴ Крымского государственного медицинского университета имени С.И. Георгиевского г. Симферополь, Украина

ПАТТЕРН ТЕКУЩЕЙ ЭЭГ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В настоящее время ЭЭГ диагностика в клинической практике применяется с целью оценки функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) в основном при наличии неврологической патологии (эпилепсия и др.). Что касается особенностей биоэлектрической активности у здоровых молодых людей с разным уровнем физической активности, то сведения, встречающиеся в литературе крайне немногочисленны и, в первую очередь, касаются особенностей ЭЭГ-активности мозга у профессиональных спортсменов [2]. Учитывая достаточно большую вариабельность ЭЭГ, особый интерес представляют исследования, проведенные на однородных по полу, возрасту и образу жизни когортах.

В связи с этим целью настоящей работы явилось изучение паттернов текущей ЭЭГ, зарегистрированной при разных функциональных состояниях у практически здоровых студентов с разным уровнем физической активности. Были обследованы две группы студентов добровольцев. Опытную группу составили 11 юношей (средний возраст $19,1 \pm 0,3$ лет), студентов-спортсменов, футболистов, обучающихся в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского. В группу контроля вошли 11 студентов, обучающихся в Крымском медицинском университете им. С.И. Георгиевского (средний возраст $19,6 \pm 0,2$ лет), посещавших занятия физической культуры только в рамках учебной программы.

Материалы и методы

Регистрацию и анализ ЭЭГ осуществляли с помощью компьютеризированного электроэнцефалографического комплекса («Тредекс», Украина). ЭЭГ-потенциалы отводили монополярно от 16 локусов согласно международной системе «10–20». Процедура исследования включала в себя регистрацию ЭЭГ: в состоянии двигательного покоя при закрытых (1) и открытых глазах (2), а также в ходе решения арифметической задачи (обратный счет в уме) при закрытых глазах (3). Поскольку исследуемые показатели ЭЭГ характеристик соответствовали нормальному закону распределения (критерии Колмогорова-Смирнова и Лиллифорс), для анализа использовали средние значения (M) и стандартное отклонение (SD). Внутригрупповое сравнение (данные по ЭЭГ-характеристикам в 3-х функциональных пробах) производили с помощью параметрического критерия Стьюдента (t), межгрупповое – критерия Манна-Уитни, программа Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение

Анализ распределения частотных диапазонов и его сравнение в опытной группе с группой контроля показал следующее: доли каждого из частотных диапазонов, как в состоянии функционального покоя, так и при функциональной нагрузке (сенсорная, когнитивная) в обеих группах достоверно не различались (критерий Манна-Уитни).

В группе контроля наблюдали принятый за норму тип реагирования ЭЭГ паттерна только при смене функционального состояния покоя на состояние активности. Так, при открывании глаз зарегистрировали достоверное снижение доли альфа-ритма ($t=2,3$; $p=0,02$) и повышение доли тета-ритма ($t=-2,9$; $p=0,01$) (рис. 1).

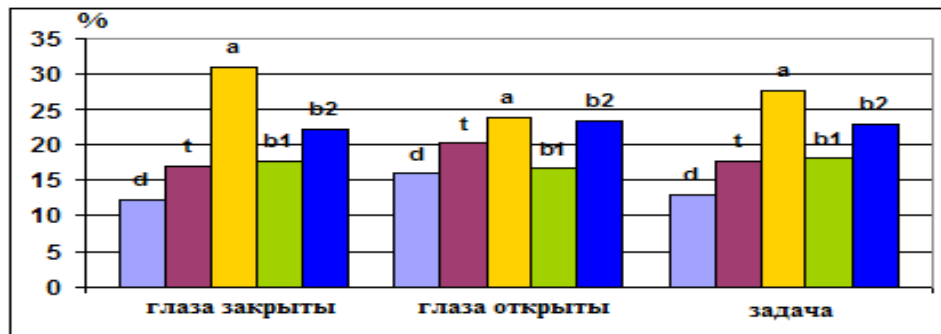

рис.1 Долевое распределение ЭЭГ-ритмов (дельта-, тета-, альфа-, бета1-, бета2-) у студентов-медиков (n=11) в 3-х функциональных состояниях.

Известно, что в состоянии функционального покоя с закрытыми глазами у здорового человека этого возраста должен доминировать альфа-ритм, а при открывании глаз его амплитуда должна существенно уменьшаться [3]. В тоже время при выполнении кратковременной умственной нагрузки (решение математической задачи) испытуемых этого возраста на ЭЭГ должно регистрироваться как усиление бета1- поддиапазона ЭЭГ, так и бета2-, что связано с активацией познавательных процессов, в частности произвольного внимания [3]. В других работах (Горбунов и соавт, 1978) было показано, что при выполнении строго дозированной кратковременной умственной нагрузки имеет место увеличение тета- и дельта активности у практических здоровых испытуемых 20-24 лет. Нами не было обнаружено описанных в литературе изменений активности ЭЭГ-диапазонов у студентов контрольной группы при предъявлении когнитивной нагрузки. Так, низко и высокочастотная части диапазона не обнаружили реакции на когнитивную пробу, а доля среднечастотного диапазона (альфа-ритм) была ниже по сравнению с исходным состоянием покоя, но недостоверно.

У регулярно тренирующихся юношей доля альфа- ритма достоверно снижалась по сравнению с состоянием покоя только при открывании глаз ($t=4,7$; $p=0,0001$). Реакция активации позволила обнаружить существенную реакцию медленно-волновой части спектра ЭЭГ, что выразалось в повышении доли дельта-ритма ($t=-3,2$; $p=0,004$) и тета-ритма ($t=-3,2$; $p=0,004$) по сравнению с покоем, рис.2.

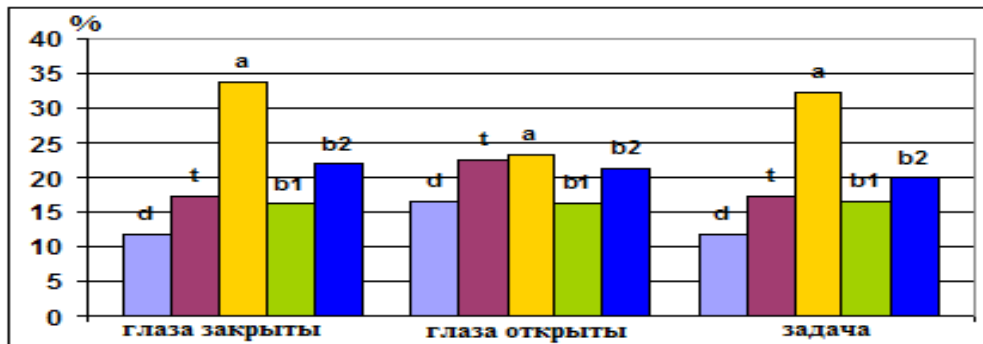

рис.2 Долевое распределение ЭЭГ-ритмов (дельта-, тета-, альфа-, бета1-, бета2-) у студентов-спортсменов (n=11) в 3-х функциональных состояниях.

Считают, что умственная деятельность у взрослых должна сопровождается повышением мощности бета-ритма, причем значимое усиление высокочастотной активности наблюдается при выполнении когнитивных операций, включающих элементы новизны, в то время как стереотипные, повторяющиеся действия сопровождаются ее снижением [1]. В нашем исследовании у юношей-футболистов нам не удалось обнаружить принятой за «норму» реакции ЭЭГ-активности на предъявление кратковременной умственной нагрузки. Возможно, для этих испытуемых подобный тип функциональной нагрузки не представлял значимости.

Результаты внутригруппового анализа особенностей ЭЭГ-паттернов, зарегистрированных в 3-х функциональных состояниях у студентов с разным уровнем физической активности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Тип паттерна ЭЭГ у студентов с разным уровнем физической активности в функциональных пробах ЭЭГ

Проба ЭЭГ	Студенты-медики (11)		Студенты-спортсмены (11)	
	СВ	НВ	СВ	НВ
Глаза закрыты	7	4	4	7
Глаза открыты	7	4	3	8
Решение задачи	7	4	5	6

Примечание: СВ – средневольтный; НВ – низковольтный тип паттерна.

Индивидуальный анализ показал, что низкоамплитудный паттерн ЭЭГ с низким альфа-индексом («плоский» тип кривой) во всех 3-х пробах был характерен 6-ти из 11-ти обследованных студентов-спортсменов, то есть у таких испытуемых не визуализировалась реакция паттерна ЭЭГ на смену функциональных состояний. По данным литературы такие ЭЭГ встречаются у 10-15% здоровых людей [5]. Так называемый средневольтный или «нормальный» тип ЭЭГ паттерна во всех функциональных состояниях был свойственен 4-м студентам-медикам

и 3-м студентам-спортсменам. В работе Бондина В.И. (Бондин В.И. и соавт., 2006) было показано, что среди практически здоровых студентов с гиподинамичным образом жизни «нормальные» ЭЭГ регистрируются в 60% случаев [2]. В нашей работе у студентов контрольной группы доля «нормальных» ЭЭГ с доминирующим средневольтным паттерном составила 63%, а среди опытной только 36%. Считают, что у спортсменов чаще чем у нетренированных сверстников встречается так называемый «сенсомоторный» ритм как в покое, так и при открывании глаз. Данный ритм визуально похож на альфа-ритм, но отличается от него по физиологическим свойствам и топографии: частота больше, а амплитуда значительно меньше альфа-ритма в затылочных областях. Полученные в настоящей работе результаты позволяют заключить, что суммарная электрическая активность мозга может быть определенным образом детерминирована физической активностью и образом жизни индивида.

Литература.

1. Бияшева З.Г. Информационный подход к анализу возрастной динамики ЭЭГ мальчиков и подростков 7-18 лет при решении в уме арифметической задач / З.Г. Бияшева, Е.В. Швецова // Физиология человека. – 1993. – Т.19, №5. – С. 5-11.
2. Особенности суммарной электрической активности мозга здоровых юношей, регулярно занимающихся физической культурой / Л.И. Иваницкая, Г.А. Кураев, С.Ю. Покуль // Журнал Физическая культура: воспитание, образование, тренировка – 2005 – №1 – С. 15-18.
3. Данилова Н.Н. Психофизиология / Н.Н. Данилова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 373 с.
4. Зенков Л.Р. Клиническая электроэнцефалография (с элементами эпилептологии) / Л.Р. Зенков. – М.: МЕДпресс-информ, 2001. – 368 с.
5. Жирмунская Е.А. Функциональное значение некоторых феноменов электроэнцефалограммы человека / Е.А Жирмунская, А.И. Рыбников, С.М. Ложникова // Физиология человека. – 1982. – Т.8, №5. – С. 746–756.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПОСТУПЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ С ПОВЕРХНОСТНЫМ СТОКОМ НА СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Аннотация: В статье рассмотрено влияние городских территорий на качество водных объектов (на примере г. Житомир Украина). Указаны гидрохимические показатели поверхностного стока с различных функциональных селитебных зон. Составлена инвентаризация источников поступления загрязняющих веществ в составе ливневых вод с поверхности города, которая позволяет при отсутствии систематических наблюдений за сбросами дождевых вод установить основные источники поступления химических веществ с поверхностным стоком.

Постановка проблемы. В области охраны водных ресурсов большую актуальность приобретает проблема очистки поверхностного стока (ПС), который формируется на застроенных территориях городов и промышленных предприятий и является одним из крупнейших источников загрязнения веществами техногенного происхождения. Особенно заметное негативное влияние поверхностного стока (при отсутствии его очистки) сказывается на гидрографической сети крупных городов и промышленных центров. Негативное влияние ПС на водные экосистемы со временем усиливается, следовательно необходимость в решении существующих проблем острая [1, с. 64; 2, с. 229].

Анализ последних исследований. Научные исследования последних лет показали, что ПС содержит большое количество загрязняющих веществ, которые негативно влияют на флору и фауну природных водоемов. К основным загрязняющим компонентам дождевых, талых и поливно-мочных вод относятся: взвешенные вещества органические соединения, которые характеризуются обобщенными показателями биохимическое потребление кислорода (БПК) и химическое потребление кислорода (ХПК); нефтепродукты, соли тяжелых металлов, биогенные элементы и др. [3, с. 108].

Поверхностный сток, особенно дождевые воды, характеризуются резкой неравномерностью расходов. В сравнительно короткий промежуток времени расход и объем дождевых вод резко возрастает и может в десятки и сотни раз превышать расход хозяйственно-бытовых сточных вод с той же территории. Поэтому в течение года с дождевыми водами в водоем поступает взвешенных веществ, биогенных элементов и нефтепродуктов больше, чем с неочищенными сточными водами [5, с. 19].

Степень загрязнения ПС зависит от ряда факторов: географического расположения, климатических условий, интенсивности и продолжительности выпадения атмосферных осадков, загрязнения воздушного бассейна, санитарного состояния бассейна водосбора, вида поверхностных покрытий территорий; наличии

вблизи промышленных зон, автомобильных дорог и объема транспортных нагрузок [4, с 7].

Объекты и методика исследований. Объектом исследования является процесс загрязнения окружающей среды поверхностным стоком с урбанизированных территорий (г. Житомир).

В основу работы положены экспериментальные исследование автора на малых урбанизированных водосборах качества поверхностного стока по гидрохимическим показателям. Анализ проб поверхностного стока осуществлялся в аккредитованной лаборатории городской санэпидстанции по стандартным методикам.

Анализ условий формирования и трансформации стока реализовывался на основе естественно климатических условий, инженерно-гидрологических, инженерно-геологических, почвенных условий территории, особенностей рельефа местности и характера растительного покрова, других природных особенностей местности которые участвуют в формировании характеристик поверхностного стока. На этой стадии выделялись основные природные факторы, оказывающие решающее значение на режим стока и его количественные параметры. Также устанавливались количественные значения параметров естественно климатических условий, гидрологических характеристик необходимых при расчетах.

Для всех водосборов были рассчитаны: расходы воды, объемы стока за период действия временного потока, масса загрязняющего вещества в теплый период года. Пробы поверхностного стока отбирались путем анализа дождевой воды в замыкающих створах. Отбор проб происходил порционно. Для получения подробной информации о составе поверхностного стока определялся анализ каждой отобранной пробы. Для дождевых вод интервал между отбором проб от начала дождя был равен 15-20 минут, а в последующий период 20-30 минут. Ориентировочные данные о составе дождевых вод определялся путем анализа средних проб за период дождя. Для систематизации источников загрязнения поверхностных вод на территории города мы в нашем исследовании выделили различные функциональные зоны: зона с преобладанием многоэтажной застройки (водосбор 1), зоны с преобладанием индивидуальных частной застройки (водосборы 2-3), промышленные зоны автодороги (водосбор 4).

Результаты исследований. На сегодня в г. Житомире поверхностные сточные воды отводятся с помощью полной раздельной канализационной системой, которая предусматривает отведение ливневых вод отдельно от хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод ливневой канализационной системой в водный объект. В Житомире существует девять выпусков ливневой канализации, которые выпускают воду в реки без предварительной очистки.

Формирование качественного состава ливневых сточных вод в первых фазах дождя зависит от многих факторов: расхода сточных вод, времени между дождями, массы загрязняющих веществ которая накопилась на водосборе за период между дождями, интенсивности дождя. В заключительную фазу дождя смыв определяется массой загрязняющих веществ, постоянно находящихся на водосборе (депонируя в почвах, порах дорожных покрытий и т.д.). В этой фазе концентрации ингредиентов однозначно зависят от расхода ливневого стока в замыкающем створе.

Массив результатов определения показателей состава ливневых вод с

функциональных зон территории города, полученных автором и химиками-аналитиками измерительной лаборатории городской санэпидстанции (табл.1).

Таблица 1.

Загрязнение дождевого поверхностного стока города Житомир

№	Место отбора	Показатели	Показатели качества воды, мг/л										
			NH ₄	NO ₂	NO ₃	P ₂ O ₅	БПК ₅	Fe	Zn	Cu	ХПК	НП	ВВ
1	Водосбор №1	Min	0,15	0,13	0,27	0,21	4,3	0,31	0,08	0,01	24,16	0,08	8,9
		Max	1,1	0,35	2,5	0,63	12,8	1,35	0,2	0,01	64,6	0,9	80,3
		Средний	0,6	0,23	1,4	0,37	10,8	0,8	0,15	0,01	45,7	0,23	35,6
2	Водосбор №2	Min	0,27	0	0,57	0,08	3,7	0,6	0,09	0,02	8,27	0,02	3,5
		Max	1,42	0,3	1,9	0,27	28,2	1,35	0,37	0,1	85,36	0,91	42,4
		Средний	0,80	0,2	1,45	0,19	14,2	1,10	0,22	0,05	55,7	0,56	25,4
3	Водосбор №3	Min	0,17	0,2	0	0	5,3	0,27	0	0	6,77	0	4,3
		Max	1,06	0,9	2,2	0,37	17,6	1,44	0,12	0,13	62,8	0,91	62,8
		Средний	0,68	0,7	1,34	0,24	13,7	1,10	0,09	0,07	34,6	0,6	45,6
4	Водосбор №4	Min	0,29	0,25	0	0	5,3	0	0,17	0	8,42	0,5	13,3
		Max	3,4	1,2	1,92	0,67	37,8	5,2	0,42	0,11	85,36	3,5	150
		Средний	1,20	0,9	1,70	0,45	27,80	1,54	0,35	0,09	67,7	1,45	56,7

В суммарном выносе из всех водосборов преобладают взвешенные вещества (ВВ) и органические соединения. В органическом комплексе ливневого стока преобладает легко окислительная органическое вещество, что негативно сказывается на его кислородном режиме.

Полученные данные о качестве ливневых вод непосредственно с поверхности города при их отводе полной раздельной канализацией в водную среду позволило определить загрязняющие вещества, которые оказывают наибольшее влияние в каждом индивидуальном случае, а также выяснить меры для снижения концентраций этих веществ в ливневых водах при сбросе их в водные объекты в зависимости от источника поступления загрязняющих веществ (табл.2).

Классификация источников поступления химических веществ в состав поверхностного стока с поверхности на селитебных территориях

Загрязняющие вещества 1	Источники поступления веществ с средой загрязнения			
	атмосфера 2	поверхности территорий 3	почвы 4	растительный покров 5
Взвешенные вещества	атмосферные осадки, выбросы автотранспорта, отопительных систем, предприятий	поверхности автодорог, крыши, тротуары, газоны, т.д.	эрозия почвы	смыв атмосферными осадками
Вещества группы азота	атмосферные осадки, выбросы автотранспорта	накопления бытовых отходов, опавших неубранного листьев, травы	использования удобрений на территориях	опавшие листья
Фосфаты	атмосферные осадки, выбросы автотранспорта	накопления бытовых отходов опавших неубранного листья, смазочные вещества	использования удобрений на территориях	опавшие листья
Органические вещества	-	накопления бытовых отходов, опавших неубранного листьев, травы	использования удобрений на территориях	смыв атмосферными осадками
Нефтепродукты	-	утечка на дорогах, асфальтированные покрытия	верхний слой придорожной полосы	-
Цинк	отработанные газы автомобилей	износ шин	верхний слой придорожной полосы	смыв атмосферными осадками
Медь	отработанные газы автомобилей	износ деталей двигателя, подшипников	использования удобрений	смыв атмосферными осадками

Железо	-	коррозия кузова, защитных средств на дорогах, деталей двигателя	верхний слой придорожной полосы	смыв атмосферными осадками
--------	---	---	---------------------------------	----------------------------

На основе исследований составлена инвентаризация источников поступления загрязняющих веществ в состав ливневых вод с поверхности города позволяет при отсутствии систематических наблюдений за сбросами дождевых вод устанавливать основные источники поступления загрязняющих веществ в техногенной экосистеме, возникшей под влиянием техногенных факторов, «селитебная территория» - окружающая среда» и определить главные мероприятия по снижению влияния поверхностного стока с поверхности на окружающую среду.

Выводы:

1. Исследован качественный состав поверхностного стока с различных водосборных поверхностей на территории Житомира. Определен перечень приоритетных загрязняющих веществ в дождевых водах с поверхности города.

2. Проведенная инвентаризация источников поступления загрязняющих веществ с поверхностным стоком с селитебных поверхностей, что позволит определить меры по снижению влияния ливневых вод с водосборов на окружающую среду.

3. Для того чтобы оценить влияние диффузных источников загрязнения на экологическое состояние водного объекта, недостаточно проанализировать только факторы, влияющие на формирование качественных и количественных характеристик поверхностного стока. Необходимо также определить сток химических веществ с поверхностным стоком к водному объекту. Таким образом, можно отметить, что проблема формирования поверхностного стока и оценки влияния диффузных источников загрязнения на экологическое состояние водных объектов является недостаточно изученной.

Литература:

1. Дмитрієва О.О. Водовідведення в населених пунктах України та напруги його упорядкування / О.О. Дмитрієва, В.О. Калашников, І.В. Кордоба // Екологія довкілля та безпека життєдіяльності. – 2003. – № 3. – С. 63–67.

2. Mar B. W. Quality indices for urbanization effects in Puget Sound lowland streams / B. W. Mar, C. W. May, E. B. Welch et al. // Final technical rept. No. 154 prepared for Washington Dept. of Ecology. – Washington (State) Dept. of Ecology, 1997. – 229 P.

3. Алексеев М.И. Оценка загрязненности дождевого стока и выбор рациональных технологий его очистки / М.И. Алексеев, В.П. Верхотуров, О.М. Ильина // Известия высших учебных заведений.

Строительство. – 2003. – № 7. – С. 103–108.

4. Гідросфера. Правила контролю за відведенням дощових і снігових стічних вод з територій міст і промислових підприємств : ДСТУ 3013-95. – Офіц. вид. – [Чинний від 1996-01-01]. – К.: Держстандарт України, 1995. – 14 с. – (Державний стандарт України).

5. Жигарев Д.В., Шаликовский А.В. Прогноз воздействия ливневых сточных вод г. Читы на водные объекты /Проблемы прогнозирования в современном мире: Тезисы докладов международной конференции. - Чита, 1999. - С. 18-20.

Ташлицкая А. В.

аспирант кафедры физиологии сельскохозяйственных животных и химии им. В. К. Юрченка Винницкого национального аграрного университета, Украина

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ МЯСА ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА

Качественное мясо и мясные продукты имеют важное значение в питании человека, поскольку является одним из основных источников полноценных белков, ненасыщенных жирных кислот, которые необходимы для роста, развития и поддержания нормальной жизнедеятельности человека [1, с. 127].

Мясо птицы обладает рядом особенностей, отличающих его от других видов мяса. По сравнению с мясом убойных животных в мясе птиц относительно слабо развита соединительная ткань. В связи с этим мясо птицы содержит больше полноценных и легкоусвояемых белков по сравнению с мясом убойных животных. Неполюценных и плохо усвояемых белков в мясе птицы содержится относительно меньше, чем в говядине и свинине. Наряду с этим коллаген и эластин внутримышечной соединительной ткани мяса птиц быстрее образуют растворимые продукты распада при кулинарной обработке [2, с. 228-229].

Целью работы было изучить влияние ферментного препарата «Проторизин» на химический состав белого и красного мяса подопытной птицы.

Объект исследования – цыплята-бройлеры кросса Кобб-500.

Методика исследований. Опыт проводили в условиях научно-исследовательской фермы Винницкого национального аграрного университета. Подопытных цыплят содержали в клетках с соблюдением зооигиенических требований. Продолжительность опыта – 42 суток.

Для эксперимента отобрали 200 цыплят, из которых по принципу аналогов было сформировано 4 группы, по 50 голов в каждой [3, с. 319-330].

Кормили птицу дважды в день полнорационным комбикормом (ОР) с добавлением ферментного препарата в рацион опытных групп (табл. 1).

Таблица 1

Схема научно-хозяйственного опыта

Группы	Количество животных в группе, гол.	Период, суток	Особенности кормления
1 – контрольная	50	42	ОР (полнорационный комбикорм)
2 – опытная	50	42	ОР + Проторизин в дозе 150 г/т корма
3 – опытная	50	42	ОР + Проторизин в дозе 200 г/т корма
4 – опытная	50	42	ОР + Проторизин в дозе 250 г/т корма

В конце опыта был проведен контрольный убой цыплят-бройлеров, по четыре головы из каждой группы [4]. Статистическую обработку проводили по

методу Н. А. Плохинского [5].

Содержание влаги, жира и золы в мясе определяли за общепринятыми методиками [6].

Результаты эксперимента. Скармливание фермента существенно не повлияло на содержание сухого вещества в белом мясе подопытной птицы (табл. 2).

Таблица 2

Химический состав белого мяса бройлеров, % ($M \pm m$, $n = 4$)

(в воздушно-сухом веществе)

Показатель	Группа			
	1 - контрольная	2- опытная	3- опытная	4- опытная
Сухое вещество	95,5±0,34	95,5±0,09	95,7±0,08	95,3±0,22
Протеин	79,4±0,93	75,1±1,49*	80,3±3,26	82,2±1,62
Жир	7,6±0,05	7,7±0,26	8,4±0,30*	8,1±0,20*
Зола	4,6±0,07	4,6±0,09	4,0±0,06***	4,0±0,06***

Примечание: * - $P < 0,05$, ** - $P < 0,01$, *** - $P < 0,001$.

Установлено, что уровень протеина имел самый низкий показатель во 2-й опытной группе (на 4,3% ($P < 0,05$) меньше контрольных аналогов). Вместе с тем, у птицы 3-й и 4-й опытных групп содержание протеина было на 0,9% и 2,8% соответственно, больше чем у цыплят 1-й группы, однако достоверной разницы между показателями нет.

Количество жира в тканях увеличилось у бройлеров 3-й группы на 0,8% ($P < 0,05$) и у птицы 4-й группы – на 0,5% ($P < 0,05$) по сравнению к контролю.

Показатель содержания золы в 1-й и 2-й группах находился на одном уровне, тогда как уровень ее в 3-й и 4-й опытных группах снизился на 0,6% ($P < 0,001$).

Значительных различий у цыплят опытных групп по сравнению с контролем по содержанию сухого вещества в мышцах ног при использовании фермента не установлено (табл. 3).

Таблица 3

Химический состав красного мяса бройлеров, % ($M \pm m$, $n = 4$)

(в воздушно-сухом веществе)

Показатель	Группа			
	1- контрольная	2- опытная	3- опытная	4- опытная
Сухое вещество	95,9±0,30	95,8±0,03	95,3±0,12	95,5±0,10
Протеин	70,2±1,39	66,7±0,51*	68,8±2,09	67,8±1,04
Жир	24,9±0,48	26,7±0,24*	27,2±0,41*	27,8±0,29**
Зола	3,7±0,08	4,1±0,21	4,6±0,20**	3,7±0,17

Примечание: * - $P < 0,05$, ** - $P < 0,01$, *** - $P < 0,001$.

Уровень содержания протеина во 2-й, 3-й и 4-й опытных группах был на 3,5% ($P < 0,05$), 1,4% и 2,4% соответственно, ниже контрольных показателей.

По результатам проведенных исследований установлено повышение содержания жира в красном мясе второй группы на 1,8% ($P < 0,05$), третьей – на 2,3% ($P < 0,05$) и четвертой – на 2,9% ($P < 0,01$) по сравнению с показателями первой контрольной группы.

Уровень золи в ножных мышцах 1-й контрольной и 4-й опытной групп находился на одном уровне, тогда как в птицы 2-й и 3-й групп он был выше контрольных аналогов.

Выводы. Введение фермента в рационы опытных групп способствует повышению содержания протеина и жира в белом мясе. В красном мясе опытных групп при скармливании препарата «Проторизин» происходит незначительное уменьшение уровня протеина. Вместе с тем в ножных мышцах повышается количество жира и зола.

Литература

1. Мерзлов С. В. Хімічний склад м'яса бройлерів за умов використання у складі комбікормів іммобілізованих ферментів, йоду та змішанолігандного комплексу кобальту / С. В. Мерзлов, Г. П. Калініна, А. Д. Качан // Вісник Сумського національного аграрного університету. – Суми, 2012. – Вип. 12 (21). – С. 127-130.
2. Месхи А. И. Биохимия мяса, мясопродуктов и птицепродуктов.— Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1984. – С. 228-229.
3. Козир В. С. Практические методики исследований в животноводстве / В. С. Козирь, А. И. Свеженцов. – Д.: Арт-Пресс, 2002. – С. 319-330.
4. Кононенко В. К. Практикум з основ наукових досліджень у тваринництві / В. К. Кононенко, І. І. Ібатуллін, В. С. Патров.— К., 2000. – 96 с.
5. Плохинский Н. А. Руководство по биометрии для зоотехников / Н. А. Плохинский. – М.: Колос, 1969. – 256 с.
6. Маслиева О. И. Анализ качества кормов и продуктов птицеводства/ О. И. Маслиева. – М.: Колос, 1970. – 176 с.

Успабаева А.И.

магистр.,

Исаева А.О.

д.т.н.,

Шакиров Б.С.

д.т.н.

Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова.

Казахстан, г.Шымкент

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПЕРЕРАБОТКИ ТБО

Проблема обращения с накапливающимися отходами производства и потребления, и, в частности, с твердыми бытовыми отходами (ТБО) городов становится все более актуальной.

Результаты анализа статистических данных об обращении отходов в некоторых развитых странах Европы, США и Японии. Проблемы со свободными площадями (Швейцария, Швеция, Дания, Германия, Япония) и они имеют наиболее высокие показатели экологически и экономически направленной переработки ТБО, и максимально там, где достаточно высвобожденных земель (США, Россия, Казахстан).

Как известно, «лидером» в мире по образованию бытовых отходов на душу населения является США – свыше 3 кг в сутки. В США используется пластиковый мешок в мусорном ведре, в урне, контейнере. Остатки отправляют на захоронение.

В Республике Казахстане объем накопленных ТБО составляет около 96 млн. тонн. Объем образования ТБО в 2010 году, по сравнению с 2005 годом вырос в 1,8 раза (Рис. 3). В Казахстане 97% ТБО перемещаются на полигоны для захоронения и только около 3% перерабатываются. Общее количество полигонов – 4 525 ед., из них узаконенных – 307 ед., т.е. только 6,8 %.

Одним из больших полигонов является Карасайский полигон, на который вывозят отходы из города Алматы. Постоянного собственника у полигона нет, оборудование изношено, финансирование недостаточное.

В 2007г. в Астане начал функционировать завод по производству силикатного кирпича, где в качестве сырья используются золошлаки ТЭЦ. В течение года ТЭЦ, работающая на полную мощность, сбрасывает до 600 тыс. т. золошлаковых отходов. Технология завода позволяет перерабатывать 230-240 тыс. т. отходов в год и выпускать 80 млн. кирпичей.

В г. Уральск, Западно-Казахстанской области, переработкой шин занимается ТОО «Арктур».

В г.Шымкент, на территории ТОО «Кайнар», расположены 6 шламонакопителей (гидросооружений) бывшего Шымкентского производственного объединения «Фосфор», где размещены 530 тыс. тонн опасных отходов – фосфорсодержащих шламов. Транспортировка опасных отходов с вышеуказанных шламонакопителей до места переработки (около 400 метров) сопровождается разливами, возгораниями и

задымлением фосфорного шлама в кузове автотранспорта. В Южно-Казахстанской области в 2010 году принято решение о строительстве в 2011-2012 годах в г. Шымкенте мусороперерабатывающего завода. Общая стоимость проекта составит 1 600 млн. тенге

Фирмы многих стран мира, занимающиеся сжиганием опасных отходов, сталкиваются с проблемой превышения содержания оксидов азота, серы и углерода, а также диоксинов и бензопирена в газовых выбросах мусоросжигательных заводов над предельно допустимыми выбросами. Для борьбы с эффектом резкого понижения концентрации кислорода в реакторе печи оборудуют системами остановки подачи отходов до момента восстановления концентрации кислорода до оптимальной или быстрой инъекции кислорода в зону горения.

Химический метод

Конструкции камеры сгорания современных инсинераторов предусматривают горизонтальную или вертикальную организацию горения с турбулентным закрученным потоком [1,2]. Кроме того, для обезвреживания твердых промышленных и бытовых отходов используют вращающиеся печи, позволяющие организовать перемешивание отходов. Установки с псевдоожиженным слоем требуют в 2-3 раза более высоких капитальных вложений, чем вращающиеся печи.

Технология химического осаждения тяжелых металлов (Cr, Pb, Hg, Ca) и радионуклидов в грунтах осуществляется введением реакционно-способной смеси (100 ppm сероводорода в азоте) в реактор, заполненный загрязненным грунтом [3-4]. Технология химического осаждения применима для грунтов с разным химико-минеральным составом и проницаемостью. После химической обработки фиксируется в породе более 90% тяжелых металлов.

Технология обработки загрязненных грунтов реагентами (известь, сульфат натрия, оксиды железа, органический углерод) [5-6]. Преимущество технологии - в разрушении хлорированной органики и нефтепродуктов и фиксации тяжелых металлов.

В технологиях химического окисления экотоксикантов в почве используются следующие окислители: кислород, воздух, озон, перекись водорода и перманганат калия. Эта технология наиболее часто применяется для очистки грунтов от хлорированных углеводородов в диапазоне концентраций от 0.2 мкг/кг до 12 г/кг. Эффективность очистки почвы с исходным содержанием трихлорэтилена 250 мг/кг достигает 74-79% при обработке 3.6 и 7.3%-ными растворами перекиси водорода и выше 98% -при применении 1.5, 3.0 и 6.0%-ных растворов перманганата калия.

Биологический метод

Технологии биологического обезвреживания органических экотоксикантов основаны на активации аборигенной микрофлоры или внесении в грунт определенных культур микроорганизмов, создании оптимальной среды для развития микроорганизмов.

Простейшими способами активации микрофлоры являются механические рыхление, вспашка, дискование. Другим широко распространенным способом биоактивации является аэрация или продувка грунта воздухом. Эффективность биоразложения летучих углеводородов, дизельного топлива и других подобных загрязнителей составляет от 45 до 94% [8,9].

Необходимым условием биодegradации нефтяных загрязнений является внесение минеральных удобрений [7]. Идеальной для биоразложения

является среда с нейтральной кислотностью. Для нейтрализации щелочных грунтов вносят гипс, для нейтрализации кислых грунтов - известь [7].

Физический метод

Одним из методов, обеспечивающих диспергирование нефтяных загрязнений и улучшающих контакт с микроорганизмами, является внесение ПАВ [7,8]. Сочетание применения ПАВ с внесением минеральных удобрений ускоряет биодеструкцию [7]. Технологии, основанные на электрохимических методах используются для обезвреживания хлорированных углеводородов, фенолов и нефтепродуктов и обеззараживания грунта и почвы. При пропускании электрического тока через грунты одновременно протекают электролиз воды в поровом пространстве, электрофлотация электрокоагуляция и электрохимическое окисление. Эффективность окисления фенола - 70-92%. Однако, при этом образуется до 40% продуктов неполного окисления фенола, правда, менее токсичных, чем фенол. Эффективность обеззараживания - 95-99%.

Технологии электрокинетической обработки применяются для очистки глинистых и суглинистых грунтов при полной или неполной водонасыщенности. В переносе загрязнений в почвах и грунтах под действием постоянного электрического поля основную роль играют процессы электроосмоса и электрофореза.

В Республике Казахстан мусороперерабатывающая отрасль нуждается в разработке комплексной программы и в серьезных финансовых инвестициях с целью развития и модернизации. Практика показывает, что наиболее перспективен способ обезвреживания ТБО в два этапа:

- компостирование органической части ТБ с получением компоста
- пиролиз некомпостируемой части бытовых отходов (НБО), например, резины, кожи, пластмассы, дерева и т.д.

Таким образом, существующая в большинстве крупных городов Республики Казахстан система обращения с ТБО в основном базируется на полигонном захоронении. К настоящему времени в большинстве городов Республики Казахстан ресурс существующих полигонов близок к исчерпыванию, что требует срочного радикального пересмотра сложившейся схемы обращения с ТБО. Проблемы управления отходами требуют модернизации с учетом международного опыта. Огромный положительный опыт можно перенять в организации управления отходами за рубежом и адаптировать для условий Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Lewis C R, Edwards R E, Santora M A Incineration of industrial wastes // Chemical Engineering, 1976.- v 83.- №2 p 115-121
2. Grosse FL Ir Incineration of hazardous wastes // Toxic Material News, 1981 v8.- N21.- p323
3. Thornton EC, Baechler MA, Beck MA et al. Laboratory evaluation of the hydrogen sulfide gas treatment approach for remediation of chromate, uranium (VI), and nitrate-contaminated soils // Draft Report, Westmghouse Hanford Company, Richland - Washington, 1993

Teoria i praktyka - znaczenie badań naukowych

4. Kawachi T Kudo H Uruchibara Ketal // Soil Environ. 1995.- №5.- p.1263
5. Thoemmg J Calmano W. Modern methods of processing solid waste // Soil Environ , 1995.- № 5, p 895
6. SeibelF,StiberM,WemerP,etal//ProceedingsofSPIEtntSocOptEng25041995.-p86-97
7. Brown R A Leonard W C Leahy M C. Modern methods of processing solid waste // Pap Int In Situ on - site Bioreclam Symp, 3-rd – Ohio Battelle Press 1995 p 185-190
8. Strong-Gunderson J M , Palumbo A V. Modern methods of processing solid waste // Pap Int In situ on-site Bioreclam Symp , 3-rd – Ohio Battelle Press 1995 p 33-40
9. Куличевская И С , Гузев В С , Паников НС. Modern methods of processing solid waste // Микробиология 1995-г. 64, N.-5,с 668-673

Денисова Е.В.

кандидат географически наук,
Волгоградский государственный аграрный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Государственное управление использованием и охраной земель – это организующая деятельность государственных органов исполнительной власти, направленная на создание условий для рационального использования и охраны земель всеми субъектами, имеющими права на земельные участки, в различных сферах социально-экономической жизни общества.

Земли, находящиеся в пределах РФ, составляют земельный фонд страны. Государство несет ответственность за их состояние, использование, охрану.

Основа государственного управления – принцип устойчивого развития, который включает предоставление широких земельных полномочий региональным органам исполнительной власти, субъектам РФ, органам местного самоуправления.

Общее управление земельными ресурсами осуществляется органами общей и специальной компетенции и распространяется на все территории независимо от категорий земель и форм владения ими.

К полномочиям органов местного самоуправления в области земельных отношений относятся [1]:

- ✓ изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд;
- ✓ установление с учетом требований законодательства РФ правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований;
- ✓ разработку и реализацию местных программ использования и охраны земель;
- ✓ управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности;
- ✓ иные полномочия на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель.

До 1991 года в Российской Федерации функционировала сравнительно четкая система землеустроительного обеспечения планирования использования и охраны земельных ресурсов на региональном и хозяйственном уровнях. Эта система включала разработку:

- прогнозов, общесоюзных и региональных программ использования и охраны земель;
- схем использования и охраны земельных ресурсов и схем землеустройства на различных уровнях;
- проектов межхозяйственного землеустройства;

- проектов внутрихозяйственного землеустройства;
- рабочих проектов на отдельные участки и мероприятия.

Целевые или региональные, общие или частные прогнозы являлись научной основой для разработки программ рационального использования и охраны земель и включали научный анализ состояния, тенденций различных процессов (эрозионных, опустынивания, засоления, заболачивания, потерь почвенного плодородия и т.п.), поиск оптимальных решений.

Региональные программы разрабатывались по крупным регионам, территориально-производственным комплексам.

Схемы использования и охраны земельных ресурсов и схемы землеустройства являлись основными предплановыми и предпроектными землеустроительными разработками [3].

Разрабатываемые в схемах землеустройства предложения по использованию и охране земель реализовывались через проекты территориального и внутрихозяйственного землеустройства.

Существовавшая до проведения земельной реформы система планирования использования и охраны земель была ориентирована на централизованное распределение земельных ресурсов.

В условиях рыночной экономики современного государства главной задачей должно стать максимальное удовлетворение с учетом перспективы развития экономических интересов, как частных землепользователей, так и государства.

В связи с этим работы по планированию и организации рационального использования и охраны должны осуществляться независимо от форм собственности на землю и форм хозяйствования не только на основе данных документов, но и на основании проектов территориального и внутрихозяйственного землеустройства, которые перестали разрабатываться уже более 20 лет.

В современной редакции Федерального закона «О землеустройстве» дается следующее определение:

Внутрихозяйственное землеустройство проводится в целях организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны, а также земель, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни.

При проведении внутрихозяйственного землеустройства выполняются следующие виды работ:

1. организация рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства;
2. разработка мероприятий по улучшению сельскохозяйственных угодий, освоению новых земель, восстановлению и консервации земель, рекультивации нарушенных земель, защите земель от эрозии, селей, подтопления и других негативных воздействий [1].

Так как внутрихозяйственное землеустройство является основой для составления схем использования и охраны земельных ресурсов и схем землеустройства, то в данной статье рассматриваются вопросы организации использования и охраны

земель на примере составления проекта внутрихозяйственного землеустройства одного из сельскохозяйственных предприятий, расположенного в Октябрьском районе Волгоградской области.

Октябрьский район расположен в южной части Волгоградской области. Западную часть района омывает Цимлянское водохранилище, на юго-востоке граничит с Республикой Калмыкия. Район занимает площадь 3,8 тыс. км² с численностью населения 21,7 тыс. человек, в том числе сельское население 15,6 тыс. человек, при этом 90 % приходится на земли сельскохозяйственного назначения. Октябрьский район – сельскохозяйственный район. В агропромышленном комплексе района занято около 70 % работников (рис. 1).

Рост Октябрьского муниципального района определяется развитием сельского хозяйства. В состав АПК Октябрьского муниципального района входят 13 сельхозпредприятий, 196 крестьянско-фермерских 2 хозяйств, 2 рыболовецких хозяйства, одно перерабатывающее предприятие молочной продукции.

АПК района занимается производством зерна, бобовых и масличных культур, кормов для животноводства, молока, мяса и шерсти, а также выловом рыбы [4].

Рисунок 1 – Схема Октябрьского района Волгоградской области

Среди хозяйств по производству зерна лидирует стабильно из года в год колхоз имени Кирова, ООО Агрофирма «Абганеровская», колхоз «Заветы Ленина».

На реконструкцию молочно – товарных ферм в 2010 – 2012 гг. колхоз «Заветы Ленина» затратило 3,5 млн. рублей. Это хозяйство, среди крупных сельхозпредприятий, является основным производителем животноводческой продукции. Данное предприятие единственное в районе, которое получает субсидии за произведенное и реализованное молоко государству.

Общая площадь землепользования – 28250,0 га, из них сельскохозяйственные угодья занимают 26899,4 га (95,2%), в том числе пашни – 18455,7 га (65,3%). В хозяйстве имеется три фермы крупного рогатого скота с поголовьем 3312 голов, птицеферма на 5300 голов, свиноводческая ферма на 1869 голов. Потребность скота в кормах обеспечивается полностью за счет собственного производства.

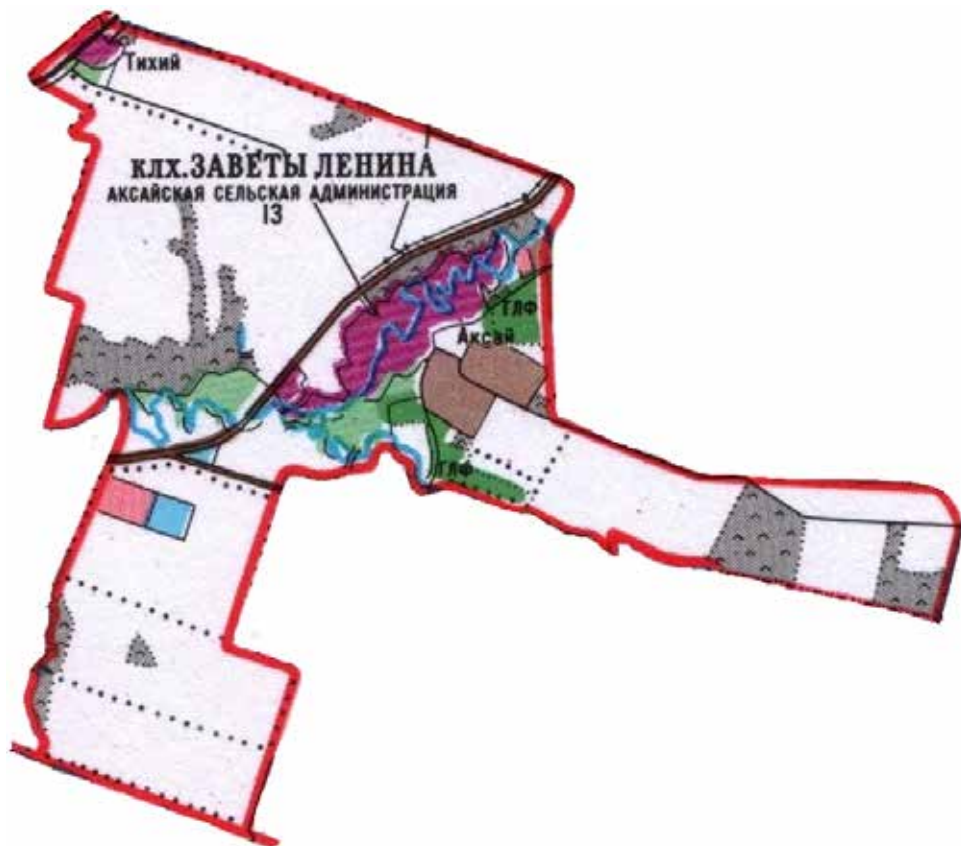

Рисунок 2 – Схема использования земель Аксайского сельского поселения Октябрьского района Волгоградской области

Организационно-производственная структура предприятия – отраслевая. Проектом внутрихозяйственного землеустройства в границах колхоза «Заветы Ленина» организован 4-х польный севооборот – 3 полевых 1 кормовой. В

севообороты включены массивы пашни – 247,8 га, в пастбища осваивается 14,8 га, за счет развалившихся построек [7].

В плане мероприятий по осуществлению проекта внутрихозяйственного землеустройства было изучено и учтено:

1. Современное состояние экономики хозяйства и организации его территории – предприятие лидирует в Октябрьском районе по производству и реализации сельскохозяйственной и молочной продукции, занимает 98,8% от площади сельскохозяйственных угодий Аксайского сельского поселения. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 26846,6 га, из них пашни – 18703,5 га, многолетних насаждений – 3,0 га, сенокосов – 366,8 га, пастбищ – 7773,3 га.

2. Объем намечаемых проектом мероприятий по трансформации, улучшению угодий, охране земель, мелиорации земель, инженерного оборудования территории:

- намечается к освоению 247,8 га новых земель в пашню за счет пастбищ и сенокосов;

- потребность в органических удобрениях для освоения и улучшения новых земель составляет 453,0 т.д.в.

- потребность в семенах многолетних трав для улучшения новых сенокосов и пастбищ 995 ц.

- на территории хозяйства имеется 5157,4 га эродированной пашни и 13546,1 га потенциально опасной в отношении проявления эрозии, что требует создания защитных насаждений на площади 70,0 га.

- охраняемыми территориями являются – водоохранные зоны р. Аксай, р. Россошь, пруды.

3. Восстановление утраченных от деградации и нерациональной хозяйственной деятельности свойств и качеств земельных угодий, соответствующих определенным природным условиям:

- для повышения плодородия малопродуктивной пашни требуется внесение органических удобрений для в количестве 1444 кг/га д.в.;

- для коренного улучшения 1876 га имеющихся пастбищ необходимо 31,7 т семян многолетних трав.

4. Планируемые объемы капитальных вложений в различные отрасли хозяйства, мелиорацию, строительство, охрану земель составят:

- затраты на создание системы лесомелиоративных насаждений составят 3035,97 тыс. рублей;

- затраты на внесение органических удобрений составят 54064,5 тыс. рублей.

- затраты на приобретение семян составят 5067,725 тыс. рублей.

Эффективность лесомелиоративного устройства

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Величина
1	2	3	4
1.	Площадь лесомелиоративных насаждений	га	70,0
2.	Затраты на создание системы лесомелиоративных насаждений всего, в том числе: - посадка лесных культур - уход за лесными культурами - подготовка почвы под посадки лесных культур	тыс. руб.	3035,97 2104,76 210,0 721,21
3.	Стоимость дополнительной продукции за счет создания полезацильных лесных полос	тыс. руб.	1092284,4
4.	Недобор урожая с площади занятой лесными насаждениями (5,82*18*400)	тыс. руб.	504,0
5.	Дополнительный доход	тыс. руб.	1091780,4
6.	Срок окупаемости, лет		5,5

Таблица 2

Расчет стоимости проведения мероприятий по защите почв от эрозии и повышению плодородия

№ п/п	Наименование показателей	Ед. измерения	Площадь, га	Требуется на всю площадь	Цена за ед., тыс. руб.	Стоимость, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
1	Потребность в удобрениях для освоения новых земель	т.д.в.	247,8	453	28,5	12910,5

продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
2	Потребность в семенах для улучшения новых сенокосов и пастбищ	т	247,8	0,995	155,0	154,225
3	Потребность в семенах многолетних трав для коренного улучшения существующих пастбищ	т	1876	31,7	155,0	4913,5
4	Потребность в органических удобрениях для обеспечения бездефицитного баланса гумуса	т.д.в.	18703,5	1444	28,5	41154,0
	ИТОГО					59132,225

Изучив мероприятия по использованию и охране земель на примере данного предприятия можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Проект внутрихозяйственного землеустройства является основополагающим и необходимым при проведении такого вида работ.
2. Мероприятия, разрабатываемые в данных проектах, даже спустя более 20-и лет, являются актуальными в современных условиях.
3. Сельскохозяйственного предприятия, занимающее более 98% территории сельхозугодий в границах сельского поселения, является своего рода, «градообразующим» для жителей данного населенного пункта, поэтому разработка новых проектов ВХЗ и осуществление всех предусмотренных в проектах мероприятий, является особенно необходимым.
4. Выполнение и финансирование подобного вида работ должно быть рассмотрено на уровне субъекта РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» (ред. от 18.07.2011 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>
2. Ведомственная целевая программа «Комплекс мероприятий по охране окружающей среды на 2011- 2013 годы» // Приказ департамента по охране окружающей среды и природных ресурсов администрации Волгограда от 12 мая 2011г. №34-П (ред. от «16» декабря 2011г. № 146-П)
3. Волков С.Н. Землеустройство. Землеустроительное проектирование. Т. 2: Учебники и учебн. пособия для студентов высших учебных заведений / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – 649 с.
4. Инвестиционный паспорт Октябрьского района [Электронный ресурс] // Сайт администрации Волгоградской области. – Режим доступа : volganet.ru
5. Методические рекомендации по совершенствованию оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 128 с.
6. Сводные материалы по мониторингу земель на территории Октябрьского района Волгоградской области / Управление федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Волгоградской области. – Волгоград, 2004. С. 1-44.
7. Система земледелия и землеустройство колхоза «Заветы Ленина» Октябрьского района Волгоградской области. 1985 г.

Ропецький В.А.

Кафедра книжкової графіки та дизайну друкованої продукції
Українська академія друкарства
вул. Підвальна, 17, 79020, Львів, Україна
тел.: 067 6726497

ОБРАЗНО-СИМВОЛІЧНИЙ СВІТ НИКИФОРА ДРОВНЯКА

В цій статті висвітлено життєвий шлях та творчу діяльність відомого українського художника з Лемківщини Никифора-Єпіфанія Дровняка – яскравого представника наївного мистецтва; охарактеризовано його світоглядні та естетичні засади. Виведено вплив лемківського краю (його матеріальної та духовної культури) на творчість Никифора як основного предмету, що сформував образно-символічний світ художника.

Ключові слова: наївне мистецтво, художник, Лемківщина, Никифор.

Збігають роки і кризь призму часу мимоволі виринають з пам'яті сучасники моїх дитячих та юнацьких літ. Негаласливі, розважливі, готові прийти на допомогу за найменшої потреби. Пригадую, як організовувались «толоки», спільно будувались хати, порядкувалось на полях. Я був впевнений – вони все вміють, бо обдаровані неабияким природнім хистом, і все можуть, бо мають золоті руки. Вечорами після роботи їх огортала туга за «домом», який залишився за кордоном. Я його ніколи не бачив, але, з розповідей краян і батьків, малював у своїй уяві і усвідомлював, що позбавили їх чарівної, дорогої серцю землі, ім'я якій – Лемківщина... Це були далекі 50-ті рр.. минулого сторіччя.

Народні ремесла, образотворча та обрядова культура, фольклор і пісня – це та сукупність духовного і матеріального багатства Лемківщини, яке творилось століттями і покликало до творчості не одного генія нашої славної

Малої Батьківщини: М. Балудянський, Д. Бортиянський, брати Сембратовичі, М. Менцинський, М. Вербицький, Б-І. Антонич, В. Кубійович, М. Черешньовський, М. Орисик, Е. Мисько, В. Одрехівський, М. Біганич. Цей ряд продовжує і славне ім'я Никифора-Епіфанія Дровняка – представника наївного малярства, якого сформувало специфічне середовище і колоритне суспільство міжвоєнного періоду лемківського містечка Криниці та стало основою його феномену.

Вдивляючись у твори художника, мимоволі порівнюєш мотиви, які так незвично запропонував митець, з навколишнім світом. Ліс як орнамент, смуги полів по схилах гір теж укладено в орнаментальний ряд, мала і велика архітектура, мости, залізниці – все це скупими засобами творить суцільне орнаментальне мереживо. Стилізовані будівлі за допомогою графічних елементів та мінімального кольору перетворюються в казку, пейзаж неначе вишитий ниткою, в певній ритміці творить тло. Миську архітектуру, урбаністичні мотиви він відтворює і трактує дуже вишукано і величаво. Такі композиції дають нам право говорити про Никифора як про талановитого художника-композитора з філософським аналізом сутності.

Лісистий низький Бескид, схили гір, поля, ріки і потоки, церкви і міста – це все він зображує легко і артистично. Постає питання: де джерело цього таланту? І відповідь приховано в одному слові – Лемківщина – земля, наділена своєю потужною енергетикою, неповторною красою природи та надзвичайною вдачею свого працюючого народу, сформувала геній Никифора.

Місто Криниця (Польща) до 1944 р. нараховувала до 90% українського населення, саме тут 21 травня 1895 року знедолена, глухоніма з села Поворозник Євдокія (Явдоха) Дровняк народила сина, яким згодом буде пишатися весь український світ. Парох села Криниці о. Миколай Коропась охрестив його рідкісним ім'ям Епіфаній, з грецької «Об'явлення», на честь св. Епіфанія, якого вшановує церква 25 травня, в той час згідно з традицією русинам не можна було давати інше ім'я, аніж те, що в день народження дитини було в календарі. З дитячих літ місцеві лемки стали його називати Некифором. Про батька Епіфанія відомо мало, а чутками криничанське середовище наповнювалося цілий час. В одному з санаторіїв в м. Криниці «Три рози» працювала прибиральницею Євдокія Дровняк. Доволі часто вона порядкувала і покій одного поважного далеко немолодого пана художника. З часом працівники санаторію зауважили, що дівчина округлилася і є «в тяжі». Усе було залагоджено як звикло, Євдокію позбавили праці, а заможний пан художник за 50 ренських відпродав молодому кухареві цього санаторію своє батьківство. Прислузі було наказано під страхом звільнення не поширювати пліток по Криниці. Епіфаній виріс до шкільного віку, пішов до школи. Навчання йому давалося тяжко через ваду язика, але все-таки якісь ази науки він отримав, покинув школу і почав освоювати основи образотворчого мистецтва в ремісничій школі в Словаччині. З цього часу Никифор з цим ремеслом вже не розлучається. Місцеві прозвали маляра «Матейком», в такий спосіб знамените прізвище краківського художника Яна Матейка стало прізвиськом Никифора і прилипло до нього на все життя. Під час Першої світової війни помирає мама Никифора, залишивши синові в спадок скриню з «сокровищами», серед яких було її фото, яке Никифор зберігав як найбільшу цінність через усе своє життя. По смерті мами він їй присвячує твір, який називає «Нікого немає поруч з Никифором».

Незважаючи на своє суцільне ущемлення, міжвоєнні негаразди, Никифор

однак не опустився до відвертого жебракування, не піддався відчаю та нестаткам. Всім, хто йому допомагав з продуктами харчування, він щедро віддячувався плодами своєї творчості. Коли його роботами розпалювали в грубках і про це йому говорили, в нього на це було своє пояснення: «Не біда, я в такий спосіб спілкуюся з Всевишнім». Це свідчить про неабияку шляхетність та благородство художника Никифора. В цьому відображено весь філософський світ майстра.

Гірку долю Никифора змінив випадок. Одного разу до Криниці приїхав львівський художник Роман Турин і, ознайомившись з творчістю Никифора, був вражений його талантом. Пан Турин, малюючи на «дептаку» начерк з Никифора, зобразив його зігнутих в процесі творення. Поглянувши на зображення, Никифор заперечив і зробив власний портрет у краватці і з гордо піднятою головою, кажучи: «Так добре». Це є свідченням того, що Никифор мав загострене почуття власної гідності, він добре усвідомлював своє місце в мистецтві, а також власну велич в ньому. Геніальність Никифора і в тому, як він демонструє людину в своїх творах: всі постаті з гордо піднятими головами з краватками на постаментах. Можливо, це він зображує себе – Єпіфанія. Турин зібрав близько 200 творів Никифора і передав їх в паризьку галерею Leon Marseille на мистецьку виставку українських, французьких і італійських художників, влаштовану в листопаді 1932 року Українським народним музеєм ім. Т.Г. Шевченка. Відбулося відкриття виставки – Никифора визнали яскравим представником наївного мистецтва. Після цього світ відкрив Никифора.

Згодом його бере під свою опіку польський художник Єжи Вольф. У 1938 році він публікує в журналі «Arkady» матеріал під назвою «Маляр наївного реалізму в Польщі». Одночасно у Львові цього ж року в щомісячнику «Українське юнацтво» української католицької молоді від організації «Орли» було надруковано відгук на II виставку Никифора, яка відбулася в червні-липні у Львівському будинку архітекторів під назвою «Виставка художника самоука – Никифора».

Настала Друга світова війна з усіма своїми нещастями і кровожадністю. Прийшов 1944 рік. Почалася депортація українського населення з етнічних українських земель повоєнної Польщі в Українську РСР, яку завершено в 1946 році. Маючи славу відомого художника, Никифор однак не мав свого житла. Виїжджаючи в Радянську Україну, греко-католицький священник Павло Гриняк залишив ключі від власного будинку Никифорові, в якому він і жив до виселення. 1947 року польська влада почала зачистку своїх територій від українського населення з наступним розселенням по території всієї Польщі. Гірка участь спіткала і Никифора. Він разом з лемками покинув рідний край. Митець, котрий так ревно любив свій рідний край, відтворюючи його в своїх роботах, наповнюючи навколишній світ неіснуючими фантазмагоричними елементами, одухотворено малюючи церкви, святих і себе в образі святого – не міг собі уявити, що прийдуть лихі години, коли ікони, хоругви, святі книги будуть викидати з церков, а храми будуть руйнувати. Тисячі людей були вирвані з прадідівських земель тільки за те, що вони не тієї віри і національності. Але це не зруйнувало любові Никифора до рідного краю. Чотири рази, долаючи понад 700 км, Никифор пішки повертався зі Щеціна на рідну землю до Криниці. Всі зусилля польської влади виселити Никифора провалилися і їм нічого не залишалось, як легалізувати Никифора. Потихеньку Никифор відновився в рідному краї.

Восени 1968 року Никифор їде в місто Фолюш, де в санаторії лікується від

сухот. Хвороба далася взнаки: голод, бідність і поневіряння не минули безслідно. Улюблене заняття і щира віра в Бога допомагали боротися з недугою. У цей час він малює мало, тому що лікарі забороняють працювати фарбами. Никифор рисує олівцем чорно-білі образи святих, храми, зображуючи себе то в митрі єпископа, то в оточенні святих, то він на хмарі в піднебессі, то біля церкви в багатому празниковому одязі. Ці монохромні малюнки Никифор наклеює в лікарні на шиби, і вони в променях сонця переливаються карпатськими барвами, перетворюючись в кольорову веселку. у цей час художник відвідує греко-католицьку церкву в селі Перегримка, яка нагадувала йому рідний храм.

Хвороба прогресувала і 10 жовтня 1968 року Никифор-Єпіфаній Дровняк помер. Одну із останніх робіт він підписав «Святий Никифор». Гроші і майно перейшло у власність держави, картини стали власністю музею в Новому Санчі.

Отже, талант Никифора достойний великого подиву. Незважаючи на те, що він був неосвічений, соціально ущемлений через дефект мови, постає перед нами як великий народний Розум із широким творчим діапазоном, якому може позаздрити будь-який професійний художник. Невелика постать Никифора завжди випромінювала на навколишній світ добро, побожність, безкорисливість, шанобливе ставлення до людей, щирість, відданість мистецтву. Він завжди був охайним, при краватці, у світлій сорочці, в капелюсі і з незмінною скринькою для фарб. Ці якості характеру і зовнішності супроводжували його через усе його життя. Природа щедро нагородила Никифора даром творця. Який би ми не брали мотив з його творів, усі в повній кольоровій гармонії та в композиційному ладі, – що свідчить про душевну рівновагу автора.

Природні мотиви, державні символи, побутові сцени вдало форматують ідеологію твору. Саме це виразно прочитується в одній композиції міського пейзажу, де зображено три вежі в перспективі вулиці. Око глядача мимоволі фіксує центральну вежу, яка слугує постаментом для експонованої постаті, вочевидь, – автора. Ліва і права вежі зі знаменами: на лівій символ польської держави – біло-червоний, на правій вежі символ українського народу – жовто-блакитний. Ліва вежа подана дещо нижчою і з меншим прапором, права вежа – вища і більший прапор в українських барвах, а постать у своїй монументальності в центрі є домінантою та ідеологічною розв'язкою. З уст постаті виходить пара – Дух, скерований в бік українського знамена. Це яскраво свідчить про те, що Никифор духовно пов'язаний з українським народом.

Важливе місце в творчості Никифора займає побутовий жанр. В інтер'єрах святих подає не тільки на стіні в образах – в композиціях Никифора – це дійові особи, вони перебувають поміж людьми, вони спілкуються, святі виходять з образів, живуть звичайним світським життям, вони все бачать. Єпіфаній перебував у тісній духовній єдності з лемками, він наскрізь просяк богобоязню своїх краян, що і залишило відбиток на його творчості.

Інформаційний та емоційний стан композиції художник посилює текстами, що свідчить про автора-самоука. Атмосфера церкви, спільної молитви, надихала його до створення нових творів. Своєю працею він творив кращий світ, робив його багатшим і духовнішим. Вплинути на суспільні процеси фізично Никифор не міг, а творчою працею він поборов зло і створив свій світ – світ Никифора Дровняка – світ добра і гуманності. Очевидно, він добре орієнтувався в мистецьких віяннях і течіях,

Teoria i praktyka – znaczenie badań naukowych

які не оминали його уваги. Він був людиною допитливою і кмітливою, і недаремно його називали «Матейко», що було предметом його гордості.

Безперечно, Никифор реалізував себе своєю невтомною працею. Його твори самобутні, з оригінальною манерою письма, ввібрали в себе найкращі якості з духовного та матеріального світу Лемківщини – найбільшої школи художника. За своїми краями Никифор сумував усе своє життя.

Створюючи власний образ Никифора в скульптурній композиції, я узагальнив в уяві його постать так, як виклав в цьому тексті вище. Це гімн синові лемківської землі, її народові, з якого вийшов художник, це слава особі, яка була шляхетною, гоноровою і самодостатньою. Никифор Дровняк усвідомлював себе великим, і своїм іменем прославив Лемківщину на весь світ.

Сьогодні картини Никифора порівнюють із кращими зразками Українського примітивного мистецтва XVI–XX ст. – безіменними авторами «Козака Мамая», ікон, малюнків на склі і побутових портретів. Прізвище Дровняк стало в один ряд із такими славними іменами, як Катерина Білокур, Параска Хома, Марія Приймаченко, Богдан Горбаль, Іван Сколоздра, Ніко Піросмані та Анрі Русо.

1. Jerzy Madeyski. Nikifor Krynicki // Wydawnictwo Artystyczno-Graficzne. Krakow - 1970.
2. Adam Kowalczewski. Jasnie pan Nikifor // Wydawnictwo ADI/ Lodz – 1983. С. 8 – 15.

GULCHEKHRA RAKHMATKARIEVA
researcher, Uzbekistan

TV-THEATER AS A PART OF AN ARTISTIC BROADCASTING CONCEPT

TV broadcasting, which had emerged as a mass media and a mean of art's promotion and once got into a world of art, discovered a huge potential for becoming an art itself. The very first attempts in searching those forms, which shaped self-identification framework, were TV shows and telefilms.

TV show or theater is one of those art broadcasting genres – conceals in itself tons of communication opportunities. Evolving from live broadcasting of theater shows to broadcasting of filmed or re-created on a basis of local or translated drama, TV gained not only a new life, but a huge multimillion audience longing for theater culture.

Archive of the National TV and radio broadcasting company of Uzbekistan has lots of unique materials, which as true masterpieces of theater art attract attention of people during many decades. It contains interviews, concerts, performances directed and played by coryphaeus of the national scene, prominent directors, actors of uzbek drama and musical theater of 20 century, such as Uygur, Bobo Khodjaev, Muzaffar Mukhamedov, Etim Babadjanov, Zukhur Kabulov, Abror Khidoyatov, Shukur Burkhanov, Alim Khodjaev, Nabi Rakhimov, Obid Djalilov, Khalima Nasyrova, Mykhiddin Kari-Yakubov, Lyutfikhonim Sarymsakova, Karim Zakirov, Soib Zakirov and others.

Decades of television repertoire witnesses about this performance as variety of artistic production and reproduction, which closely connected to different genres of literature, which provided a wide range of primary sources and methods of disclosure.

The transition from description to dialogue, from dialogue to internal monologue, the restoration and maintenance of simultaneous actions, the transfer of wealth of expressive colors, bold connection means of expression, pushed the boundaries of screen space and time, gave vent to their copyright statement.

TV-theater borrows heavily and learns a lot not only in literature but also scenic, cinematic arts, adjusting, adapting, combining language words, the ramp of the screen in

Teoria i praktyka - znaczenie badań naukowych

one, recalling the specificity of their nature, characteristics of volume, of color, black and white decisions, conciseness, not admitting spectacular excesses that produce the opposite effect - satiate and distract from the essentials.

The image in continuous development, the change of the atmosphere and scene, the entry into the event with "subjective" camera introduction to the structure of the product shape narrator - an eyewitness, the interlocutor, which is the prerogative of the TV, contribute to the emergence of genres TV drama, TV story, novels, romans, new synthetic formations that extend the scope and resources of art broadcasting repertoire.

Close-up - this is what can give a TV-theater if a director and a cameraman do not replace it with a set of assembly and mapped in different angles of close-ups, that (unfortunately) is not excluded from the practice of the TV series. "Close-ups" of TV-theater dictates "close-up" in TV drama, especially when it comes to complex and contradictory characters, actions, relationships, ideas, and ulterior motives.

Great editorial, directors, operators, performing, production and technical effort required TV version of the classic prose, where the story is not replaced by the show, and is filled with internal and external action, the character's life. Actor here is the author of the saturated colors of the emotional and psychological states of mind, the image of the on-screen drama translating (hyperbole) the value of which is determined by the reality experienced by the hero of the spiritual process.

Actor promotion (figuratively) due to close-up to the forefront moves to the main visual accents person in the frame, as revealing his character (which caused by specificity of a teleplay), but deprives the set design and directed plastic figure of the role they play in the scenic area.

In the interpretation and implementation of a concrete performance in television pavilions with the appropriate technical equipment (shooting unit, loudspeaker, lights), which does not stand firmly on fixed location, it is assumed:

- Ability of editors, throughout the production group to adapt to the conditions of the primary literary source to TV screen;
- Knowledge of the laws of television communication;
- The ability to extensively use figurative and expressive resources of television;
- Possession of the screen-electronic technology.

The drama in the form of successive change of plans and continuous assembly line characters' lives tells about a specific directorial vision, which combines cinematic and theatrical experience, and knowledge of technical equipment.

Working on various forms of television drama, television director examines the state of television pavilions and technical equipment, production conditions and perceptions of television shows, which have major influence on the development of mise-en-scene, the method of working with actors, extras, etc.

A drama as a work of art is nothing but an artistic reflection of a reality. Since the screen is important the people themselves, with their feelings, experiences, doubts, joys, thirst for love and happiness, they do not allow "copying" and "forgery" of reality and find ways to make creative problem solving conditionally metaphorical techniques and forms that there are more compelling than the natural-decorated world.

Theatrical performance, directly transferred to television, as a rule does lose a lot.

Since, a camera, reducing the distance between the stage and the audience, brings to the viewer attributes, staging pieces that prevent direct contact with the characters.

Director's profession in a reality of TV screen, which synthesizes literature, theater, film, music and television with its own, specific, is not possible without theoretical equipment, knowledge of social psychology, computer science, systemic thinking practices TV, contributing to the development and improvement of the television in the theater arts broadcasting.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЯНИСТОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Уральские музыканты внесли свой неоценимый вклад в формирование и развитие академического исполнительства на русских народных инструментах не только в масштабах уральского региона, но и всей народно-инструментальной культуры России. Всех первых музыкантов-народников, стоявшие у истоков академического народно-инструментального искусства Челябинской области, объединяет схожесть биографий, но главное – беззаветная преданность своему делу, своему инструменту, безграничная любовь к музыке, своим национальным традициям.

Одним из первых баянистов был Сартасов Михаил Павлович (родился в 1911 г.) Осваивал игру на гармонии по общепринятой в то время «методике» – подбором на слуху, игрой «с рук».

В 20-х годах прошлого столетия по всей стране прошли конкурсы и олимпиады гармонистов и баянистов. Гармонист-самоучка М. Сартасов на Мишкинском конкурсе гармонистов в 1927 г. занял 2 место за исполнение плясовых наигрышей и русских народных песен.

Юноша был активным «синезлужником». Концертная бригада ставила небольшие театральные постановки, танцевальные и вокальные номера. Главную роль играл гармонист, так как вся музыкальная часть – музыкальное оформление, сопровождение, аккомпанемент, игра сольно – выполнялась именно им.

Содержание и форма работы гармониста позволяют рассматривать их как предпосылочные факторы академического исполнительства в будущей деятельности М. Сартасова.

Михаил в 1930 г. поступил учиться в Свердловский музыкальный техникум. Через 2 года пришлось покинуть техникум по семейным обстоятельствам. Тем не менее, за время обучения, полученные теоретические знания, практические занятия, все содержание учебного процесса определили четкое направление в сторону академического исполнительства.

В челябинском клубе им. В. И. Ленина началась профессиональная деятельность баяниста. Он работал, практически, со всеми клубными коллективами: аккомпанировал хору, певцам, танцорам, «синезлужникам», выступал в качестве солиста на всех праздничных мероприятиях, в концертах.

В дальнейшем организуется кружок баянистов, руководимый М. П. Сартасовым. Учебный процесс строился следующим образом: групповые занятия, на которых осваивалась нотная грамота и индивидуальные занятия, направленные на раздельное изучение обеих клавиатур баяна, с последующим игрой обеими руками. В качестве учебно-методической литературы использовались школы и самоучители

И. И. Гладкова и А. М. Голубева, А. Л. Клейнарда.

Из участников кружка создается ансамбль баянистов. Среди его участников были Н. Шугаев, Н. Г. Самоделкин, А. А. Шаро., А. И. Фоминих, П. С. Малков. В работе с коллективом руководитель использовал, в связи с отсутствием специальной методической литературы, авторские упражнения, специально написанные для отработки совместного исполнения, ощущения чувства ансамбля.

После первого успешного выступления для ансамбля баянистов началась интенсивная концертная жизнь. Репертуар ансамбля усложнялся, расширялся: «Венгерский танец» соль-минор И. Брамса, «Музыкальный момент» Шуберта, «Марш баянистов» А. Цымдина, много русских народных песен, таких, как «Выйду ль, я на реченьку», «По улице мостовой» и т. д.

Постоянной концертной деятельностью любительского коллектива, репертуаром, системой полготовки ансамблистов М. П. Сартасов активно способствовал внедрению и развитию академического исполнительства на баяне, тем самым стимулируя стремление участников ансамбля к высокому музыкальному искусству; выступал как пропагандист и просветитель классической музыки.

Помимо родного клуба Михаил Павлович играл танцы в Косовском саду по субботам и воскресеньям с 22 до 24 часов. Обязательно присутствовали такие бальные танцы, как крокет, падеспань, мазурка. В 1934-35 гг. баянист регулярно выступал на челябинском радиоузле. Так как передача сразу шла в прямой эфир, оператор держал палец на кнопке выключения. Если исполнитель начинал сбиваться, оператор тут же прерывал эфир. Интересна и сама форма выступления. Баяниста уже перед выходом в эфир ставили в известность о хронометраже – 3, 4, или 5 минут. Исполнитель должен был иметь обширный и разнохарактерный репертуар, чтобы на месте быстро ориентироваться в ситуации. Исполнялись, как правило, классические произведения, среди них «Турецкий марш» В. А. Моцарта, вальс фа-диз минор Ф. Шопена, «Музыкальный момент» Ф. Шуберта.

Во время Великой отечественной войны Михаил Павлович воевал в действующей армии, был ранен. После войны вернулся в родной клуб. Квалифицированных баянистов не хватало, и Михаила Павловича активно привлекали к проведению курсов для руководителей кружков баянистов.

За всю свою долгую деятельность в качестве педагога и руководителя ансамблей баянистов Михаил Павлович подготовил целую армию музыкантов-любителей. Неоценимым вкладом в дело развития баяна, как концертного инструмента, стало четкое следование музыканта курсу академического направления в своей исполнительской практике, в процессе обучения и подготовке любителей сольного и ансамблевого музицирования.

Первым челябинским баянистом, получившим в 1934 г профессиональное образование в Свердловском музыкальном техникуме, стал Ф. В. Княжев (родился в 1911 г.).

Трудовую деятельность начал аккомпаниатором в Театре рабочей молодежи при Челябинском клубе тракторостроителей. В последующем Ф. В. Княжев руководил кружком баянистов, в количестве 120 человек. Вначале изучалась только музыкальная грамота, после этого – правая клавиатура баяна, затем левая. На индивидуальных занятиях всегда присутствовал кто-нибудь из кружковцев: каждый

хотел сравнить собственные успехи с успехами своих товарищей, послушать игру более продвинутых кружковцев и своего руководителя. Сам он поощрял данную систему, хотя это и создавало вполне определенные трудности.

Со временем, Ф. В. Княжев начал приобщать своих питомцев к публичным выступлениям ансамблем по 2-3 человека. Более подготовленные кружковцы выступали в качестве солистов. В дальнейшем было организовано 2 ансамбля: детский и взрослый. Детский – в количестве 8 человек, среди них П. Гак, А. Петров, И. Алексеев, братья Табаковы. В репертуар ансамбля входили революционные песни, песни советских композиторов, «Немецкий танец» Ф. Шуберта.

Взрослый ансамбль состоял из 9 человек. Исполнялась советская патриотика, практически, все песни В. Г. Захарова, музыка В. В. Пушкива, Г. Н. Носова, М. В. Коваля, русские народные песни, переложения произведений композиторов-классиков. Руководитель ансамбля все партитуры готовил сам, расписывал по партиям.

В ударные дни, на субботниках баян Ф. В. Княжева всегда звучал на открытых площадках. Практиковались выезды на квартиры к передовикам производства для их поощрения в виде выступления баяниста.

Концертировал баянист на самых различных площадках: на городской концертной эстраде, в школах, детских садах, на радио. В репертуаре были такие произведения, как «Первый» и «Третий военный марш» Ф. Шуберта, Турецкий марш В. А. Моцарта, Вальс из оперы Ш. Гуно «Фауст», Венгерские танцы Й. Брамса, вальсы Ф. Шопена, Увертюра и Антракт к опере Ж. Бизе «Кармен», «Чардаш» В. Монти, Вальс из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик».

Один сезон Федор Васильевич работал со столичными артистами от Челябинской филармонии: сопровождал певца, танцора, жонглера, играл сольно.

В конце тридцатых годов Федор Васильевич работал музыкантом в кукольном театре, сопровождая спектакли. Здесь музыканту впервые пришлось проявить себя в качестве композитора, сочиняя музыку, импровизируя, создавая звуковой фон соответствующего характера. Очень много музыкальных фрагментов было сделано переложением с нот для фортепиано, скрипки, флейты.

В 1942 году Федор Васильевич призывается в Красную Армию и становится руководителем концертной бригады. Воевал в действующей армии.

После войны Федор Васильевич работал баянистом в санатории. Особенностью обязанностей музыканта являлось следующее: помимо работы с контингентом отдыхающих – пение, танцы под баян – Федор Васильевич должен был в обязательном порядке давать 3 сольных концерта в месяц.

С 1964 г. Федор Васильевич преподавал в детской студии, работал учителем пения в общеобразовательных школах г. Челябинска.

Творчество Ф. В. Княжева, как солиста-инструменталиста – яркий пример академического исполнительства на баяне: наличие профессиональной образовательной базы, техническое совершенство, особый репертуар, активная концертная деятельность. В своей педагогической деятельности Ф. В. Княжев так же оставался верным своему творческому кредо, основывая воспитание музыкантов-любителей на высоких принципах академического исполнительства.

Петр Владимирович Тацин (родился в 1896 г.) окончил реальное училище, где

получил основы нотной грамоты. Самостоятельно осваивал баян по самоучителям И. Гладкова и А. Голубева. Полученные навыки позволили начать профессиональную деятельность в качестве баяниста. В 1923-24 гг. играл танцы в клубах Челябинска. В музыкальный багаж баяниста входил весь танцевальный репертуар тех лет: «Барыня», «Цыганочка», «Краковяк», вальсы, танго, польки, кадрили, фокстроты, падеграс, падеспань, пасадобль, тустеп и др.

Наличие определенного исполнительского фундамента и музыкальной грамоты стимулировали П. В. Тацина в стремлении совершенствовать свое мастерство. Этот фактор и большой интерес публики к концертным выступлениям баянистов и гармонистов – а, следовательно, и возможность заработка – неизбежно привели Петра Владимировича к академическому исполнительству. Он стал активно осваивать классические произведения, сам делать переложения с различных инструментов, организовал дуэт с Ю. А. Белоусовым. В репертуаре дуэта, помимо популярной танцевальной музыки, были произведения композиторов П. И. Чайковского, М. И. Глинки, Ф. Шопена, Ф. Шуберта, что характеризует тяготение музыкантов к академическому направлению.

Рост творческого потенциала позволил П. В. Тацину в 30-х годах выступать в качестве солиста на городском радио. С 1935 г. работал баянистом в Областном драматическом театре: сопровождал танцевальному классу, играл за сценой и был занят непосредственно на сцене в 4 спектаклях. Должность солиста Челябинской филармонии (1941) и музыканта инструментального ансамбля русских народных инструментов профессионального хора «Южный Урал» при Челябинской филармонии подтверждают статус П. В. Тацина как исполнителя-баяниста академического направления.

С 1949 г. работал в Челябинском госцирке, с 1953 по 1956 гг. – баянистом в клубе Челябинского металлургического завода, с 1956 по 1968 гг. преподавал в Челябинской музыкальной школе № 5.

Виктор Иванович Бельтиков (родился в 1915 г) окончил в 1929 г. челябинскую музыкальную школу по классу фортепиано. Полученное начальное музыкальное образование способствовало в дальнейшем к приходу в академическое исполнительство. Жил в атмосфере баянного искусства. У дяди, замечательного баяниста Семена Николаевича Бельтикова, часто собирался «костяк» баянистов Челябинска на «сыгровки»: М. П. Сартасов, А. Пахомов, В. Ф. Крылов, В. П. Тацин., В. Я. Шанявский. Это было заинтересованное, плодотворное общение, своеобразные мастер-классы. Каждый баянист демонстрировал весь свой творческий потенциал, музыканты делились опытом, репертуаром, обсуждали все проблемы, связанные с исполнительством на баяне, обменивались нотами. Находясь в такой «баянизированной» атмосфере, Виктор Бельтиков не мог не приобщиться к баяну. Наряду с баяном он освоил аккордеон. В репертуаре музыканта были сложные классические произведения, такие как вальсы Ф. Шопена, вальс «Радость любви» Ф. Крейсlera и др.

Как профессиональный музыкант академического направления баянист-аккордеонист В. Бельтиков сформировался в ансамбле песни и пляски одной из частей НКВД по железной дороге, организованном в 1942 г. Всю основную музыкальную нагрузку выполнял В. Бельтиков: сопровождение хору, танцорам, выступления с

сольными номерами. Играл много классических произведений композиторов П. И. Чайковского, М. И. Глинки, И. Брамса, Ф. Шопена.

После войны Виктор Иванович работал аккордеонистом и пианистом в оркестре кинотеатра, вел музыкальные кружки, основывая свою работу в воспитании баянистов и аккордеонистов-любителей на базисных элементах академического исполнительства, тем самым способствуя его внедрению и развитию.

Одни из первых баянистов г. Магнитогорска – И. И. Галкин, Медведев, В. Ф. Лекарчук, С. Демент – внесли существенный вклад в становление и развитие академического исполнительства на баяне. В Доме культуры Metallургов И. И. Галкин организовал кружок баянистов, в котором было более 40 человек. Занятия проводились каждый день. Основная литература – самоучитель Аз. Иванова. Из числа участников кружка руководитель организовал ансамбль, значительная часть репертуара которого составляли простые классические произведения, усложняющиеся по мере роста исполнительского мастерства баянистов. Этому способствовала постоянная концертная практика.

И. Медведев, баянист-самоучка, прекрасный «слухач», работал в клубе Старосеверного поселка. Он аккомпанировал всем имеющимся в клубе коллективам, играл платные танцы, руководил кружком баянистов.

В. Ф. Лекарчук руководил кружком баянистов в 30-х гг. в клубе Центральной электрослужбы. Василий Филиппович в своей учебной деятельности твердо следовал ориентации на академическое направление, используя «Школу для баяна московской и ленинградской системы» А. Л. Клейнарда, оригинальный репертуар, переложения классических произведений; постоянно привлекал своих питомцев к публичным выступлениям.

Как правило, музыканты-народники нашего региона начинали с самостоятельного освоения азоров игры на музыкальном инструменте в бесписьменной традиции, постепенно переходя к цифровой, нотно-цифровой, нотной традиции.

30-е годы можно охарактеризовать как стартовые в подготовке профессиональных музыкантов-народников. Свердловский музыкальный техникум стал базовым учебным заведением, готовящим педагогов, исполнителей на народных инструментах для Урала. Появились первые выпускники, вернувшиеся после учебы в Свердловске.

Деятельность и принципы уральских баянистов в период 20-х-30-х гг. XX века в аспекте академического исполнительства можно охарактеризовать следующим образом:

1. Баянисты активно занимались концертной деятельностью, пропагандируя русское народно-инструментальное искусство. Музыканты были участниками государственной программы по приобщению уральцев к музыкальной культуре.

2. Преподавательская деятельность, осуществляемая в клубных учреждениях, кружках и студиях, охватывала большие массы населения, способствуя музыкальному ликбезу, отражающему стратегическую линию правительства в плане роста общей и музыкальной культуры населения Урала. Ориентация на академическую направленность в преподавательской деятельности создавало необходимое музыкальное пространство для подготовки исполнителей и педагогов, воспитанных на академическом исполнительстве.

3. В методическом плане содержание обучения на русских народных инструментах во многом осуществлялось на принципиальных основах методики обучения на классических инструментах.

4. Концертная и преподавательская деятельность, как правило, осуществлялась в лице одного баяниста. Это значительно способствовало учебному процессу. Соединение академической направленности в исполнительской практике и преподавательской деятельности баянистов многократно усиливало эффект академизации сольного и ансамблевого исполнительства на баяне.

5. Осуществлен переход от бесписьменной традиции к письменной. Процесс обращения к нотной литературе шел как в исполнительской сфере (усложнение репертуара диктовалось требованием публики, положительным ее восприятием классических произведений именно в баянном звучании), так и в педагогической (активное использование самоучителей, школ, пособий и нотного материала способствовало заинтересованности учащихся, вызванного многообразием и разнообразием музыкального материала). Факт перехода к письменной традиции явился решающим для академического исполнительства на баяне.

6. Академическая направленность присутствовала как в исполнительстве (включение баянистами, в репертуар оригинальных и классических произведений), так и в педагогике (использование в учебном процессе так же, значительного числа оригинальных произведений, произведений классического содержания). Такая тенденция самым положительным образом влияла на рост профессионального мастерства баянистов-исполнителей, интенсификацию развития академического исполнительства.

Во многом эти же принципы относятся и к деятельности струнников-народников.

1937 год – переломный в академическом исполнительстве на русских народных инструментов данного мегаполиса. Был открыт класс баяна в Челябинском музыкальном техникуме, началась подготовка профессиональных исполнительских и педагогических кадров народников. В 1939 г. открывается Магнитогорское училище с отделением народных инструментов. Таким образом, началась новая эпоха в жизни баяна и струнных русских народных инструментов одного из регионов Урала, эпоха насыщенная массой событий, явлений, фактов, эпоха активного развития, интенсивного поступательного движения академического исполнительства на русских народных инструментах. Вся трудная, проделанная за кратчайшие сроки подготовительная работа, была осуществлена уральскими музыкантами-баянистами, струнниками, энтузиастами, начинающими свой творческий жизненный путь в сфере любительства и пришедшими к академическим формам исполнительства.

Прищенко Світлана

кандидат технічних наук, професор,
зав. кафедри графічного дизайну і реклами
Інституту реклами Міжнародної кадрової академії
(Київ, Україна)

СТРУКТУРА І ЗМІСТ НАУКОВОГО ВИДАННЯ «ЕНЦИКЛОПЕДІЯ КОЛЬОРУ»

Проблема професійної підготовки висококваліфікованих спеціалістів у галузі мистецтва є надзвичайно актуальною. Важливим чинником навчання майбутніх фахівців є формування художньо-образного мислення засобами колористики, оскільки колір у багатьох різновидах мистецтва та дизайну виконує важливі естетичні, формотворчі, інформативні завдання.

Метою проекту є створення енциклопедії про колір, оскільки кольорознавство у мистецькій освіті – одна з фундаментальних дисциплін. Однак, аналіз стану теоретичних основ кольорознавства виявляє, що сучасні наукові уявлення про природу світла та кольору, про механізми зорового сприйняття та кольороутворення ще повністю не увійшли до методики навчання художників і дизайнерів. Актуальність «Енциклопедії Кольору» зумовлена браком наукових видань мистецького спрямування. Ідея створення такої енциклопедії виникла давно, проте фінансові труднощі не дозволили реалізувати даний культурно-освітній проект.

Цільова аудиторія – студенти, викладачі, художники, дизайнери, архітектори, культурологи та мистецтвознавці, відвідувачі структур перепідготовки та підвищення кваліфікації тощо.

Концепція наукового видання, яке є результатом науково-дослідної роботи та узагальненням авторського досвіду викладання навчальної дисципліни «Кольорознавство» у ВНЗ мистецького спрямування протягом 15 років, базується на структурно-системному та історико-культурологічному методах щодо презентації світових досягнень науки про колір. Цінність енциклопедії також полягатиме у систематизації професійної термінології з питань теорії та практики кольору. Проведений моніторинг не виявив подібних видань в Україні. Існуючі навчальні посібники з кольорознавства мають переважно компілятивний характер. Авторське бачення енциклопедії ґрунтується саме на науковому підході до кольору, оскільки останніми роками з'являються псевдоенциклопедії, в яких переважно подано відомості про колір в інтер'єрі (а по суті, це кольорові атласи з невеликими текстовими поясненнями та привабливим ілюстративним рядом).

У дисертаційному дослідженні авторки [1], навчальному посібнику з грифом МОН України [2], навчально-методичному комплексі з кольоро-знавства [3], а також в інших наукових публікаціях вперше розкрито комплексний підхід до формування колірної середовища з урахуванням його функціональних, соціокультурних та емоційно-естетичних особливостей. Нами виявлено, що існує суттєва прогалина у

мистецтвознавчих дослідженнях щодо з'ясування впливу декоративно-прикладного мистецтва й колористики України на формування у галузі дизайну та реклами. Про це зазначено авторкою в низці статей та зроблено наголос на тому, що використання етномотивів у контексті українських колористичних традицій можливе й необхідне у дизайні та рекламі не лише для ідентифікації Української держави у світовій спільноті, а, головним чином, для підвищення національної самосвідомості та збереження власної культури [5].

Основні матеріали досліджень представлено на авторському освітньому сайті «Академія кольору» [6], який було започатковано ще 2006 року з двома розділами – теоретичним (для широкого висвітлення результатів українських та зарубіжних фундаментальних досліджень кольору) і практичним (для презентації практичного застосування кольору у мистецтві, дизайні та рекламі). Актуальність такого освітнього сайту з колористики полягає у сучасному погляді на застосування WEB-матеріалів у формі навчальних посібників цієї тематики та гострої необхідності у науковому і навчально-методичному забезпеченні занять з кольорознавства денної, заочної та дистанційної форм навчання у вишах. У побудові сайту наявна чітка методична послідовність оволодіння навчальним матеріалом – освіта як процес, як система та як практичний результат. Теоретичний розділ на початковому етапі експерименту (констатувальному) містив стислий курс лекцій, а практичний – приклади виконання студентами вправ з кольорознавства. На аналітико-моделювальному етапі дослідження змістове наповнення сайту було поглиблено і суттєво розширено, додано ілюстративний розділ, словник фахових термінів та робочий зошит з комп'ютерної графіки. Сайт не містить жодної комерційної реклами та існує за рахунок фінансування власника сайту (2006 року було зареєстровано авторське право в Державному департаменті інтелектуальної власності, Україна).

Отже, визначено структуру і зміст друкованого видання «Енциклопедія Кольору», в якому необхідно представити:

- ретроспективу розвитку науки про колір, етимологію термінів;
- історико-культурологічні аспекти семантики та символіки кольору;
- колір в етнокультурах світу;
- фізичні основи кольору;
- колірні системи;
- особливості сприйняття кольору;
- колір як естетичний феномен;
- психофізіологічний вплив кольорів на людину, явище колірної синестезії;
- принципи побудови колірних гармонійних сполучень;
- колір у стильових течіях мистецтва та дизайну;
- комп'ютерне кольороутворення і стандартизацію кольору;
- новітні матеріали й технології щодо використання кольору;
- персоналії (видатні вчені, художники, дизайнери, рекламисти, які зробили вагомий внесок до становлення та розвитку теорії та практики кольору);
- структури, що займаються дослідженнями кольору;
- висловлювання про колір.

Повнокольорове видання заплановано українською, проте воно можливе

для виходу друком двомовним (укр.-рос./ укр.-польск./ укр.-нім./ укр.-болг.) чи тримовним (наприклад, укр.-нім.-англ. або іншими мовами), залежно від підтримки меценатів, фондів розвитку культури тощо.

Список використаних джерел:

1. Прищенко С.В. Естетичні параметри колористичного формоутворення в рекламній графіці України: автореф. дис... канд. техн. наук: 05.01.03 – технічна естетика/ С.В.Прищенко. – К.: КНУБА, 2008. – 20 с.
2. Прищенко С.В. Кольорознавство: навч. посібник [Текст] / С.В.Прищенко/ за ред. проф. Є.А.Антоновича. – К.: Альтерпрес, 2010. – 354 с. (Серія «Бібліотека дизайнера»).
3. Прищенко С.В. Кольорознавство. Академічний курс: навчально-методичний комплекс для студентів спеціальності 6.020207 «Дизайн» [Текст] / С.В.Прищенко; за наук. ред. проф. Є.А.Антоновича. – К.: НАКККіМ, 2011. – 80 с.
4. Прищенко С.В. Розвиток асоціативно-колористичного мислення на основі природної гармонійності кольорів/ В.Є.Михайленко, С.В.Прищенко// Сучасні проблеми архітектури та містобудування: наук.-техн. збірник. – К.: КНУБА, 2009. – Вип. 22. – С. 147–156.
5. Прищенко С.В. Візуальна мова кольору у мистецтві та рекламі: історико-культурологічний аналіз [Текст] / С.В.Прищенко// Діалог мов – діалог культур. Україна і світ: матеріали III Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції (1–4 листопада 2012 р.) / Мюнхенський ун-т Людвіга-Максиміліана. – Мюнхен–Берлін: Verlag Otto Sagner, 2013. – С. 871–888.
6. www.koloristika.info.

КОЗИМХОН САГДУЛЛАЕВ
соискатель, Узбекистан

ТЕАТР И СМИ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА

Театр и СМИ, являясь в отдельности самостоятельными сферами творчества со своими коммуникативными возможностями, вступая в контакт, диалог друг с другом, становятся частью целостной системы, представляющей собой содержательно и качественно иной уровень взаимосвязи на основе общности идейно-творческих устремлений. СМИ служат также каналом коммуникации между различными субстанциями: театр и кино – зритель, концерт – слушатель, газетный материал – читатель, Интернет – писатель и читатель, эксплуатируя соответствующий арсенал жанрово-стилевых и технических приемов.

Театральная коммуникация тоже несет в себе огромный поток художественной информации, связанной с просветительской, образовательной, нравственно-эстетической функциями, осуществляемыми как непосредственно, так и опосредованно, с помощью средств массовой информации, а также оказывающими влияние на общественное мнение, общественное сознание и поведение людей.

СМИ как мощный канал коммуникации, объединяющий в себе такие сферы коммуникативной деятельности, как печать, радио, телевидение, Интернет, имеет целый ряд **преимуществ** над другими аналогичными организациями в плане:

- а) скорости распространения информации;
- б) охвата и расширения зрительской аудитории;
- в) поиска материала и средств его подачи;
- г) пропаганды искусства, театрального в том числе, включая отдельные спектакли, творчество театральных деятелей, способствуя осмыслению целей и задач коллектива, обнародованию оценок его деятельности.

Театр, в свою очередь, питает СМИ материалом о театральной жизни, о прошлом, настоящем, будущем театра, обогащает страницы печати, программы радио и телевидения наглядной информацией о репертуарных исканиях, новшествах, портретах выдающихся деятелей национальной и мировой сцены, воспитывая у

зрителя-читателя эстетический вкус, расширяя число потребителей продукции СМИ.

И если театр представляет собой объект для СМИ и получает из этого свой результат, свои плоды, то СМИ этот объект не просто наблюдает, освещает, но и питается им, служа одновременно не только театру, но и собственным интересам.

Отсюда можно сделать вывод, что театр и средства массовой информации (или средства массовой информации и театр) представляют собой **две части одного целого**, внутри которого идет процесс взаимодействия, вырабатывающий энергию мысли, чувства, формирующий, развивающий, обновляющий тот **живой механизм** с присущей только ему шкалой ценностей, который называется **коммуникативной системой**.

Главной особенностью этой системы является ее саморазвитие за счет углубления коммуникативных связей, совершенствования форм их организации, выработки тех критериев, которые обеспечивают плодотворное настоящее и будущее как театра, так и СМИ.

Между театром и СМИ существуют различные **типы коммуникации** (театр и печать; театр и радио; театр и телевидение; театр и Интернет), уровень эффективности, результативности которых определяется как структурно-жанровыми, содержательными аспектами материала, так и **характером взаимоотношений** между участниками коммуникационного акта.

Построенные на **взаимоуважении, взаимоуважении**, когда представитель СМИ (журналист, критик) становится активным участником творческого процесса, эти взаимоотношения развиваются по следующему сценарию:

а) журналист понимает, разделяет все заботы, чаяния, поиски театра, защищает интересы этого коллектива на страницах СМИ;

б) театр считается с критическим мнением журналиста, принимает его и пытается использовать в работе над спектаклем, если это действительно работает в пользу художественной идеи, режиссерского замысла.

В этих случаях требуется максимальное соблюдение с обеих сторон этических норм, без давления, без злоупотребления положением, доверием, помня о том, что театр и критика – разные службы, со своими функциональными полномочиями: театр «производит» продукцию, критика эту продукцию «оценивает», а публика «покупает».

Безоговорочная поддержка, **«комплиментарность»** без критического высказывания и профессионального анализа произведения говорят о том, что журналист:

- а) закрывает глаза на недостатки;
- б) не знает театр;
- в) преследует свои личные цели.

В конечном итоге, это наносит вред творчеству, ослабляя самокритику коллектива, снижая интерес публики с ее пристрастием к острой критике, колкими замечаниям к творчеству театра, о котором пишут только хорошо или вовсе не пишут.

3. **Конфликтность отношений** характеризуется тем, что:

- а) критика не принимает спектакль, создает непримиримую атмосферу

вокруг театра, даёт волю тенденциозным оценкам;

б) театр не принимают критику, открещиваясь от нее любым способом, проявляя враждебность по отношению к автору материала.

4. Диктат со стороны рецензента:

а) журналист навязывает свое мнение театру, эксплуатируя разные приемы, забывая, что он имеет дело с творческой организацией;

б) коллектив со своей стороны пытается уйти от конфликта и надуманных претензий путем некоторых уступок критику, от чего спектакль проигрывает, теряет идейную остроту и художественные качества.

5. Взаимоотношения могут быть также **односторонними:**

а) СМИ освещают работу театра, но театр не реагирует, не обращает внимания на публикации;

б) театр нуждается в СМИ, но не может установить контакт с журналистами.

6. Безразличие друг к другу выражается в том, что:

а) театр не заботится о привлечении критики;

б) СМИ не проявляет интереса к театру.

7. Об **отсутствии критической мысли** при наличии публикаций говорит то, что СМИ ограничивается пропагандистскими функциями.

а) без объективного, профессионального критического анализа театр отстает в развитии.

В аспекте взаимоотношений театра со средствами массовой информации возникает вопрос о компетентности журналиста-критика как главного фигуранта коммуникативной системы, передающего сообщение от источника (театра) к получателю (зрителю) в собственной интерпретации.

Очевидно, что здесь со стороны журналиста мало только интереса к искусству, мало только пропаганды без опоры на факты. Не вооруженный всесторонними и глубокими знаниями, он слаб, неубедителен, неинтересен оппоненту, а, значит, зрителю, читателю, слушателю, т.е. потребителю информации, который знает больше, чем автор материала.

Развитие и совершенствование коммуникативной системы «Театр и СМИ» – важнейшая задача современной искусствоведческой журналистики, призванной владеть профессиональными навыками интерпретации, анализа, пропаганды творческого процесса, в данном случае театрального искусства, которое тоже не стоит на месте, развивается, стремится к новым завоеваниям и нуждается в широком и объективном освещении в СМИ, что является одним из главных условий функционирования театра в социально-исторической перспективе.

Журналисту – критику, помимо полученного им специального образования на уровнях бакалавриата и магистратуры, необходимо постоянно работать над собой, досконально знать свой объект, изучать театральную атмосферу со всеми ее особенностями; уметь достойно позиционировать себя как специалист высокого класса, вникать в творческую лабораторию каждого отдельного мастера – художника, изучать методологию творческого процесса, налаживать связи со всеми театрами республики и профессионально освещать их деятельность.

Обогатить знания, опыт, навыки помогут мастер-классы известных

Teoria i praktyka - znaczenie badań naukowych

теоретиков, практиков в этой области по «Театральной журналистике», «Театральной критике», пресс-конференции с привлечением театральной общественности и специалистов по завершении работы над очередной постановкой.

Практика сдачи премьерного спектакля существует и сейчас. Однако по характеру, содержанию, остроте критических выступлений она желает много лучшего. И откликов на премьеры появляется намного меньше, чем хотелось бы в пользу дела, в пользу творчества. Тут есть, над чем следует думать и действующим журналистам, и театроведам, и практикам театра.

Список использованной литературы:

1. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М., 2002.

МАРФУА ХАМИДОВА
доктор искусствоведения,
профессор, Узбекистан

ЭТИКЕТ И ЭТИКЕТНАЯ СИТУАЦИЯ НА СЦЕНЕ

Этикет, т.е. «свод правил» социально-поведенческой культуры в рамках тех или иных традиций, тесно связан с этикой, означающей мораль, духовно-нравственные ценности и принципы, которыми руководствуется человек в частной и общественной жизни. Оба эти понятия в единстве и целостности определяют суть каждой отдельной личности в её внутренних и внешних проявлениях.

Правила человеческого общежития вырабатывались веками. Основанные на самоуважении и уважении к окружающим, на здравом смысле, идеалах красоты, добра и справедливости, они помогали людям не только выжить, но и облегчить, украсить и совершенствовать своё бытие. Вежливость, тактичность, скромность, а также хорошие манеры, внешний вид, умение вести себя в разных ситуациях играли при этом немаловажную роль.

Если требования этики относительно устойчивы, то требования этикета не абсолютны. Они менялись в зависимости от конкретных условий: социальных, экономических, политических, идеологических и бытовых, а также цели, задач, места и времени, определяя в целом дух, содержание и приоритеты конкретной исторической эпохи, среды и культуры. На протяжении столетий сформировались различные формы этикета, такие как местный и локальный, региональный и континентальный, восточный и западный, но и религиозный, дипломатический, профессиональный, деловой, межличностный и т.д.

Есть и общепринятый в цивилизованном мире этикет, регулирующий взаимоотношения людей разных возрастов, рангов, сословий, национальных, расовых, языковых, конфессиональных принадлежностей, при максимальном уважении к человеку, его правам и свободам, обеспечивающий взаимное расположение, доверие и понимание сторон, внося в целом ясность, гармонию и

порядок в основы мироустройства.

В искусстве существует свой этикет «художественный», выражающий и культуру художника (чувство меры, такта, корректность, разумность, гуманизм), и его познания в области истории этикета. Т.е. так называемую «этикетную правду», получившую художественное обобщение. Правду, которая служит приметой времени, неисчерпаемым источником информации о странах, о знаковых фигурах, решавших ход развития общественной, гуманитарной и научной мысли, о пристрастиях, стремлениях, образе жизни, нравах, вкусах, морали и представлениях людей о чести и достоинстве, о добре и зле, о философии тех или иных ценностей. Правду, которая придаёт творческому поиску достоверность, убедительность, многоплановость и контекстуальную глубину, обуславливает форму, содержание, поэтику искусства в целом.

Художественный этикет не просто транслирует реальность, а черпает вдохновение из этой реальности, преломляя её через авторское видение, персонифицируя, символизируя детали, укрупняя, подчеркивая, материализуя ту или иную идею, обогащающую замысел.

Ярким свидетельством того, что каждая историческая эпоха по-своему толковала и корректировала нравственно-социальный облик своих современников, являются произведения художественной культуры. Поиск гармонии внутреннего и внешнего, мысли и чувства, духа и тела как божественного начала в человеке, столь волновавший древнегреческих мудрецов, стал не только этико-философской проблемой, но и объектом античного искусства, давшего миру свои величайшие творения: античную трагедию, скульптуру, живопись, архитектуру.

Наглядные сведения о том, какие трансформации переживает общество в период ортодоксального средневековья с его религиозным аскетизмом, тоже даёт художественное творчество. Вмешиваясь не только в духовную, но и в светскую жизнь, ограничивая свободу высказывания и личностных оценок, оно изменило характер социального бытования практически всех слоёв населения, включая их образ жизни, мысли, одежду, манеры, т.е. внутреннюю и внешне-поведенческую культуру в целом.

В период рыцарства наряду с содержательным аспектом этикета формируется его формально-атрибутивная сторона, где каждая деталь (клятвы, обеты, жесты, убранство, оружие, перчатки) имела свой смысл и своё четкое предназначение, подчеркивая ранги, благородство происхождения и бесстрашие. Кодекс чести обязывал рыцаря заботиться о слабых, сиротах, вдовах, немедленно вступать в схватку с обидчиком. В доспехах ему не приличествовало отступать, нападать сзади, убивать безоружных. На поле брани предоставлялись противникам равные шансы. И здесь была важна не столько победа, сколько гуманное поведение в бою.

Рыцаря отличали сочинительские, певческие и музыкальные дарования. Ему присуще и особое отношение к женщине. Возводя культ Прекрасной дамы (обычно из высшего сословия), он идеализировал, обожествлял её в своих мыслях и чувствах. Его волновали не свидания, а романтические ожидания встречи, не достижение желаний, не результат, а сфера воображаемого (куртуазная любовь).

Обладая яркими и сильными личностными качествами, рыцари завоевали в народе заслуженную славу. О них слагались легенды, песни, рыцарские романы.

Образы героев средневековья легли в основу многих известных произведений литературы, музыкального, театрального, изобразительного искусства и кино.

В отличие от рыцарства, сочетавшего внешний блеск и внутренние достоинства, во времена правления французских королей Людовика XIII и Людовика XIV этикет приобретает самодовлеющее значение, а порой и вовсе отдаляется от этики. Вычурность, театральность, а также изысканность манер, поклонов, жестов, костюмов, причёсок, шляп, познания в области макияжа, символики цвета, красок, оттенков, вещей, надписей ... Всё это имело значение для статуса великосветского вельможи. Этикет настолько формализовался при Людовике XIV, что были созданы специальные службы (церемониймейстеры, капитаны собак, хранители галстуков и т.д.), которые отвечали за тот или иной участок. Кроме того, распространялись карточки с указанием того, как должно себя вести при дворе.

«Этикет – это разум для тех, кто его не имеет!» - иронизировал по этому поводу Вольтер. И он был близок к истине. Ибо духовность занимала не много места в придворной морали. Представление о чести сводилось к дуэли на месте за публичное оскорбление, которое могло быть также публично снято. Утратить честь – означало утратить жизнь. Соответственно этому выстраивалась жизненная концепция дворянина и идейно-художественное содержание произведений искусства.

В XVII в. – в эпоху «сухого» рационализма, вместе с развитием научной мысли, признанием многоликости культурных форм, разум, знания, мудрость, добродетель рассматриваются как наивысшая ценность, которая определяет достоинство, суверенность личности. А вежливость, приветливость являются показателями воспитанности человека. Этикету отводится лишь роль инструмента, сдерживающего эмоциональные аффекты, неуместные в обществе.

XVIII в. – век прагматизма провозглашает идеал нового человека – индивидуалиста, который обязан самому себе. Критерием его деятельности становится полезность. Согласно данной установке, содержание берёт верх над формой. И это ведет к замене понятий: роскоши – аскетизмом, чести – честностью, праздности – трудолюбием, расточительности – бережливостью, внешнего блеска – духовным содержанием. Хорошие манеры способствуют продвижению по службе, выгодному браку.

Для России XVIII в. – это время маркированного этикета, принявшего европейский облик при Елизавете II, а при Екатерине II даже перещеголявшего французский двор по своему размаху. Если гербы, особняки, кареты, пышные наряды, драгоценности, веера служили опознавательными знаками высшей знати, то балы, танцы, путешествия составляли круг её занятий. Молодая порось предпочитала всё нерусское. Она проводила чаще время за границей и за карточными столами. Репутация мота, кутилы, игрока, дуэлянта привлекала больше, чем доброе имя семьянина и труженика, что было вполне в духе времени.

В XIX в. на культурной арене России появляется генерация грамотных, образованных людей, рожденных в дворяно-купеческих семьях. Их этикетный кодекс – заниженное внимание ко всему условному, поверхностному, приоритет достоинства и разума, нравственного и духовного начал. Господам уподоблялись мещане, воспринимая внешние признаки учености и благовоспитанности, что принимало порой нелепые формы. Отсюда и понятия «мещанский вкус», «мещанский

быт», ставшие нарицательными и подвергшиеся суровой критике со стороны литературной и театральной общественности.

Существенные метаморфозы переживает этикет на протяжении всего XX столетия: он демократизируется, упрощается, во многом утрачивая ранговые, сословные признаки. Однако незбылемыми остаются его всеобщие, универсальные требования: самоуважение и уважение прав, свобод, достоинства личности.

Итак, знание этикета и его видов, форм, атрибутики – это знание истории культуры, что делает искусство художественно убедительным, ярким и органичным, но не исключая обобщений, метафоры, стилизации, условных приемов. В театральной постановке, где каждая деталь несёт определенную нагрузку (функциональную, эстетическую, эмоциональную, смысловую, символическую) и работает на образ, было бы расточительным упускать возможность использования выразительных средств художественного этикета. Ибо, предоставляя важнейшие сведения не только о месте и времени действия, но и характере, вкусах, пристрастиях, предпочтениях людей той или иной эпохи, а также о моде, одежде, бытования в целом, включая пластику, жесты, аксессуары, которые тоже имеют свою историю, своё толкование, художественный этикет выражает нечто большее, чем просто правду.

Когда речь идет о конкретных исторических фактах, крупных исторических фигурах, широко популярных произведениях классики, масштабных оперных композициях, где центральными героями являются реальные или вымышленные персонажи, действующие в условиях той или иной конкретной среды, соблюдение требований художественного этикета становится профессиональной необходимостью.

В театральной практике встречаются примеры, вызывающие недоумение в связи с трактовкой произведения и социально-поведенческого характера персонажей. В частности, это касается одной из постановок оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского, где образ зловещей старухи выходит на первый и главный план спектакля, тогда как его задача – служить поводом для разворота драматического конфликта и характера центральных героев – Германа и Лизы. К тому же, старая графиня появляется в невероятно пышных и ярко красочных нарядах, несоответствующих ее преклонному возрасту и авторскому замыслу (дама то «пиковая»!).

В результате Лиза отошла на второй план, став тенью старухи, всем существом подчеркивая свою убогость, незначительность, не обнаруживая подлинно человеческой глубины, страданий обманутой в надеждах и чаяниях молодой женщины, несмотря на то, что её музыкальная партия, насыщенная драматизмом, экспрессией и страстью, диктует иные условия.

По каким-то непонятным причинам царица и её окружение облачены в одежды середины XVIII века, а другие персонажи – в костюмах разных эпох: мужчины в балетных колготках, в египетских набедренных повязках, женщины – в платьях конца XIX века.

Существует много вопросов, на которые нужно знать ответы не только театрам, но и педагогам, воспитывающим творческие кадры. Например, почему в той же «Пиковой даме» герои Пушкина – молодые аристократы играют уже не в шахматы (как это было принято в минувшем для них столетии), а в карты, проигрывая целые состояния, кончая жизнь самоубийством? Почему во многих произведениях

русских классиков лучшие представители российского дворянства погибали на дуэлях?

Отдельные персонажи пьес Н.В.Гоголя, А.Н.Островского и других драматургов середины XIX в. и позже подчеркивают в конце слова букву «с», приводят часто к месту и не к месту половицы и поговорки. Кто они? К какой эпохе и какому сословию они относятся? Что же конкретно выражает каждый штрих в их одежде, манерах, речи, пластике? Кто, когда, зачем носил шпаги, парики, плащи, банты, кринолины, турнюры? Кто как приветствовал, кланялся, что это значило?

В одном спектакле было любопытно наблюдать, как королева раскланивается перед всеми подряд, кто к ней приходит. Следует заметить, что королева не раздаёт, а принимает поклоны от подданных, тогда как обменивается сдержанными приветствиями с равными и учтиво кланяется вышестоящим по сословию и семейной иерархии. И шпаги не висят, где попало и как попало. Ибо шпага – это ранг, это честь, это жизнь дворянина.

Таким образом, в театральной постановке не должно быть ничего случайного, непродуманного, что может исказить и разрушить замысел произведения. Спектакль насыщается фактами, идеями, образами, возбуждает фантазию, эмоции, чувства, воспитывает, обогащает интеллект, духовный мир людей, учит прекрасному только при умелом, грамотном, профессиональном подходе к творческой задаче и использовании разнообразного арсенала выразительных средств. Т.е. знание своей профессии – это знание художественного этикета в том числе.

Список использованной литературы:

1. Волченко Л.Г. Гуманность, деликатность, вежливость и этикет. – М., 1992;
2. Все об этикете. – Ростов-на-Дону, 1995;
3. Золотая книга хорошего тона. – Смоленск, 1999;
4. Кондаленко Л.К., Симонова С.М. Этикетная культура. – М., 1996;
5. Кругляница Т.Ф. Этика и этикет. – М., 1995;
6. Кузнецов И.Н. Этикет. – М., 2002;
7. Рыданова И.И. Уроки этикета. – М., 1998;
8. Чиченный А.И., Стоян Т.Я. Этикет на все случаи жизни. – М., 1996;
9. Шеломенцев В.Н. Этикет и культура общения. – К., 1995;
10. Школа этикета. – Екатеринбург, 1996;
11. Этикет. – М., 1996;
12. Этикет. – Харьков, 1998.

Рашидов Т.М.,
кандидат искусствоведения,
старший преподаватель
Государственного института искусств и культуры Узбекистана

ЭСТРАДНОЕ ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОПРОСЫ УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО

Сегодня в Узбекистане остро стоит задача формирования у молодых людей тех ценностных установок, которые связаны с выбором личностных приоритетов, определением своего места в обновленческих процессах, в настоящей и гипотетической реальности. И в данной связи искусству как неотъемлемой составляющей современных культурно-преобразовательных процессов придается особое значение.

Тому подтверждение Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «О развитии национального танца и искусства хореографии Узбекистана» [1997 г.], «О развитии театрального искусства Узбекистана» [1998 г.], Постановление Кабинета Министров Республики «О дальнейшем развитии эстрадно-песенного искусства» [2001 г.], свидетельствующие о заинтересованности государства в созидательных процессах, направленных на поддержку разных форм творчества, на духовно-нравственное совершенствование личности.

В условиях мировой глобализации и интеграции искусство служит не только идентифицирующим признаком, но дает наглядные образцы социально-поведенческой, морально-этической культуры, наконец, духовно-нравственного идеала, к которому всегда призывали философы, литераторы, педагоги, но который в век материализма, когда человек оценивается не по интеллектуальному и духовному содержанию, а по материальному достатку, остается счастливым уделом только «избранных», великих по мысли и духу, делам и свершениям. Выполняя свои эстетические, воспитательные, развлекательные функции, оно также отвечает на многие вопросы бытия, чем задаются молодые люди, оказавшись перед тем или

иным нравственным выбором.

И в большинстве случаев пути ведут к эстраде. И тому есть причина – эстрада понятна, доступна, притягивает к себе внимание практически всех слоев населения своей демократичностью, легкостью, динамичностью, красочностью, оригинальностью, юмористичностью, критическим отношением к обывательской среде и человеческим недостаткам.

Привлекают ясность, простота, лаконичность, подвижность, ритмичность действия, гротесковость, запредельная абсурдность положений, минимализм атрибутивной части, «масочная» - закрытая, «масочная» - приоткрытая, «масочная» - обнаженная, «масочная» - заостренная «правда».

Эстрада выигрывает вдвойне, соединив в себе элементы разных видов и жанров искусства - театра, музыки, хореографии, кинематографа, цирка, живописи, дизайна, современных технологий и, следовательно, актерского, танцевального, вокального, пластического, пантомимического, режиссерского, сценографического, звукорежиссерского мастерства, оказавшись тем самым в более выгодном положении, нежели другие синтетические образования.

Получив на протяжении своего векового существования широкое распространение, завоевав массового зрителя, эстрада сохраняет в целом те формы, которые дали ей начало, принимает то обличье, которое привязывает ее к местным обычаям и традициям.

С появлением телевидения популярность эстрады растет в геометрической прогрессии. Она не только преодолевает географические, языковые, расовые, религиозные границы, объединяет людей на основе любви к эстраднему творчеству, но и входит в каждый дом, каждый квартал, город, страну, став неотъемлемой частью жизни каждого живого человека.

К середине XX столетия эстрада прочно обосновалась в центрально-азиатском регионе, представляя собой некий сплав восточноевропейской и среднеазиатской культуры, с перевесом в ней современной обобщенной тематики, современной композиторской музыки и не без подражания опытным мастерам эстрады – певцам, инструменталистам, артистам речевого и оригинального жанров.

Во второй половине минувшего века в эстрадном искусстве центрально-азиатских республик (в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Таджикистане, Кыргызстане) отмечается поиск собственного языка, собственной стилистики благодаря национальному репертуару, построенному на местной оригинальной тематике и национальной мелодике, изобразительных решениях и традициях исполнительской (актерской, певческой, танцевальной) культуры с элементами стилизации.

К эстраднему творчеству подтягиваются молодые профессиональные творческие силы: драматурги, композиторы, режиссеры-постановщики, музыканты, художники, балетмейстеры, артисты, подчеркивая «молодую» природу эстрады как искусства и сферы деятельности молодых дарований. Это обстоятельство сказывалось на характере эстрадного репертуара, требующего, помимо таланта, огромной духовной, умственной и физической энергии, а также острого чувства времени, которое проявляется во внешнем и внутреннем облике, самочувствии персонажей.

Каждая национальная эстрада выдвигает свою идейно-художественную концепцию, свою локальную версию, в которой универсальные жанровые признаки сочетаются с местными.

Чем же все-таки примечательна центрально-азиатская эстрада, если ее рассматривать как целостность, обусловленную территориальными, историко-культурными, цивилизационными особенностями региона, общностью языковой культуры, обычаев, вероисповедания, а также поэтических, музыкальных традиций?

Можно ли говорить о существовании национальной эстрады со своими специфическими отличиями, которая представляет собой часть столь мозаичного в плане ареала распространения по всем континентам, в плане многообразия форм и красок искусства?

В чем же отличие каждой отдельной национальной эстрады в рамках центрально-азиатского региона при наличии общих черт?

Что же представляет собой эстрада в глобальном масштабе, что отличает мировую эстраду от эстрады континентальной или региональной? Существуют ли в искусстве эстрады региональная, универсальная специфика?

Ответы на эти вопросы заложены в самой практике и требуют глубокого изучения с точки зрения истории становления в мировом, региональном, национальном пространстве, выявления с учетом закономерностей исторического развития общемировых, региональных, локальных черт.

В процессе взаимовлияния культур народов Центральной Азии и их объединения в региональное культурное сообщество сталкиваются два интереса – глобализация и интеграция.

Глобализация вместе с технологизацией всех аспектов жизни человека, регламентацией, универсализацией производственных, общественных функций, ведет к размыванию языковых, конфессиональных, этнических границ и экспансии западной массовой культуры. Тогда как интеграция способствует взаимообогащению, пониманию национальных культур как неотъемлемой части мировой цивилизации, которой свойственны свои неповторимые краски.

В рамках центрально-азиатского региона каждая отдельная национальная культура, имея универсальные, а также общие с близкими по родству культурами черты, счастливо сохраняет свою этническую самобытность. Тому способствует культурная политика независимых государств, провозгласивших возрождение исторической памяти, бережное отношение к национальным традициям, сохранение преемственной связи.

Эстрада, в свою очередь, обладает, с одной стороны, «местными» свойствами, а с другой – становится частью международного шоу-бизнеса. В центрально-азиатском регионе, где эстрада успешно претворила приоритеты времени, есть своя специфика, связанная с единством универсального и этнического начал в творчестве.

Но есть и трудности развития, проблемы самоопределения – на Восток или на Запад, к народным корням или мировым стандартам, эстрадным «эталонам» в музыке, оригинальных жанрах, представлениях.

И это можно понять. Эстрада – серьезный культурный фактор, имеющий огромную силу влияния на молодежную аудиторию; это показатель многих процессов, сигнализирующих о настроении, духовном состоянии общества, востребованности

им того или иного эстрадного жанра, того или иного коллектива, исполнителя, творческой группы.

Благодаря зрелищности, эмоциональной включенности в мир праздника, этическому, эстетическому содержанию, эстрада воспринимается не только как искусство, но и как социальное явление, чутко реагирующее на социальные перемены, открывающее перед зрителем возможности самопознания и самосовершенствования.

В рамках центрально-азиатского региона эстрада осмысливается также в контексте межкультурного взаимодействия – процесса настолько интересного, динамичного, настолько трудного и неоднозначного, имеющего свои предпочтения. Поскольку речь идет об иерархии сложных коммуникационных связей, проблемах взаимодействия в условиях глобализирующегося мира.

Взаимообогащаясь на уровне региона и занимая свое место в мировом интегрирующемся пространстве, национальная эстрада образует единство национального и регионального, национального и универсального, общечеловеческого, которое формируется не путем суммирования отдельных культур, а путем отбора и синтеза наилучших её образцов, преодолевших сугубо национальные границы. Такова диалектика этого созидательного процесса.

Не случаен в последние десятилетия интерес ученых к данному виду творчества. Ибо изучение его истоков, истории, роли и места в культуре Центральной Азии помогут найти ответы на многие вопросы, связанные с современной эстрадой.

Кривошлыкова М.В.

ст. преподаватель

кафедры культурологии и русского языка
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современном мире невозможно представить существование и развитие культур в замкнутом, герметичном виде, поскольку они в полной мере могут оградить себя от внешних влияний и взаимодействий. «Межкультурное взаимодействие» – одно из ключевых понятий культурной динамики, которое позволяет понять культуру как открытый, постоянно развивающийся, соприкасающийся с другими феноменами процесс, обладающий внутренними законами и особенностями. Межкультурное взаимодействие характеризуется сложностью и неоднозначностью, при этом способствует динамике процессов, их изменчивости и подвижности.

Культуры различных сообществ, являя собой открытые информационные системы, неизбежно, напрямую или опосредованно, вступают во взаимодействие между собой, посредством контактов между носителями данных культур. В результате такого взаимодействия изменяются ценностные установки, модели поведения, образ жизни, появляются новые элементы и формы культуры, рождаются новые смыслы и значения. В этом контексте, «межкультурное взаимодействие» – это понятие которое «способно объяснить стремление к встрече и взаимопроникновению различных по уровню и качеству самостоятельных культурных образований, самобытных и оригинальных по форме и содержанию» [1, с. 13].

Интенсивные контакты между индивидами и сообществами, принадлежащими к различным культурам, зачастую связаны с определенной напряженностью, поскольку каждая из культур вырабатывает в себе механизмы защиты, препятствующие проникновению чуждых элементов. Поэтому достаточно актуальной в системе локальных культур является антиномия «свой – чужой». Такое деление происходит посредством категоризации, присвоения понятий.

Бинарная оппозиция «свой» – «чужие», главенствуя в коллективном, массовом, народном, национальном мироощущении, по мнению Ю. С. Степанова, фиксирует в сознании различие между «мне подобными» и «другими» [3]. По справедливому замечанию автора данное противопоставление рождается не только в силу объективных данных (существование различий), но и их субъективным отражением в сознании индивидов, которое подчас принимает мифологизированные очертания.

Одним из средств проведения границы между «своими» и «чужими» являются стереотипы. Термин «стереотип» состоит из двух греческих корней «stereos» – твердый и «tipos» – отпечаток. Понятие стереотип можно определить как устойчивое, упрощенное, эмоционально окрашенное представление о какой-либо

группе или общности, распространяемое на всех ее представителей. В этом смысле стереотип не выступает синонимом образа. Подчеркивая различие этих двух понятий, исследователь С. Чугров отмечает, что «образ – это отражение явления во всем его доступном человеку многообразии, богатстве оттенков и противоречивости», тогда как стереотип характеризуется схематичностью, символическостью и субъективизмом [4, с. 42]. Таким образом, можно говорить о более низком уровне репрезентативности стереотипа по сравнению с образом. Именно стереотипами руководствуются индивиды в своих культурных практиках, поскольку это позволяет быстро ориентироваться и экономить усилия при восприятии сложной информации.

По мнению исследователя А. П. Садохина, стереотипы являются «неотъемлемым элементом любой культуры и уже самим фактом своего существования оказывают воздействие на психологию и поведение людей, влияют на их сознание» [2, с. 218], что не может не сказываться на процессах межкультурного взаимодействия. Рассматривая функциональные особенности стереотипов, выделим геокультурный, этнокультурный и социокультурный уровни межкультурного взаимодействия, на каждом из этих уровней стереотип имеет свою специфику и задачи.

Геокультурный уровень тесно соприкасается с понятием культурное пространство и региональная культура. Характерной чертой региональных культур является то, что каждая из них существует в определенном географическом ареале. Природные географические и климатические условия не только влияют на форму культурной динамики, но и являются определяющими в процессах формирования культурной картины мира, выборе способов хозяйствования и т.д.

Данный уровень взаимодействия культур представляет собой надэтническую область, где осуществляется реализация геокультурного стереотипа, призванного выполнять этноинтегрирующую (адаптивную) функцию, а также способствовать формированию региональной идентичности.

Результатом процесса осознания региональной идентичности выступает ментальный образ, наделяемый уникальными чертами характера, поступками и душевными качествами. Например, к характеристикам «уральца» можно отнести находчивость, воинственность, неприхотливость, трудолюбие, душевность; «сибиряка» – выносливость, честность, прямоту; «горца» – отважность, гордость, приверженность традициям и т.д.

Этнокультурный уровень взаимодействия характерен для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями. Реализация взаимодействия на данном уровне подчинена следующим основным тенденциям:

- интеграция, способствует активизации межэтнических контактов, усвоению элементов «чужой» культуры, взаимообогащению, взаимопроникновению элементов одной культуры в другую и т.д.
- дифференциация, сопряжена с неременным усилением этнического самосознания и самобытности этнической общности.

Любая культура обладает совокупностью защитных механизмов, способных оградить ее от слишком интенсивного инокультурного воздействия. К таким механизмам можно отнести способность сохранять и воспроизводить

предшествующий опыт и традиции, формировать у людей чувство этнокультурной идентичности.

Запуск механизмов этнической идентификации, равно как и любой другой связан с процессом интерпретации себя или другого, т.е. с принципом отождествления. И когда речь идет, об этносе, то отождествление происходит не только с совокупностью конкретных людей, но и с идеальным образом или совокупностью собирательных образов, представляющих эту общность. Эти собирательные образы в сознании фиксируются в виде этнокультурных стереотипов, которые достаточно жестко и отчетливо отражают дихотомию суждений о «своем» и «чужом», способствуют консервации и трансляции культурно-исторического опыта. Таким образом, главной функциональной особенностью этнокультурного стереотипа являются процессы этнодифференциации. При этом следует отметить, что отношение двух общностей, реализуемые на этнокультурном уровне способны к трансформации и переходу в надэтнических, при появлении третьей, еще более «чуждой» и враждебной группы.

Социокультурный уровень представляет собой поле реализации социокультурного стереотипа, как феномена взаимодействия между различными культурными образованиями или их представителями. Как категория культурологии «социокультурный стереотип» еще не имеет однозначной оценки, в его трактовке наблюдаются следующие тенденции: с одной стороны, стремление обозначить собственную (регионально-социальную и этносоставляющую) особенность и с другой стороны – наблюдается движение от замкнутой иерархии этно- и геокультурного плана к образованию сложнейших конфигураций, которые содержат приемы взаимодействия отдельных компонентов в создании социальной системы, получившей название – социокультурный стереотип.

Данное понятие совмещается с частными формами культурной самоидентификации, поскольку может проявляться в социальном, национальном, культурном, политическом контекстах, но чаще всего в их сочетании. Данный стереотип способствует формированию самых разнообразных форм идентичностей – личностных и социальных, в том числе субкультурных.

Для построения эффективного взаимодействия в поликультурном обществе необходимо разрешить проблему гармоничного соотношения возможности сохранять свои традиции с уважением к культурным традициям других. А это видится возможным только через утверждение и развитие общепринятых ценностей, формируемых в результате межкультурного взаимодействия в том числе.

Библиографический список:

1. Курбан Е. Н. Взаимодействие и синтез культур и искусств в контексте общих проблем русской культуры. – Магнитогорск, ГОУ ВПО «МГТУ», 2009.
2. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. Уч. пособие. – М., 2004.
3. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, исп. и доп. – М., 2004.
4. Чугров С. В. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения [Текст] / С. В. Чугров // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – №1. – С. 41-53.

ПОД- СЕКЦІЯ 7. Клиническая медицина.

Резніченко А.М.

Кандидат медичних наук, доцент кафедри загальної хірургії Кримського державного медичного університету імені С.І.Георгієвського

Кісляков В.В.

Кандидат медичних наук, доцент кафедри загальної хірургії Кримського державного медичного університету імені С.І.Георгієвського

Шестопапов Д.В.

Кандидат медичних наук, доцент, завідувач кафедри загальної хірургії Кримського державного медичного університету імені С.І.Георгієвського

ІНТРАОПЕРАЦІЙНІ УСКЛАДНЕННЯ ЛАПАРОСКОПІЧНОЇ ХОЛЕЦИСТЕКТОМІЇ ТА ЇХ ПРОФІЛАКТИКА

Лапароскопічна холецистектомія в сучасній хірургії має широке розповсюдження завдяки значно коротшому терміну знаходження пацієнтів у стаціонарі, мінімальній операційній травмі, зручності виконання, кращому косметичному результату та швидкої реабілітації пацієнтів [1, с.76-80; 2, с.348; 3, с.69; 5, с.132-138].

Однак, не дивлячись на добре відпрацьовану техніку виконання та значну поширеність цього оперативного втручання, інколи, під час його виконання виникають ускладнення. Зокрема, кількість інтраопераційних пошкоджень жовчних протоків, які створюють найбільш тяжкі умови для подальшої успішної лікувальної тактики і мають дуже тяжкі наслідки для пацієнта, становлять 0,5% [4, с.1129-1131].

Беручи до уваги вищезазначене, автори в цій статті проаналізували власний досвід виконання лапароскопічної холецистектомії, причини виникнення інтраопераційних ускладнень та розглянули заходи щодо їх попередження.

Матеріали і методи дослідження

Проаналізований досвід виконання лапароскопічної холецистектомії у 2519 хворих від 15 до 84 років. Жінок було 2228 (88,45%), чоловіків - 291 (11,55%). Хронічний холецистит спостерігався у 2089 хворих (82,93%), гострий - 430 (17,07%). Каміні жовчного міхура знайдені у 2052 (98,2%) осіб. Безкам'яна форма патології жовчного міхура відзначена у 37 випадках (1,8%), у тому числі холестероз з поліпами жовчного міхура - у 15 (0,7%) і лише з поліпозом - у 22 (1,05%). При гострому холециститі наявність каменів жовчного міхура відзначена у 423 (98,4%) пацієнта, безкам'яна форма - у 7 (1,6%) із 430 осіб. Катаральне запалення в жовчному міхурі виявлено у 206 (47,9%) хворих, флегмонозне - у 209 (48,6%), флегмонозно-гангренозне - у 7 (1,6%) і гангренозне - у 8 (1,9%). Хронічний холецистит у 36 випадках (1,7%) супроводжувався рубцевими змінами і «відключеним» міхуром, в 70 (3,4%) - водяною міхурою.

Під час знаходження хворих з приводу гострого холециститу в стаціонарі спочатку проводилося консервативне лікування, після поліпшення стану або ліквідації гострого запалення і за відсутності інфільтрату в ділянці жовчного міхура,

проявів поширеного перитоніту, виконувалася ендоскопічна операція через 1-3 дні, зрідка пізніше - через 5-8 днів.

Нами використовувався варіант виконання лапароскопічного втручання, коли пацієнт розташований на операційному столі зі зведеними ногами, а бригада хірургів та операційна сестра знаходилася з протилежних боків операційного столу, що в разі потреби екстреної лапаротомії значно прискорює її виконання.

При накладанні пневмоперитонеуму нами бралася до уваги наявність післяопераційних рубців передньої черевної стінки, в залежності від чого обиралося місце введення голки Вереща та першого троакара. При відсутності рубців інтраперитонеальна інсуфляція газу та введення першого троакару проводилося на 1-2 см нижче пупкового кільця по серединній лінії. У 159 (6,31%) пацієнтів введення голки Вереща зроблено над пупом внаслідок наявності рубців нижче пупа після гінекологічних операцій та ожиріння, у 9 (0,36%) осіб довелося ввести троакар нижче пупа відкритим способом внаслідок спайок черевної порожнини в цьому місці. Далі під візуальним контролем вводилися допоміжні троакари для маніпуляторів.

Спочатку проводилася оглядова лапароскопія черевної порожнини, з'ясувалися зміни жовчного міхура, печінки, шлунку та інших органів. При хронічному холециститі спайки жовчного міхура з іншими органами різного ступеню прояву були у 1108 осіб (53,1%). У 173 осіб (8,3%) був спайковий процес в різних ділянках черевної порожнини після раніше виконаних операцій.

При гострому холециститі спайковий процес мав місце частіше, у 349 осіб (81,2%) з 430. Інфільтрат захоплював жовчний міхур із різко інфільтрованою стінкою і утруднював диференціювання анатомічних утворень, що створювало умови для травми міхура і примушувало переходити на відкриту операцію. У деяких хворих були анатомічні аномалії розташування жовчного міхура: у 3 хворих він був розташований в борозні між правою і лівою долями печінки, у 56 пацієнтів - частково внутріпечінково.

Видалення жовчного міхура виконувалося типово з кліпюванням 3 кліпсами протоки і окремо артерії. У двох хворих (0,08%) був синдром Мірізі з шириною співустя 1,5 см і 0,8 см. З успіхом ступінчасто накладене 5 і 3 кліпси відповідно. У двох пацієнтів, які мали коротку протоку (0,08%), були накладені ендоскопічні лігатури. Міхур видалявся від шийки. При пошкодженні ложа і міхура з випаданням конкрементів в черевну порожнину в 109 (4,32%) випадках конкременти видаляли ложкоподібним затискачем або їх видаляли разом із травмованим жовчним міхуром в целофановому або гумовому мішечку через нижній отвір в апоневрозі, розширеному на 2-4 см. Ложе жовчного міхура дренивали тонкою трубкою впродовж 1-2 діб, а при значному пошкодженні ложа - товстою трубкою впродовж 2-6 діб.

Результати та обговорення.

Інтраопераційні ускладнення мали місце, в основному, спочатку освоєння ендоскопічних операцій. При хронічному холециститі їх було 64 (3,06%), а при гострому - 31 (7,21%). Всього - у 95 хворих (3,78%). Наявність ускладнень при гострому процесі пов'язана зі значними анатомічними змінами (інфільтрат, спайки та ін.), викликаними гострим запаленням гепатодуоденальної ділянки та попередніми оперативними втручаннями.

На етапі хірургічного доступу мали місце пошкодження троакаром великого

сальнику з помірною кровотечею, яка зупинена електрокоагуляцією, та крайове пошкодження стилетом троакару тонкої кишки у 3 хворих (0,11%), які були ушиті дворядними швами.

Пошкодження жовчних протоків під час операції відзначалося в 5 випадках (0,19%). Так, у зв'язку з недостатньою ідентифікацією анатомічних структур, було нанесено бічне пошкодження загальної печінкової протоки. Після конверсії виконане успішне дренивання протоки за допомогою Т-подібного дренажу.

У 8 осіб (0,38 %) з хронічним холециститом та у 6 (1,39 %) хворих з гострим запаленням при виділенні жовчного міхура відзначено значну кровотечу із ложа печінки. Кровотеча виникла і при значному спайковому процесі в ділянці шийки міхура. Для її зупинки застосовували додаткові кліпси та коагуляцію, але у 8 випадках ці заходи виявилися невдалими, що змусило виконати лапаротомію з накладанням гемостатичних швів в ложі печінки.

В одному випадку (0,04%) при розділенні щільного інфільтрату при хронічному холециститі була нанесена мікроперфорація поперечноободової кишки. Для ушивання дефекту кишки довелося виконати лапаротомію.

У трьох хворих (0,14%) із великим відкладенням жиру в черевній порожнині, біля хронічного жовчного міхура і протоки, у тому числі і за наявності короткої міхурової протоки, в процесі операції з міхурової протоки зісковзнули обидві кліпси. Ендоскопічно вдалося підтягти куксу протоки і знов накласти кліпси. В одному випадку під час ендоскопічної операції мало місце підтікання жовчі з кукси міхурової протоки, повторні спроби накласти кліпси результатів не дали, і була проведена конверсія з прошиванням і перев'язкою протоки.

Окрім цього, в кінці операції, після розтину апоневрозу біля пупка, для видалення з черевної порожнини жовчного міхура, у 33 (1,31%) випадках мала місце значна артеріальна кровотеча, яку зупинено накладанням швів. З верхнього проколу в епігастральній ділянці спостерігалася значна кровотеча у 7 пацієнтів, що потребувала розширення проколу та прошивання отвору для надійної зупинки кровотечі.

Висновки

Випадкам інтраопераційних ускладнень можна запобігти як в передопераційному періоді так і впродовж самої операції, якщо дотримуватися деяких заходів:

1. Необхідно проводити строгий відбір хворих для виконання лапароскопічного втручання.
2. Формувати операційну бригаду хірургів з обов'язковим досвідом самостійного виконання лапароскопічних втручань.
3. Дотримуватись необхідних технічних вимог в процесі виконання лапароскопічного втручання (накладання пневмоперитонеуму для формування достатнього «робочого простіру», зміна положення пацієнта на різних етапах операції, тракції тканин інструментами для необхідної ідентифікації анатомічних структур, пункція жовчного міхура та ін..).
4. У випадках технічних труднощів, які значно ускладнюють або унеможливають виконання «закритого» втручання, своєчасно переходити до «відкритої» операції і не прагнути закінчити лапароскопічну операцію за будь яких умов.

Література.

1. Бобров О.Е. Очерки хирургии острого холецистита / О.Е. Бобров, С.И. Хмельницький, Н.А. Мендель. – Кировоград, Полиум, 2008. – 216 с.
2. Гюльалиев Ф.Я. Конверсия при лапароскопической холецистэктомии / Ф.Я. Гюльалиев, М.Х. Закирзянов, Э.Н. Бахраков, И.И. Давлетшин // Казанский медицинский журнал. – 2010. – Том 91. - №3. – С.348-350.
3. Радзиховский А.П. Безопасность выполнения лапароскопической холецистэктомии / А.П. Радзиховский, Н.А. Мендель // Збірник наукових праць співробітників НМАПО імені П.Л.Шупика. – Київ, 2010. – Вип.19, Кн.1. – С.69-75.
4. Sarno G. Cholecystectomy-related bile duct and vasculobiliary injuries / G. Sarno, A. A. Al-Sarira, P. Ghaneh, S. W. Fenwick, H. Z. Malik, G. J. Poston // British Journal of Surgery. – 2012. – V.99. – P.1129–1136.
5. Strasberg S.M. Rationale and use of the critical view of safety in laparoscopic cholecystectomy / S.M. Strasberg, L.M. Brunt // Journal of the American College of Surgeons. - 2010. - V.211. - №1. - P. 132–138.

СТАТОВА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ФОРМ ДЦП

За останні сорок років класифікація ДЦП мало змінилась, однак нагромаджено великий обсяг інформації з причин, методик обстеження і терапії цього захворювання. Встановлено державні та світові стандарти і протоколи лікування дітей із наслідками ДЦП. Через загальні підходи та стрімкі інформаційні потоки виникає проблема індивідуального підходу до лікування хворої дитини, визріває потреба встановлення причинно-наслідкових закономірностей перебігу захворювання в різних типів пацієнтів.

У щорічному медичному звіті Бориславської спецшколи-інтернату для дітей із ДЦП подається статистика лікувально-реабілітаційного процесу, в якій поряд із нозологічними формами вказується статова приналежність дітей, хворих на ДЦП. Останні вісім років зберігається паритет в пропорції жіноча / чоловіча стать (50%/50%), тоді як у попередні роки Ж/Ч складала відповідно 60% / 40%. Констатування цих змін у гендерному складі пацієнтів із ДЦП уможливило сконцентрувати увагу на диференціації індивідуальних програм медичної реабілітації дітей різної статі. Якщо в теоретичній медицині існує напрямок, в якому висвітлено статові відмінності на генетичному та фізіологічному рівнях, віковий перебіг хронічних захворювань (інфлогенітологія), то в практичній медицині це враховується формально, а одже і відсутній належний результат.

Психосоматичний підхід до ведення дитини з ДЦП і корекція функціональних систем, порушених при цьому типі нозології, дав можливість виділити наступні кроки для диференціації форм ДЦП залежно від статової приналежності пацієнтів.

По-перше, класифікація нозологічних форм, розроблена К.А.Семеновою ще в 70-х роках минулого сторіччя, маючи незначні відмінності від європейської, довела доцільність її збереження і використання в нашій класифікації. Цей підхід дає можливість не втратити надбання попередників у цьому напрямку як в діагностиці так і в загальному процесі медичної реабілітації.

По-друге, критерієм оцінки ефективності медико-психологічної реабілітації дітей із ДЦП є рівень подолання фізичних вад і соціальна адаптація хворої дитини. На основі психосоматичного підходу до механізмів патофізіологічних процесів у сучасній медицині було доведено ендокринні, вегетативні, імунпатичні, біохімічні, порушення водного і мінерального обміну, ембріопатії у дітей із ДЦП. Нозологічні форми диференційовані як комплекс трьох етапів патофізіологічного процесу, із яких перший – передумова, другий – клінічний прояв, третій – системний наслідок захворювання. Центральний компонент комплексу найбільш виразніший, діагностично доступний і на нього скеровано основний терапевтичний вплив. Таке бачення захворювання дає можливість спланувати етапи терапевтичного процесу, способи подолання патзмін, передбачити реакцію пацієнта на хворобу та медичну реабілітацію на різних етапах онтогенезу.

По-третє, для диференціації фізичних та психо-фізіологічних відхилень у дітей із ДЦП у їхній залежності від статі нами використано тілесний портрет окремо взятої форми та доповнено її рівнями ураження центральної нервової системи та інших функціональних систем хворого організму. Цей підхід дає нам перспективу в розширенні пізнання функціональних порушень і індивідуалізації реабілітаційного процесу дитини, хворої на ДЦП.

На даний час в офіційній медицині виділяється близько 90 причин виникнення ДЦП. Нами виділено такі патофізіологічні механізми відповідно до типу порушень метаболічного, ендокринного, водного і мінерального обміну: травматичний (передбачає біофізичне та біохімічне враження), токсичний (біологічне враження), трофоневротичний, алергічний, судинний.

Із врахуванням відмінності патофізіологічної детермінації та пускових механізмів у чоловічому і жіночому організмах нами доповнено класифікацію ДЦП такими синдромокомплексами.

1. Судинно-травматично-токсичний синдромокомплекс об'єднує відповідні патофізіологічні механізми – судинний, травматичний, токсичний. Діагновані форми ДЦП: а) спастичний лівобічний геміпарез (у дівчаток); спастичний правобічний геміпарез (у хлопчиків); б) млявий монопарез лівої ноги (дівчатка); млявий монопарез правої ноги (хлопчики); в) спастичний монопарез правої руки (дівчатка); г) спастичний монопарез лівої руки (хлопчики) + дисплазія правого кульшового суглобу.

Для цього синдромокомплексу характерні такі ускладнення: контрактура правого китягу, правого плеча, ЗНМ, тіки, ністагм.

2. Травматично-токсично-трофоневротичний синдромокомплекс. Діагноз – такі форми ДЦП: а) спастичний монопарез правої руки (дівчатка); спастичний монопарез лівої ноги (хлопчики); б) змішаний геміпарез: спастичний монопарез правої руки + дистонічний монопарез правої ноги (хлопчики); дистонічний монопарез правої руки + спастичний монопарез правої ноги (дівчатка); б) змішаний тетрапарез: дистонічний геміпарез справа + спастичний геміпарез зліва (хлопчики); дистонічний геміпарез зліва + спастичний геміпарез справа (дівчатка). Зафіксовані ускладнення: контрактура правого передпліччя, функціональна кривошия вліво, патологія зору, вади язика.

3. Токсично-трофоневротично-судинний синдромокомплекс. Діагноз ДЦП – такі форми: а) двійна геміплегія: дистонічний геміпарез зліва + спастичний геміпарез справа (дівчата); дистонічний геміпарез справа + спастичний геміпарез зліва (хлопці); б) атонічна форма; в) монопарез лівої руки (дівчатка); монопарез правої руки (хлопчики). Ускладнення: вади інтелекту, порушення соціалізації, епісіндром, патохарактерологічні зміни особистості, деформації хребта, тіки, контрактури лівого китягу, лівого плеча.

4. Токсично-трофоневротично-алергічний синдромокомплекс. Діагноз ДЦП – такі форми: а) спастична диплегія з переважним ураженням лівої ноги / ступні (хлопці); спастична диплегія з переважним ураженням правої ноги (дівчата); б) брахеоплексит лівобічний (хлопці); брахеоплексит правобічний (дівчата). Ускладнення: дисфункція водного обміну, розлади травної системи, церебрастенія, ЗПР, імунопатії, астенії, гідроцефалія, вегетоневроз.

5. Трофоневротично-алергічно-судинний синдромокомплекс. Діагновані такі форми ДЦП: а) спастична диплегія з більшим ураженням лівої ноги / коліна (хлопці); спастична диплегія з більшим ураженням правої ноги (дівчата); б) дисплазія лівого кульшового суглобу + м'який монопарез лівої ноги (хлопці); дисплазія правого кульшового суглобу + м'який монопарез правої ноги (дівчата); в) спастичний дистальний монопарез лівої руки + дистонічний монопарез правої ноги (хлопці); спастичний дистальний монопарез правої руки + дистонічний монопарез лівої ноги (дівчата); г) атактично-астатична форма. Ускладнення: функціональна кривошия вправо, імунопатії, анатомічне вкорочення ноги, контрактури лівої ступні, психопатії.

6. Алергічно-судинно-травматичний синдромокомплекс. Діагноз ДЦП – такі форми: а) спастична диплегія з більшим ураженням правої ноги (дівчата); спастична диплегія з більшим ураженням лівої ноги (хлопці); б) тетрапарез – спастичний проксимальний геміпарез зліва + дистонія справа + дисплазія правого кульшового суглобу (дівчата); тетрапарез – спастичний проксимальний геміпарез справа + дистонія зліва + дисплазія лівого кульшового суглобу (хлопці); в) атонічно – астатична форма; г) м'який парез правої ноги (дівчата); м'який парез лівої ноги (хлопці). Ускладнення: олігофренія, зниження праксису, деформація скелету, хребта, контрактура правої ступні і правого кульшового суглобу, гіперкінези, неврози, функціональна кривошия вправо-вгору.

Висновки. Завдяки цій класифікації отримано наступні переваги у створенні реабілітаційних програм. По-перше, звужено пошук патофізіологічних механізмів виникнення ДЦП у конкретної дитини; по-друге, більш чітко окреслено причини виникнення певної нозологічної форми; по-третє, виділено характер можливої соцадаптації, реадaptaції, конституційних особливостей подолання хвороби; по-четверте, враховано статеві відмінності хворої дитини; по-п'яте, більш прогнозовані вікові особливості цих синдромокомплексів і механізми подолання хвороби; по-шосте, стало можливим вужче і детальніше виділення засобів реалізації реабілітаційних програм соціальної адаптації; по-сьоме, окреслено додаткові чинники можливої адаптації; по-восьме, виникли можливості більш точної математичної моделі індивідуальних програм реабілітації дітей з ДЦП.

Отже, виведена за критерієм комбінації патофізіологічних механізмів класифікація синдромокомплексів ДЦП практично уможливила індивідуалізацію гендерних програм реабілітації дітей в умовах спецшколи-інтернату.

Марцинкевич Е.В.

Магистр биологических наук, аспирант
лаборатории физиологии питания и спорта
ГНУ “Институт физиологии Национальной академии наук Беларуси”

Пыж А.Э.

Кандидат биологических наук, научный сотрудник
лаборатории регуляторных белков и пептидов
ГНУ “Институт физиологии Национальной академии наук Беларуси”

ВЛИЯНИЕ ПРОБИОТИКОВ НА МИКРОБИОЦЕНОЗ МУЦИНА ТОЛСТОГО КИШЕЧНИКА КРЫС ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

Введение. Заболевания сердечно-сосудистой системы и в первую очередь хроническая сердечная недостаточность (ХСН) в настоящее время занимают первое место в структуре патологии человека [16, р. 2388]. По данным ВОЗ показатель смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Республике Беларусь в 2 раза выше такового в странах Европейского региона [17]. Отличительной особенностью ХСН является вовлечение в патологический процесс многих органов и систем, с последующим изменением их структурно-функционального статуса [14, с. 12]. В том числе, в последние годы установлено, что на фоне ХСН происходит увеличение количества микроорганизмов в толстом кишечнике преимущественно за счет грамотрицательной флоры [2, с. 256].

Нарушения микробиоценоза и микроциркуляции кишечника обуславливают структурную перестройку стенки толстой кишки: изменение количества и состава слизистых желез, вырабатываемого ими муцина [3, с. 31], проницаемости для эндотоксина, и как следствие, возрастание его концентрации в плазме крови. Повышенный уровень эндотоксина усиливает секрецию провоспалительных цитокинов – С-реактивного белка, интерлейкина-1, фактора некроза опухоли-альфа, способствует развитию системного воспаления, которое ухудшает течение ХСН [5, с. 63].

Одним из перспективных направлений медицинской биотехнологии является

разработка и внедрение в различных областях медицины высокоэффективных пробиотиков [11, с.119]. Ранее нами установлено, что предварительный прием препарата «Диалакт» способствует сохранению баланса просветной микрофлоры толстого кишечника крыс [8, с. 16] и поддержанию нормального ритма сердца в условиях развития ХСН [9, с. 306; 10, с. 29]. Тем не менее, в настоящее время научные данные о влиянии пробиотических препаратов на развитие ХСН весьма малочисленны.

Цель работы – установить влияние предварительного применения пробиотиков “Диалакт” и “Бифидумбактерин” на микрофлору пристеночного муцина толстого кишечника крыс при хронической сердечной недостаточности.

Материалы и методы исследования. Эксперименты выполнены на беспородных крысах-самцах начальной массой $230 \pm 2,5$ г ($n=38$). По условию эксперимента животные были разделены на контрольную группу – особи не подвергались воздействиям ($n=8$) и 3 экспериментальные ($n=10$ в каждой группе): I – крысы, получавшие воду; II – пробиотик “Диалакт” (содержание лактобактерий – 5×10^8 КОЕ); III – “Бифидумбактерин” (доза бифидобактерий не менее 10^7 КОЕ). Вышеуказанные вещества в объеме 2-х мл вводились интрагастрально в течение 10 суток. Затем животным экспериментальных групп моделировали ХСН посредством двукратного подкожного введения изадрина (изопреналина гидрохлорид, “Sigma”) в дозе 80 мг/кг с интервалом 24 ч. [13, с.393]. По истечении 14 суток после последней инъекции крысы всех групп подвергались исследованиям.

Забор материала осуществляли под наркозом, согласно правилам гуманного обращения с лабораторными животными. Биоптаты нисходящей ободочной кишки массой $120 \pm 0,5$ мг помещали на 2 ч в стерильный изотонический раствор хлорида натрия в соотношении 1 мг ткани к 100 мкл раствора.

Микробиологические исследования проводили в соответствии с общепринятой методикой [6, с. 3]. В муцине определяли удельное содержание бифидобактерий, лактобацилл, энтеробактерий, стафилококков, плесеней и дрожжеподобных грибов. Для культивирования бифидобактерий использовали жидкую Бифидум-среду (Оболенск, Россия), содержание микроорганизмов кишечной группы определяли на среде Эндо, гемолитические свойства учитывали на 5% кровяном агаре. Для идентификации золотистого стафилококка и плесневых грибов – тест-подложки Rida`Count S. aureus, Rida`Count Yeast and Mold Rapid

(R-Biopharm AG, Германия).

Статистическую обработку полученных данных проводили при помощи программы «Statistica»6.0. Значения показателей представлены в виде средней величины и стандартной ошибки средней ($M \pm m$). Для межгруппового сравнения использовали t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Различия считали достоверными при уровне значимости $P < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Микробиологический анализ пристеночного муцина в экспериментальных группах с ХСН выявил достоверные изменения качественного и количественного состава микрофлоры по отношению к контролю (Табл.1). В частности установлено, что в муцине крыс I группы, получавших воду, содержание лактобацилл достоверно уменьшалось на 53,3 %, тогда как количество бифидобактерий только на 9,6% ($P < 0,05$) относительно интактных животных. В биоптатах толстого кишечника крыс этой группы обнаружены условно-патогенные микроорганизмы: не ферментирующие лактозу *Escherichia coli*, золотистый стафилококк, дрожжеподобные грибы и плесени, которые в контроле не выявлялись (табл.1., группа I).

Таблица 1.

Изменение микрофлоры пристеночного муцина толстого кишечника крыс в эксперименте

Микроорганизм, log КОЕ/г	Контроль (интактные животные)	Экспериментальные животные с ХСН		
		I группа (вода)	II группа (“Диалакт”)	III группа (“Бифидумбактерин”)
<i>Lactobacillus spp.</i>	4,81±0,046	2,24±0,107*	3,33±0,067*#	2,81±0,098*#
<i>Bifidobacterium spp.</i>	5,52±0,062	4,99±0,032*	5,40±0,095*	5,19±0,063*#
<i>E.coli (+)</i>	2,95±0,026	0*	3,09±0,046*#	2,80±0,130#
<i>E.coli (-)</i>	0	3,61±0,050*	0#	3,28±0,066*#
<i>E.coli (+/-)</i>	0	0	3,46±0,038*#	0*#
<i>St. aureus</i>	0	0	2,83±0,016*#	3,14±0,062*#
<i>epidermidis</i>	0	3,76±0,067*	2,55±0,104*#	2,90±0,180*#
<i>Fungi</i>	0	4,16±0,117*	0*#	2,16±0,099*#

Примечание: * – различия достоверны относительно контроля. # - различия достоверны относительно I экспериментальной группы ($P < 0,05$).

В исследованиях по предварительному применению пробиотика «Диалакт» было установлено, что пул лактобактерий увеличился на 48,7 %, а изменение титра бифидобактерий, хоть и носило достоверный характер, однако было незначительным и составило 8,2 % по сравнению с животными, получавшими воду ($P < 0,05$). Бактерии кишечной группы были представлены лактозоположительными *E.coli* и эшерихиями 92

со сниженной ферментативной активностью (Табл.1, группа II). Грамположительные кокки *Staphylococcus spp.* – эпидермальным стафилококком, который отсутствовал в контроле и I экспериментальной группе, и золотистым стафилококком, при этом содержание последнего уменьшалось на 32,2% ($P<0,05$) по отношению к контролю. Дрожжеподобных грибов и плесеней в биоптатах у крыс, получавших “Диалакт”, не выявлено (Табл.1, группа II).

Сходная картина по состоянию микрофлоры кишечника крыс наблюдалась после предварительного применения пробиотика «Бифидумбактерин» (Табл.1, группа III). В этом случае содержание лактобацилл увеличивалось на 25,5 %, а количество бифидобактерий только на 4% ($P<0,05$) по сравнению с животными, получавшими воду. При изучении популяции бактерий группы кишечной палочки было установлено, что титр *E.coli* с нормальной ферментацией соответствует таковому значению в контроле. Однако в муцине обнаруживались и лактозоотрицательные эшерихии, содержание последних было на 9,1 % ниже, чем у животных I группы ($P<0,05$). Введение крысам «Бифидумбактерина» сдерживало накопление золотистого стафилококка, о чем свидетельствует снижение микробного титра на 22,9% по сравнению с животными, получавшими только воду ($P<0,05$). Пробиотик также способствовал элиминации дрожжеподобных грибов и плесеней, содержание микроорганизмов достоверно уменьшалось на 48% ($p<0,05$) по отношению к животным I группы (Табл. 1, группа III).

Необходимо отметить, что выявленные нами количественные изменения популяция бифидобактерий пристеночного муцина в условиях ХСН хоть и носили достоверный характер, однако были менее выраженными по сравнению с бифидофлорой просветного биотопа толстого кишечника, описанного нами ранее [8, с. 16].

Оценка микрофлоры пристеночного муцина является принципиально важной при изучении микробного пейзажа толстого кишечника [12, с. 95]. Известно, что именно микроорганизмы пристеночного слоя запускают иммунные процессы, обеспечивают питание энтероцитов, влияют на всасывательную способность кишки, участвуют в формировании колонизационной резистентности, препятствуя внедрению и фиксации условно-патогенных микроорганизмов [1, с. 664]. Полагают, что одной из причин интоксикации при развитии ХСН выступает эндотоксин грамотрицательных бактерий толстого кишечника, который посредством Toll-like рецепторов кишечной стенки запускает каскад реакций, приводящих к повышению

уровня провоспалительных цитокинов [4, 44 с].

Проведенная нами оценка состояния пристеночного микробиоценоза не противоречит данным других авторов, которые установили изменение качественного и количественного состава микроорганизмов пристеночного слоя толстого кишечника у пациентов с различными классами ХСН [3, с. 31].

Известно, что лакто- и бифидобактерии, прикрепляясь к эпителиоцитам кишечника, обеспечивают колонизационную резистентность эпителия посредством экспрессии тропомиозина ТМ-5, усиления фосфорилирования белка межклеточных соединений, синтеза муцина [15, р. 93]. Лактобактерии также проникают в пейеровы бляшки, контактируют с находящимися там лимфоцитами, активируют иммунокомпетентные клетки, оказывая иммуномодулирующее действие [7, с. 64]. В исследованиях *in vitro* Martin и соавт. (1997) и Park и соавт. (1999) приводят данные об увеличении продукции культурой макрофагов монооксида азота, перекиси водорода, провоспалительных цитокинов (ИЛ-2, ИЛ-5, ИЛ-6 и др.) после добавления бифидобактерий в среду культивирования. Наиболее вероятно, что на фоне применения пробиотиков «Диалакт» и «Бифидумбактерин» количество условно-патогенной флоры достоверно уменьшалось за счет преобладания в микробиоценозе лакто- и бифидобактерий и подавления роста условно-патогенной флоры.

На основании результатов настоящей работы и данных, полученных нами ранее [8, с. 169], можно констатировать, что предварительный прием пробиотиков «Диалакт» и «Бифидумбактерин» способствует сохранению баланса пристеночного и просветного микробиоценоза толстого кишечника крыс. Установлено, что «Диалакт» обладает более выраженным физиологическим эффектом по отношению к сапрофитной грамотрицательной флоре, что выражается в сопоставимом уровне значений с интактной группой животных.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что предварительное употребление пробиотиков «Диалакт» и «Бифидумбактерин» способствует сохранению баланса кишечного биотопа при моделировании хронической сердечной недостаточности умеренного типа.

Литература.

1. Анохина И.В., Кравцов Э.Г., Яшина Н.В. и др. // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2006. Т 141, № 4. С.664–667

2. Арутюнов Г.П., Кафарская Л.И., Власенко В.К. Микрофлора кишечника у больных хронической сердечной недостаточностью как возможный фактор возникновения и генерализации системного воспаления // Сердечная недостаточность. 2003. Т.5, №4. С. 256–260.
3. Арутюнов Г.П., Кафарская Л.И., Савелов Н.А. и др. Хроническая сердечная недостаточность: структурные и микробиологические изменения в толстой кишке // Терапевтический архив. 2007. №2. С. 31–37.
4. Былова Н.А. Особенности течения ХСН в зависимости от изменения микробиоценоза и структуры стенки толстой кишки: Автореф. дис. ...канд. мед. наук / М.: ГОУВПО “Российский государственный медицинский университет”, 2007. 44 с.
5. Васюк Ю.А., Дударенок О.П., Ющук Е.Н. и др. “Цитокиновая” модель патогенеза хронической сердечной недостаточности и возможности нового терапевтического подхода в лечении декомпенсированных больных // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2006. №4. С. 63–70.
6. Воробьев А.А., Несвижский Ю.В., Богданова Е.А., Корнеев М.Л. Особенности микробиоценоза пристеночного муцина желудочно-кишечного тракта крыс // Журн. микробиол. 2005. №6. С. 3–7.
7. Корниенко Е.А. Современные принципы выбора пробиотиков // Детские инфекции. 2007. Т.6, №3. с. 64–69.
8. Марцинкевич Е.В., Гавриленя А.Д. Роль пробиотика “Диалакт” в развитии хронической сердечной недостаточности у крыс // Достижения науки за последние годы. Новые наработки. Часть 9 / Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych rozwiązań, Część 9. 28 – 30 декабря 2012, Варшава/ Warszawa. 2012. С. 16–20.
9. Марцинкевич Е.В. Особенности деятельности сердца при хронической сердечной недостаточности в условиях предварительного применения пробиотиков // Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых “Научные стремления-2012”, 6 – 9 ноября, 2012, Минск. Мн.: Беларуская навука, 2012. С. 306–309.
10. Марцинкевич Е.В. Влияние пробиотиков на развитие хронической сердечной недостаточности у крыс по показателям вариабельности сердечного ритма // Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием “Актуальные вопросы медицинской науки”. 24-26 апреля. 2013. Ярославль. 2013. С. 29.
11. Новик Г.И., Сидоренко А.В. Бифидобактерии: проблемы идентификации и новые

- технологии пробиотиков медицинского назначения // Проблемы здоровья и экологии. 2006. № 4. С.119–126.
12. Парфенов А.И., Осипов Г.А., Богомолов П.О. Дисбактериоз кишечника // *Consilium Medicum*. 2001. Т.6, №3. С. 95–98.
 13. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ // Под ред. Хабриева Р.У. М., 2005. 832 с.
 14. Сорока Н.Ф., Зыбалова Т.С. Роль активации цитокинов в развитии и прогрессировании хронической сердечной недостаточности // *Медицинские новости*. 2003. №1. С. 12–15.
 15. Biancone L., Palmieri G., Lombardi A. et al. Cytoskeletal proteins and resident flora // *Dig. Liver Dis*. 2002. Vol. 34, No 2. P. 93–103.
 16. ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure 2008: the Task Force for the Diagnosis and Treatment of Acute and Chronic Heart Failure 2008 of the European Society of Cardiology. Developed in collaboration with the Heart Failure Association of the ESC (HFA) and endorsed by the European Society of Intensive Care Medicine (ESICM) // *Eur. Heart J*. 2008. Vol. 29, No 19. P. 2388–2442.
 17. Mortality Country Sheet 2006: Great Britain, France, Germany, Poland, Belarus, Russian Federation [Computer file] – 2007. — Mode of access: <http://www.who.com/WHO Global InfoBase Online/International Comparisons>.

ПОД- СЕКЦИЯ 5. Инновации.

УДК 323.2:316.77:004.738.5

Колотвин П.А.

Аспирант кафедры политологии Одесского национального университета
им. И.И. Мечникова

МИРОВОЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЕТЕВЫХ ИНИЦИАТИВ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНТЕРАКЦИЮ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Аннотация

В статье рассматриваются общественные Сетевые инициативы в условиях развития коммуникационных технологий. Определено, что существует и постепенно увеличивается влияние общественных Интернет-проектов на политические процессы. Подробно рассматриваются существующие инициативы, исследуются модели их функционирования и методы влияния на мировую и региональную политику. Вместе с тем отмечается необходимость дальнейших исследований взаимодействия в Сети между обществом, СМИ и государством в современном информационном обществе.

Ключевые слова: общественные Сетевые проекты, политическая интеракция, процесс демократизации, политический Интернет.

Kolotvin P.A.

WORLD EXPERIENCE INFLUENCE OF CONTEMPORARY SOCIAL NETWORK INITIATIVES AT THE POLICY INTERACTIONS BETWEEN STATE AND SOCIETY.

Abstract

The article discusses the social network initiatives in the development of communication technologies. Determined that there is a gradually increasing influence public Internet projects in the political process. Detailed the existing initiatives, explores models of their operation and methods of influence on the global and regional policy. However, there is need for further research to Web interoperability between society, the media and the state in the modern information society.

Keywords: social network projects, political Interaction, the process of democratization, political Internet.

В современном мире политическая жизнь в Интернет стала очень разнообразной по формам политического участия. Она динамично развивается вслед за усложнением самих технологий, которые расширяют масштабы и формы взаимодействия субъектов политики в виртуальном пространстве. Этим объясняется повышенная актуальность исследований в этой сфере. Все чаще политическую деятельность с помощью Интернета выделяют в новую категорию «сетевой политики» как деятельности в сфере осуществления борьбы за власть и влияние в обществе посредством прямого использования информационно-коммуникационных компьютерных сетей общего пользования. Как пример, в Великобритании уже создана и расширяется система «e-voting» для проведения интерактивных выборов через Интернет. Анализ данных, полученных в ходе исследований, показал, что «пассивная»

аудитория стала проявлять серьезную активность в Интернете. «Чат с депутатами бундестага Германии на сайте «Dol2Day» (<http://www.dol2day.com/>), стал самой популярной виртуальной политической площадкой в Германии, которая насчитывает более 10 тыс. участников. Заинтересованность политиков в чате определяется большой аудиторией, возможностью реализовать конституционную обязанность обнародовать свои решения и действия, при этом обеспечивается быстрая доступность получения этой информации гражданами, в свою очередь политики эффективно и в комфортных условиях узнают непосредственные пожелания избирателей. Подобные «разговорные» проекты, основанные на диалоге, стимулируют людей к выбору политических действий, формируют картину реальности у избирателей, что можно трактовать как демократизацию политического пространства. Яркий пример успешного использования Интернета в своей деятельности демонстрирует международная организация Гринпис. Этой неправительственной организацией удалось создать очень успешный портал [Greenpeace.org](http://www.greenpeace.org). Гринпис использует свой веб-сайт с большим успехом в процессе информирования мирового сообщества в борьбе с распространением токсичных отходов, генетически модифицированных продуктов и китобойного промысла. На сайте постоянно обновляются видеоролики с различными акциями, которые журналисты могут свободно использовать в своих репортажах. Отдельно свое давление на мировую политику еще недавно осуществлял международный проект WikiLeaks. Целью которого было публикация и анализ документов, ставших доступными вследствие утечки информации. Громкий скандал вызвала утечка более 250 тысяч писем дипломатов США. Среди прочих данных, стало известно, что лидеры Саудовской Аравии обращались с просьбой к США об авиаударе по Ирану, также стали известны многочисленные неформальные характеристики мировых лидеров [6]. Отдельную роль в процессе демократизации в мире играют web ресурсы под общим названием Open networks. Появились впервые эти ресурсы в начале 90х годов в США. В 1994 году в рамках информационной инициативы администрацией США была издана директива об обязательном раскрытии правительственной информации через Интернет. Одной из самых интересных является система раскрытия информации о законотворческий процесс Thomas. Начиная с января 1995 (с 104-го Конгресса) на Web-сайте «[thomas.loc.gov](http://www.thomas.loc.gov)» выдается вся информация о текущих событиях в Конгрессе, в его комитетах и комиссиях. Исполнителем проекта является Библиотека Конгресса США. Система Thomas представляет информацию по следующим направлениям: законопроекты, детальная история их написания, ссылка на соответствующие стенограммы авторов; стенограммы заседаний Конгресса; отчеты комитетов и комиссий Конгресса, исторические документы. Система Thomas ориентирована на раскрытие информации о законотворчестве Конгресса. Содержимое сервера обновляется каждый день, а во время важных дебатов чаще, отставая от реального события приблизительно на час. Важную роль в системе раскрытия информации играет Правительственная служба печати (Governmental Print Office, <http://www.gpo.gov/>). Согласно законодательству «Об улучшении электронного доступа к информации» GPO сопровождает систему электронных публикаций Конгресса и администрации Президента. Все документы переводятся в электронный формат и размещаются в Интернете на соответствующих сайтах. Большое количество материалов размещены на сайте Национального архива США (<http://www.archives.gov/records-mgmt/policy/gils.html>). Актуальную информацию о решении Конгресса, правительственных органов и администрации Президента США по вопросам, затрагивающим интересы малого бизнеса, открывает на своем web-сайте <www.sha.gov> Small Business Administration (SBA).

Интересным примером общественно-политического образования и гражданской инициативы с помощью Интернета представляет собой американская Civic Practices Network (CPN). Сеть объединяет усилия инициативных граждан и активистов различных организаций по всей стране. CPN - своеобразный электронный журнал и форум, позволяющий делиться собственным опытом и выработать общие подходы в области местного самоуправления и гражданского строительства [См. изд.: <http://www.cpn.org/>]. По инициативе ученых Массачусетского технологического института была разработана интерактивная база данных, которая позволяет гражданам свободно добавлять и получать информацию, касающуюся должностных лиц, депутатов и политиков. Эта база данных получила название GIA - Government Information Awareness. Сейчас активно развивается интерактивное интернет-телевидение SITV (от англ. Shares Interactive TV, сокращенно - SITV), которое позволяет любому человеку создавать свой интерактивный телевизионный канал, а также просматривать видео-контент других пользователей. Для этого достаточно наличия веб-камеры, ТВ-тюнера и регистрации на специализированном сайте www.opentv.com. В отличие от обычного телевидения, интерактивные СМИ предусматривают возможность непосредственного участия, если программа идет в записи, ее можно обсудить в реальном времени с другими зрителями.

В настоящее время наиболее известной организацией, которая создает подобные ресурсы являются Sunlight Foundation (США). Этот фонд был создан в 2006 году с целью увеличения прозрачности и ответственности в правительстве Соединенных Штатов. Фонд призывает граждан принимать участие в интерактивном обсуждении политических процессов, аккумулирует информацию в правящих кругах и переводит ее в цифровую форму. Наиболее известный проект - Opengovernment. На этом ресурсе находится информация, которая касается шести одних из крупнейших штатов США (Калифорния, Техас, Миннесота, Луизиана, Мэриленд, Висконсин). На сайте есть разделы, где избиратели могут следить за своими конгрессменами в новостях. Опубликованы результаты всех предыдущих голосований, есть информация о следующих выборах. Также можно ознакомиться с последними законопроектами, посмотреть какие из них рассматриваются законодателями, кто их автор, какие конгрессмены поддержали тот или иной нормативный акт. В 2010 году Sunlight Foundation (<http://sunlightfoundation.com>) представила проект под названием ClearSpending, целью которого было определить насколько хорошо государственные учреждения, представили данные о расходах в 2009 году. Было установлено, что в сведениях существуют неточности на 1,3 триллиона долларов [11]. Среди последних проектов Sunlight Foundation, можно выделить «Мобильные проекты», а именно Real Time Congress, iPhone app. Это бесплатное приложение к телефону iPhone. Из-за этого приложение, через сеть Интернет является возможностью, в реальном времени, получать информацию о законодательном процессе в конгрессе США. Также под патронажем этого фонда функционирует приложение Congress, Android and Windows Phone app, который представляет собой информационный каталог телефонов под управлением операционных систем Android и Windows Phone. В этом каталоге постоянно обновляется информация о членах Конгресса, существует возможность просмотра последних дебатов, и выступлений депутатов. Важно отметить, что все чаще появляются специальные технологических решения для современных сенсорных устройств (смартфонов, планшетов, смартбуков и т.д.), которые медленно, но все-таки вытесняют традиционные компьютеры. Среди них следует также отметить CreateDebate (<http://www.createdebate.com/>), благодаря которой, пользователи смартфонов могут принимать участие в политических дебатах. Программа Candiwi,

которая существует и для обычных компьютеров, была задумана как платформа для дискуссий только в тех средах, где существует очень серьезный конфликт, который может в любой момент привести к кровопролитию, при этом, очевидно, отсутствует возможность для встреч в кабинетах, залах, аудиториях. «Онлайн» дискуссию организывает и проводит профессиональный медиатор, который пытается снизить уровень напряжения между сторонами, для того чтобы появилась возможность непосредственной встречи и дальнейшего переговорного процесса. Такая технология использовалась в конфликте между Израилем и Палестиной, однако об успешности ее использования в горячих точках не сообщается. Программа Helios (<http://heliosvoting.org/>), созданная для распространения идеи онлайн-голосования в США, позволяет отслеживать пользователю, как он голосовал на прошлых выборах (как известно в США, выборы в различные органы власти происходят практически ежегодно). Создателями программы, такая информация позволяет отслеживать, как голосуют избиратели, и проводить свои онлайн экзит-полы. Для того же создана в США программа Adhocracy, но ее главная цель социологические опросы. Программа устанавливается на сенсорных устройствах участников социологической выборочной группы, по всей стране, которые в дальнейшем, по запросу, предоставляют необходимую информацию относительно своих политических предпочтений к «центру», где информация обрабатывается. Возвращаясь к «мобильным проектам», кроме Sunlight Foundation в США в этом направлении действует еще одна общественная инициатива The Open Source Digital Voting Foundation, которая объединяет разных неравнодушных к политике американцев, среди которых программисты, социологи, юристы и другие. Главным проектом, который реализует это общественное объединение, является TrustTheVote project (<http://www.trustthetvote.org>). Главная задача - распространение системы он-лайн голосования. При этом разрабатываются технологии защиты и проверки результатов голосований, которые могут использовать государственные органы в процессе распространения и внедрения он-лайн голосования на выборах. Представители организации утверждают, что через Интернет можно проводить избирательный процесс, причем рисков фальсификаций и манипуляций на много меньше чем при обычных выборах [10]. В Эстонии функционирует проект Pärnu viki (<http://et.parnu.wikia.com/wiki/Esileht>), на этом сайте посетители могут предлагать свои идеи, высказывать собственные проблемы, и формулировать свои потребности к власти. В Германии с 1988 года функционирует общественная инициатива Mehr Demokratie, которая начала переводить свои проекты в Интернет-среду (<http://www.mehr-demokratie.de/>). Mehr Demokratie достаточно серьезно влияет на формирование избирательного законодательства в Германии и Европейском союзе в целом. В настоящее время в организации есть тринадцать региональных филиалов, восемь отделений. Mehr Demokratie является крупнейшей организацией по продвижению демократии в Европейском Союзе. На их ресурсе постоянно публикуются аналитические материалы, относительно функционирования государственных институтов в странах ЕС. Кроме того, эта общественная инициатива постоянно публикует разного рода рейтинги и отчеты. Существует информация по каждому выборам в Германии: количественная характеристика, кто имел право голоса, как проголосовали граждане. Так в отчете «Общество 2012» было установлено, что 5929 случаев обращения граждан через Интернет к власти, повлияли на политику в муниципалитетах Германии [9]. В Венгрии действует социальные сеть для Интернет-пользователей (Karcsolat.hu), заинтересованных в общественной жизни страны. Эта система работает для политиков и политических партий, которые имеют свои виртуальные офисы. На этом ресурсе существует много веб-инструментов

для избирателей, такие как дебаты, опросы, блоги, форумы, возможность делать ходатайство к политикам, интерактивный календарь и т.д. В Исландии функционирует проект Open Direct Democracy (<https://direct.democracy.is/>). Эта служба отслеживает нормативно-правовые акты, принимаемые исландским парламентом, и позволяет гражданам принимать участие в законодательном процессе. Особенности этого проекта заключаются в возможности комментировать и представлять предложения относительно изменений в законы, которые находятся на стадии обсуждения в парламенте. В Португалии функционирует общественный проект Cyber Democracy (<http://cyberdem.wordpress.com>), сутью которого является популяризация концепции прямой демократии через современные цифровые технологии, портативную технику, такие как смартфоны, мобильные телефоны, планшеты и т.д. Проект состоит главным образом в создании web-форумов для смартфонов и планшетов, со встроенными возможностями для голосования, дебатов, обсуждения важных тем.

Недавно появился подобный ресурс в России, в Санкт-Петербурге - St. Petersburg Open Network. На этом сайте можно узнать о некоммерческих организациях города, ознакомиться с социальными проблемами, посмотреть последние городские новости. Есть возможность, через Интернет, обратиться к региональному омбудсмену. Еще один проект «Виртуальная республика Alter Russia» создан как Интернет-площадка для обсуждения и разработки законов, предложенных по инициативе граждан. В рамках проекта каждый зарегистрированный пользователь портала может предложить свой закон или свою поправку в уже действующие законы России. Все предложения, принятые большинством голосов сообщества пользователей, получают статус Закона виртуальной республики. Они доводятся до сведения чиновников, министров, депутатов и лидеров политических партий Российской Федерации. В Украине в этом направлении, среди общественных и независимых инициатив можно выделить Интернет-проект Watcher (<http://watcher.com.ua/>), на котором появляются информационные материалы, связанные с функционированием политического Интернета в Украине. Существует рейтинг политиков в социальных сетях. На региональном уровне следует отметить инициативу Института Политической Информации, который постоянно проводит исследования активности Одесских региональных политиков в социальных сетях и в Интернете в целом (<http://www.politinfo.net>). В этом же направлении работает проект Комитета избирателей Украины «Избирком» (<http://www.izbirkom.od.ua/>). На сайте постоянно обновляются различные мониторинги, существует информация о политических партиях и отдельных политиках, есть возможность для контакта с правозащитниками. Подобные вышеупомянутые общественные проекты, начинают появляться по всему миру: Karari Participative Democracy and Constitutions Platform (<http://www.karari.org/> - Тунис), Police Act Wiki (<http://www.policeact.govt.nz/> - Новая Зеландия), Progressive Initiative (<http://www.progressiveinitiative.org/Initiatives> - ЮАР), WikiDemokracia (<http://www.wikidemokracia.org/> - Словакия), Democracia Directa Digital (<http://www.d-3.info/> - Испано), Dynamic Democracy (<http://www.dynamicdemocracy.org.uk/> - Великобритания), Eudemocracia (<http://eudemocracia.org> - Аргентина). В США, которые являются пионерами в этом направлении, работают более 20 как федеральных, так и региональных веб-проектов (к примеру, White House 2, проект который исследует деятельность Конгресса, и проект michiganvote, который концентрирует свое внимание только на выборах в штате Мичиган).

Таким образом, с помощью новых технологических решений во всем мире не только политические активисты, а и большинство граждан может организовано и системно артикулировать собственные проблемы, высказывать требования, делать

достоянием гласности деятельность власти, помогать друг другу в деле отстаивания прав и свобод, контролировать официальные органы и должностные лица.

Список использованных источников

1. Баришполец А. Факторы влияния средств массовой информации на аудиторию [Электронный ресурс] / А. Баришполец // Социальная психология. - 2006. - № 6 (20). - Режим доступа к журн.:<http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=64&c=14482>.
2. Вайнштейн Г. Мир в начале тысячелетия. Информационная революция и демократия: ожидания, реальность, перспективы / Г. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 7. - С. 13-21.
3. Джонс Э., Клифт С., Нордстром Н. Электронная демократия: использование информационных технологий для распространения возможностей граждан - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.microsoft.com/Rus/Government/newsletters/issue18/07.msp>
4. Потятиник Б.В. Медиа: ключи к пониманию: [Серия: Медиа-критика] / Потятиник Б.В. - М.: Паисий, 2004. - 312 с.5. Турунок С.Г. Интернет и политический процесс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2003/12/13/0000139411/006tURONOK.pdf>
5. Русская служба ВВС Утечка секретных документов «угрожает безопасности США» 26.06.2010 г [Электронный ресурс] / Русская служба ВВС // - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/07/100721_us_wikileaks.shtml
6. Фог А. Предполагаемая и подлинная роль масс-медиа в современной демократии [Электронный ресурс] / А. Фог // Медиакризис. - Режим доступа: <http://www.agner.org/cultsel/mediacrisis.pdf>
7. Шмидт Э.. Интернет меняет политику [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cetki.com/2006/10/10/internet_meniaet_politiku.html
8. Mehr Demokratie, официальный Электронный ресурс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mehr-demokratie.de/publikationen.html>
9. TrustTheVote project, официальный Электронный ресурс [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://www.trustthevote.org/background>
10. Clearspending project, официальный Электронный ресурс [Электронный ресурс] - <http://sunlightfoundation.com/clearspending/consistency/>

Федорова К. О.

Науковий співробітник

Інституту світової економіки і міжнародних відносин НАН України

ПОЛІТИЧНИЙ КОМЕНСАЛІЗМ ЯК ВДОСКОНАЛЕНА ФОРМА СТРАТЕГІЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Джерельна база світової наукової думки недостатньо розвинута в напрямі проблематики коменсалізму у політології. В світі поки що немає фундаментальних досліджень з проблематики розвитку коменсалізму в політичній сфері, на основі яких можна було б опрацювати новітню методологію, теорію і практику формування і функціонування коменсалізму та його впливу на об'єктивні космополітичні та глобалістичні процеси в міжнародних відносинах. Проте, окремо слід відзначити бразильську наукову думку, яка досліджує політичний коменсалізм в контексті політичної антропології. До вчених бразильської школи, що вивчають проблематику коменсалізму в міжнародних відносинах слід віднести М. Анверсу[13], Ж. Відаля[17] та Р. Котца[13].

Міждисциплінарний підхід передбачає якісне використання певних термінів з різних дисциплін у розв'язанні комплексу проблем, що відносяться до проблематики даного дослідження. В даній статті, запропоновано використання термінологічного апарату з екології, зоології та ботаніки для системного та різностороннього аналізу складних біхевіористичних процесів політології, державного управління, соціології та психології. Дослідження генерує вдосконалення та розширення організаційної теорії держави, згідно постулатів якої держава розглядається, як живий організм.

Слід зазначити, що в науковій думці існує позитивний досвід використання зоологічних та ботанічних понять, явищ та процесів відносно політології. До таких слід віднести: Діаспора (політ.) - частина народу, яка проживає за межами країни походження, що утворює згуртовані етнічні групи в країні проживання, і має соціальні інститути для підтримки і розвитку своєї ідентичності та спільності. Діаспора (ботан.) - частина рослини, що природно відокремлюється від материнської

та виконує функції розмноження і поширення цієї рослини. Це може бути спора, насіння, цибулинка тощо. Фактично, термін не змінився, трансформувався лише наголос. Генеза слова походить від грец. «розсіювання», що очевидно демонструє прийнятність якісного вживання цього поняття у різних науках[12, с. 123].

З метою найбільш глибокого аналізу впливу коменсалізму на космополітичні процеси міжнародних відносин, слід детальніше розглянути всі 7 класичних типів біологічних відносин між організмами, що проживають у спільному середовищі. Використання міждисциплінарної призми дозволяє проаналізувати біологічне поняття коменсалізму, як один з типів взаємовідносин між політичними організмами. Тому, аналізуючи класичну типологію взаємозв'язків, авторка наводить аналогічні політичні процеси з історії міжнародних відносин:

1. Нейтральний тип відносин:

- Нейтралізм (біол.) - форма біотичних взаємовідносин, за якої співіснування двох видів на одній території не здійснює на них безпосереднього впливу та не має ні позитивних, ні негативних наслідків. До таких тварин відносяться лосі і білки, що живуть в одному лісі, але не контактують між собою ні напрому, ні побічно;

- Нейтралітет (політ.) - це міжнародно-правовий статус держави, відповідно до якого держава зобов'язується не брати участь у збройних конфліктах та не входить до воєнних союзів та блоків. До таких країн відносяться: Швейцарія, Фінляндія, Туркменістан, Ліхтенштейн, та ін. Проте, наразі складно декларувати країни-члени ЄС, як нейтральні, адже вже діє Єдиний комітет Зовнішньої політики, а Лісабонський договір (2009 р.) розширив сферу повноважень у сфері СЗБП ЄС - був введений пост представника ЄС у цій сфері;

У природі абсолютний нейтралізм зустрічається дуже рідко, тому що між видами можливі непрямі взаємини. Так само цю тенденцію можна вжити і стосовно політичних організмів, відносини яких зазвичай характеризуються партнерством, конкуренцією або ворожістю.

2. Взаємно вигідні відносини:

- Мутуалізм (біол.) - тип співіснування різних видів, від якого вони отримують взаємну користь. В біології класичним прикладом є симбіоз раків-одинаків з актиніями. Рак перебуває під захистом щупалець актинії, що жалять ворогів, тоді як активність рака допомагає актинії добувати їжу[4, с. 68];

- Стратегічне партнерство (політ.) - це довготривале, ефективне та взаємовигідне співробітництво між державами, яке передбачає спільне здійснення державами своїх ключових національних інтересів. До стратегічних партнерів України слід віднести такі країни та наднаціональні утворення, як: Росія, Польща, ЄС та країни-члени ініціативи «Східне партнерство»: Білорусь, Молдова, Грузія, Вірменія, Азербайджан[8].

3. Здорові, безкорисливі відносини:

- Коменсалізм (біол.) - вид взаємодії між двома організмами, коли один з них отримує від другого їжу чи іншу користь, не зашкоджуючи йому, але й не надаючи ніяких переваг. До таких тварин відносяться: акули та риби-прилипали, що їх супроводжують; скати-манта¹ та каранкси, і т.п. В ботаніці існує цілий рід рослин-епіфітів, що проживають на корі дерев. Відносини коменсального типу дуже важливі

1 Ремора - риба-приликала.

в природі. Вони сприяють повнішому освоєнню середовища та використанню ресурсів. Головною загрозою коменсалізму постає ризик переходу до паразитизму. Проте, наприклад, епіфіти не є паразитичними рослинами, вони ростуть незалежно від рослини-опори і потребують від неї виїняткову фізичну підтримку[4, с. 47].

- Політичний коменсалізм - в світовій політиці зустрічається дуже рідко. У дослідженні внутрішньої політики, до коменсалів такого типу Ж. Відаль відносить громадські організації, профспілки, лобі, називаючи їх «політичними реморами», які маніпулюють свідомістю певних верств населення, харчуючись залишками зі стола можновладців»[Цит по: 17]. В бразильській політичній школі термін вживають стосовно бразильсько-уругвайських відносин, за яких Бразилія, в умовах стратегічного партнерства майже безкорисно допомагає Уругваю в його економічному та дипломатичному розвитку. Бразильська дослідниця К. Кушнір досліджує розвиток відносин «коменсал-опора» у контексті «політик-виборець», розглядаючи правові та етичні тонкощі політичної антропології[16].

4. Мимовільне пригнічення:

- Аменсалізм (біол.) - це форма відносин, які байдужі одному і шкідливі для іншого. Класичним прикладом в біології вважається затінення деревом зростаючої під ним трави.

- Детермінізм (політ.) - науковий напрям, згідно якого визначальною силою розвитку суспільства та країни є географічне положення і природне середовище. Інколи природні умови та ресурси можуть вкрай негативно сприяти на розвиток та процвітання держави. До таких прикладів слід віднести: більшість економічно відсталих і постколоніальних країн Латинської Америки, що розвиваються «в тіні» Бразилії. Також, український науковець, економіко-географ П. О. Масляк приводить приклад Молдови, як «глухого кута Європи», що розвивається між двома домінуючими країнами регіону Україною та Румунією[7].

5. Експлуатаційні відносини:

- Паразитизм (біол.) - вид взаємозв'язків між різними видами, за яких один із них (паразит) протягом деякого часу використовує іншого (господаря) як джерело живлення та середовище існування, частково чи повністю покладаючи на нього регуляцію своїх взаємовідносин з довкіллям[4, с. 93].

- Окупація (політ.) - тимчасове заняття озброєними силами території супротивника. До прикладів з історії міжнародних відносин слід віднести такі: окупація Індонезією Східного Тимору (1975-1999 рр.), окупація Аргентиною Фолклендських островів (1982 р.), окупація Іраком Кувейту (1990-1991 рр.), тощо.

- Облога (політ.) - тривала військова блокада міста з наміром захопити, виснажити або змусити гарнізон капітулювати в результаті виснаження його сил. До таких типів належать: облога Сараєва (1992-1996 рр.), що завершилася Дейтонськими угодами; облога (блокада) Ленінграду (1941-1944 рр.), один з найвидатніших, найбільш приголомшливих масових подвигів народу і армії у всій історії війн.

- Абсолютизм (політ.) - форма правління, за якої верховна влада належить одній особі та для якої характерний найвищий ступінь централізації державної влади. Класичним прикладом внутрішньодержавної експлуатації є французький абсолютизм, зокрема його остання стадія виснаження казни та спустошення ресурсів - час правління Людовіка XVI та його дружини Марії-Антуанетти.

6. Поглинання:

- Хижацтво (біол.) - явище, при якому один організм живиться органами та тканинами іншого. Модель спільного існування двох біологічних видів типу «хижак - жертва», було математично доведено моделлю Лотки-Вольтерра, яку використовують і при розрахунку сезонної епідемії грипу: чим більше «хижаків» - тим менше «жертв», а чим менше «жертв» (потенціальної їжі), тим менше хижаків. Таким чином, зростаюча і спадаюча крива призводить до природного балансу видів[10].

- Аншлюс Австрії (політ.) - (1938 р.) внаслідок анексії Німеччина здобула важливі австрійські компанії (напр. Steyr Daimler Puch AG) та озброєння загальною вартістю близько 500 млн. рейхсмарок, а на базі колишньої австрійської армії (Österreichische Bundesheer) створили дві німецькі піхотні дивізії (44-у та 45-у).

- Анексія територій (політ.) - насильницьке захоплення державою території іншої держави та включення її до свого складу. До прикладів з історії міжнародних відносин слід віднести такі: анексія Францією Алжира (1848 р.), анексія Іспанією Домініканської Республіки (1861 р.), анексія Великою Британією Єгипту (1914 р.), анексія Ізраїлем Голанських висот (1981 р.), тощо.

- Інквізиція (політ.) - «Святий відділ розслідувань еретичної гріховності» - загальна назва установ Римсько-католицької церкви, призначених для боротьби з ересю. Тільки в Іспанії протягом 43 років першої хвилі інквізиції XV-XVI ст. було страчено 234 526 жертв, і ці цифри значно занижені[5, с. 315]. Загалом, за підрахунками сучасних істориків, жертвами інквізиції стали більше 12 млн. чол. В 1834 р. Іспанія скасувала інквізицію. До подібних типів проявлення хижацтва стосовно власного населення або інших етнічних груп слід віднести НКВД, Гестапо, ГУЛАГ та ін.

7. Головний інтерес відносин - взаємне знищення.

- Конкуренція (біол. та політ.) - розвиток двох (чи більше) організмів, що мають негативний вплив один на одного.

- Гонка озброєнь (політ.) - постійне нарощування протиборчими сторонами військової потужності, чий розвиток відбувається не тільки еволюційним, але і революційним шляхом, тобто створенням принципово нових видів зброї (ядерної, ракетної, космічної). Класичним вважається такий часовий проміжок: від випробування СРСР своєї першої атомної бомби (1949 р.) до Московського договору (1963 р.) та ДНЯЗ (1968 р.).

Враховуючи вищепроведений аналіз типології взаємовідносин між двома або більше біологічними чи політичними організмами, авторка вважає необхідним вдосконалити таку типологію 8-им типом відносин, який виник ще за часів античності, розповсюдився в 60-их рр. XX ст. та набув особливої актуальності на початку XXI ст.

8. Тероризм (політ.) - асиметричний спосіб досягнення політичних цілей шляхом диверсій, шантажу та нагнітання страху в суспільстві. До країн найбільш враженими терактами належать США, Росія, Ізраїль, Індія та ін. До найбільш відомих та впливових терористичних угруповань слід віднести Аль-Каїду, Хамас, Хезболлах, ЕТА, ІРА та ін. Слід зазначити, що феномен терористичного знищення собі подібних заради високоідеологічних або територіальних цілей (або за іншою мотивацією) притаманний лише людям - у тваринному світі такий тип відносин відсутній[11, с. 53].

Отже, розглянувши 7 класичних типів біотичних взаємовідносин та 8-ий

авторський, провівши міждисциплінарний аналіз стосовно політичних процесів, слід акцентувати увагу на тому, що найбільш актуальним та впливовим наразі є паразитизм та поглинання у міждержавних відносинах. Також, з середини минулого століття якісно нового значення набули відносини стратегічного партнерства. З огляду на об'єктивні біхевіористичні процеси, політичний коменсалізм поки що є найменш розповсюдженим на міжнародній арені та найменш досліджуваним і вивченим у політичній науці.

Слід розуміти, що гармонійний розвиток засад та принципів політичного коменсалізму можливий лише за умов прогресу якісно нової цивілізаційної ідентифікації людства. Такою новою ідеологією може стати космополітизм, як ідея світової громадянської рівності, відмова від ксенофобії та шовінізму, расової дискримінації та порушення прав людини, а особливо - іммігрантів. Вищеперераховані проблеми людства відносяться до класу глобальних, тому космополітизм в цьому контексті став би вирішенням зазначених драматичних тенденцій. В будь якому випадку, народи та етноси завжди будуть відрізнятися, кожна з них привносить свою аутентичну культуру та мову, проте, це не повинно і далі перетворюватись на причину та/або привід для повстань, революцій та війн. Сподівання, що війна, як спосіб вирішення конфліктів стане архаїзмом у XXI ст. скоріше за все можна назвати неопозитивістським, або навіть наївним, проте, лідери світової політики XXI ст. повинні мінімізувати причини та приводи для атак.

В контексті розвитку геоглобалістики, глобальні проблеми стають ключовим поштовхом до розвитку космополітизму, адже вони дійсно набули загальнолюдського значення і вийшли далеко за рамки інтересів окремих народів та держав. Від розв'язання проблеми управління процесами глобалізації, від вибору стратегії і тактики глобального менеджменту, від застосування тих чи інших методів та засобів врешті-решт залежить збереження сучасної цивілізації і виживання людства. Також слід враховувати той факт, що глобальні проблеми можуть бути подолані лише спільними зусиллями - жодна держава, чи навіть наддержава, не може одноосібно вирішити ні проблему глобального потепління, ні проблему забруднення планети та космосу, ні дефіциту прісної води та багато інших[3, с. 12-15].

В цьому контексті слід зазначити, що сучасній цивілізації на тому рівні розвитку де вона знаходиться, необхідно розвивати таку банальну рису, як скромність, яка врешті-решт може врятувати занепадаючу (економічно, політично та духовно) цивілізацію. Йдеться перш за все про матеріальну скромність, яка постає живильно необхідною у ері, в якій головним мірилом виступають гроші. Політичні особистості XXI ст. мають зробити висновки з історії міжнародних відносин, проаналізувавши тенденції та наслідки спадаючих циклів розвитку людства: коли спустошувались державні скарбниці у безглузких війнах, коли марнотратство призводило до банкрутства держави - слід пам'ятати, що такий режим завжди був повалений народом, і зазвичай драматично.

Коменсалізм, як вдосконалений скромністю та безкорисністю тип стратегічного партнерства, має розповсюджуватися і на вирішення проблем екологічного розвитку. В цьому контексті, слід подумати про екологічну скромність, адже збагачення людини вкрай негативно позначається на природних процесах. За останнє століття обсяг виробництва людиною природних ресурсів збільшився в 22 рази, що загрожує

виснаженням найбільш необхідних для існування людини елементів. Екологічні затрати виходять за рамки своїх природних можливостей: лише для задоволення поточних потреб суспільства, людству вже необхідно півтори планети, а точніше 140% від поточного обсягу ресурсів. Це свідчить про те, що сучасна матеріалістична цивілізація «проїдає» запас майбутніх поколінь, живе у збиток, хижачьки поглинає невідтворювальні ресурси.

Лідер, від якого залежить розвиток планети в XXI ст. має усвідомити, що екологічні проблеми стосуються не лише біологів та ботаніків, а вони є причиною міжетнічних конфліктів, тероризму та поляризації бідності та багатства. Українських вчений еколога-економіст Р. В. Заєць пропонує «екологічний імператив», згідно постулатів якого людство має жити в межах відновлюваних ресурсів, використовувати природні запаси відповідно швидкості їх відродження, що означатиме екологічну скромність[2].

З вищевикладеного стає очевидним, що людству вкрай необхідна інша цивілізаційна, багатополусна, космополітична модель глобалізації, яка збереже різноманіття світу. Проте, слід усвідомити, що якісний, демократичний, правовий космополітизм можливий лише за умов політики, заснованої на принципах коменсалізму. Російський вчений Г. Г. Пірогов у своїй дисертації бачить суть такої моделі у створенні регіональних економічних блоків суверенних національних держав, що знаходяться у близьких цивілізаційних вимірах. Сила і можливості регіональних кластерів повинні бути збалансованими, інакше відносини стануть конкурентними, а це означатиме не розвиток та взаємодопомогу, а знищення слабших[9, с. 19-25].

У такій новій глобальній системі ключовим космополітичним завданням постане науково-технічна допомога менш розвиненим країнам, створення єдиної глобальної транспортної мережі, єдиного інформаційного простору, поширення технологій для захисту навколишнього середовища і т.п. Очевидно, що такі гуманістичні реформи неможливо розвивати бартерними принципами. Безперечно, матеріалістичні принципи постають занадто спокусливими, щоб ними не скористатися - але ж вони не є рушіями прогресу. Політичному лідеру третього тисячоліття слід пам'ятати вічну істину, що капітал це лише засіб, а не ціль. Саме тому, головний принцип коменсалізму - безкорисна взаємодопомога у спільному середовищі - є виключно необхідним задля збагачення цивілізаційних засад, як в межах стратегічного партнерства, так і у просторі глобального діалогу.

Підтверджуючи важливість та необхідність якісно нової цивілізаційної ідентифікації глобального суспільства, вітчизняний дослідник В. П. Войтенко використовуючи соціально-психологічного підхід до визначення цивілізаційної ідентичності громадянина вважає, що першою стадією психологічного дозрівання людини є відчуття патріотизму до своєї Батьківщини, незалежно від того, є вона благополучною чи ні. Другою стадією постає усвідомлення громадянином наднаціональних, надгеографічних та надідентичностних цінностей. Суспільство трансформується від радикально-патріотичної до стримано-космополітичної ідентифікації, що мінімізує міжетнічні та расові конфлікти[1]. Таким чином, формування нової цивілізаційної парадигми, побудованої на засадах правового та демократичного космополітизму, можливе лише за умов імплементації принципів політичного коменсалізму.

Україна, як і інші країни світу стикається з необхідністю вирішення глобальних проблем людства, які неможливо подолати в односторонньому порядку. Глобалізаційні процеси об'єктивно впливають на Україну, деяким чином сприяючи просуванню національних інтересів нашої Батьківщини, а деяким обмежуючи їх. У контексті поточної фінансово-економічної кризи екзогенні фактори глобалізації негативно впливають на динаміку зростання державних показників, так як ефективним виходом з рецесії має стати саме якісне вкладення коштів і ресурсів у національну економіку, а не відтік національного капіталу. Пріоритетним аспектом глобалізаційних процесів, який позитивно вплинули на міжнародно-політичне положення України, слід назвати інтеграцію в сучасний економічний простір. Глобалізаційні процеси стали стимулом для України для переходу на якісно новий рівень міжнародного економічного співробітництва, після багаторічної ізоляції. Багаторівнева участь українських ТНК в системі світогосподарських зв'язків зарекомендувало нову демократичну Україну, як конкурентоспроможного, надійного партнера з різноманітною продукцією. Тому, в контексті якісного покращення міжнародного співробітництва та отримання найвищих результатів по вирішенню глобальних проблем людства, актуальним вирішенням в XXI ст. постає політичний коменсалізм, який як органістична форма розвитку космополітичних процесів, що є оновленою формою стратегічного партнерства, яка дозволить якісно та спільними зусиллями вирішити глобальні економічні, екологічні, соціальні та ін. проблеми [12, с. 132].

Отже, на основі аналізу теоретичних досліджень по темі проблематики статті, керуючись об'єктивними тенденціями сучасних геоглобалістичних процесів та міжнародних відносин, а також ефективно застосувавши міждисциплінарну призму шляхом біотичного підходу до предмету дослідження, слід зробити такі висновки.

Застосування міждисциплінарної призми шляхом біотичного підходу до дослідження національних інтересів Іспанії, дозволило досягти глибокого наукового результату: імплементації коменсалізму у політичній діяльності держави. Головним чином, в міжнародних відносинах найуспішнішим типом відносин є взаємовигідність (мутуалізм, стратегічне партнерство), проте, політичний коменсалізм хоча і схожий на засади партнерства, але вдоскоалений аспектом безкорисності. В умовах функціонування принципів матеріалістичної цивілізації початку XXI ст., коменсалізм витягне розвиток людства зі спадаючого циклу розвитку до зростаючого. Людині, як ключовому та найвпливовішому актору біологічної системи слід вчасно зрозуміти: природа розвивається завдяки коменсальним відносинам, а людська цивілізація деградує у кризі через свій матеріалізм. Таким чином, формування нової цивілізаційної парадигми, побудованої на засадах правового та демократичного космополітизму, можливе лише за умов імплементації принципів політичного коменсалізму.

Науковий результат дослідження коменсалізму, як складової політичних процесів, є міждисциплінарним, і в рівній мірі важливий та апікативний для таких галузей наукових досліджень, як: політологія, державне управління, екологія, філософія та економіка. Наукова новизна має теоретичне і практичне значення - аналіз надає можливості більш глибоко зрозуміти систему державних взаємовідносин, визначити альтернативні шляхи виходу із цивілізаційної кризи, в якій наразі перебуває світове суспільство.

Література:

1. Жиренко Д. Як Україні зберегти свою ідентичність та одночасно не закриватися від іншого світу? / Д. Жиренко // Газета «День» №184, 11.10.2001 / [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/podrobici/opituvannya-dnya-0>
2. Заець Р. Екоетичні аспекти інноваційного процесу : матеріали лекції Р. В. Зайця / ІСЕМВ, 20.02.2012. - К.: ІСЕМВ НАН України, 2012.
3. Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов : автореф. дис. на соиск. уч. степени док. полит. наук : спец. 23.00.04 Политические проблемы международных отношений и глобального развития / И. В. Ильин. - М., 2011. – 19 с.
4. Кондратюк Е. Словник-довідник з екології / Е. Кондратюк, Г. Хархота. – К.: Урожай, 1987. – 147 с.
5. Льоренте Х. А. История испанской инквизиции / Х. А. Льоренте. - М.: Ладомир, 1999. - 1424 с.
6. Мараховский Л.Ф. Междисциплинарная призма на основе экспертной системы / Л.Ф. Мараховский, И. Н. Козубцов // Научный электронный архив, 11.04.2012 / [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.econf.rae.ru/pdf/2012/04/1195.pdf>
7. Масляк П. О. Країнознавство: Підручник / П. О. Масляк. - К.: Знання, 2008. – 292с.
8. Парахонський Б. «Стратегічне партнерство України». Аналітична записка / Б. Парахонський, Г. Яворська // Офіційний сайт Президента України, 19.01.2013 / [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/600/>
9. Пирогов Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира: Политологический анализ: автореф. дис. на соиск. уч. степени док. полит. наук: спец. 23.00.02 Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / Г. Г. Пирогов. - М., 2003. – 45 с.
10. Турчин П. Лекция №14. Популяционная динамика / П. Турчин // Офіційний сайт Московського державного університету, 04.04.2008 / [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://bio.fizteh.ru/student/files/biology/biolections/lection14.html>
11. Федорова К. О. Коменсалізм як органістична форма розвитку космополітизму / К. О. Федорова // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах «Грані». – 2013. – №3(95). – С. 51-55.
12. Федорова К. О. Національні інтереси Іспанії / К. О. Федорова. – К.: LAT & K, 2013. – 192 с.
13. Anversa M. Política Externa Brasil-Uruguai: Comensalismo ou Protocooperação

- Estratégica? / M. Anversa, R. Kotz // Anais-Siepe, 1992 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www13.unipampa.edu.br/anais-siepe/atual/art1992.html>
14. Commensalism. Encyclopaedia Britannica, 18.01.2013 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/127789/commensalism>
15. Cosmopolitanism and the National State. Encyclopaedia Britannica, 18.01.2013 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/139363/Cosmopolitanism-and-the-National-State>
16. Kuschnir K. Antropologia da política / K. Kuschnir. - Rio de Janeiro: Jorge Zahar, 2007. - 108 p.
17. Vidal J. A Rêmora e o Comensalismo Político / J. Vidal // Recanto das Letras, 09.06.2011 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.recantodasletras.com.br/cronicas/3023635>

Стоян І. М.

магістрант кафедри технології харчування і ресторанного бізнесу

Іщенко Т. І., Шидловська О. Б.

к. т. н., доценти кафедри технології харчування і ресторанного бізнесу

Національного університету харчових технологій, м. Київ

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ WELLNESS ІНДУСТРІЇ В УКРАЇНІ

Процес еволюції українського готельного бізнесу пройшов безліч етапів: від простої кімнати з ліжком і мінімальними зручностями до елітних апартаментів преміум класу. В даний час вітчизняні готельєри прагнуть максимально підвищити якість своїх послуг, що передбачає високий технічний, функціональний, інтелектуальний рівень готелів і високі темпи розвитку індустрії в цілому.

В таких умовах з'являється необхідність збільшити комплекс послуг для гостей готелю не тільки за допомогою розширення додаткових послуг та розваг, але і за рахунок включання послуг загальнооздоровчого комплексу. Мова йде про симбіоз готельного бізнесу та індустрії краси і здоров'я, результатом якого є wellness-готелі та готелі з wellness-центрами.

Wellness, як галузь спортивно-оздоровчої сфери бізнесу з'явилася, на ринку послуг відносно нещодавно і сьогодні являється найбільш перспективним напрямом для підприємництва. Обумовлено це двома причинами: новизна послуги і постійно зростаючий попит на такий людський ресурс як «краса та здоров'я».

Власне, поняття «wellness» перекладається як «добре самопочуття». Wellness – це своєрідна система оздоровлення, що дозволяє досягти емоційної та фізичної рівноваги в умовах сучасного урбанізованого життя. Справжній wellness – це вода, тепло, колір, світло, музика, дотики, аромати, смак і душевна безтурботність [1].

Вперше термін «wellness» запропонував у 1959 році американський лікар Хальберт Л. Дунн, який сформулював основні принципи якісного і здорового життя. Саме з тих пір wellness як культура став розвиватися у всьому світі.

У Європі поняття «wellness» об'єднує висококласні wellness-готелі, wellness-центри, wellness-комплекси, SPA-центри. Кожний з них дає можливість споживачам послуг обирати між сучасними та найдавнішими методиками оздоровлення, класичними і нетрадиційними рецептами медицини, пропонує декілька варіантів дієтичного харчування, індивідуально складену програму фізичних тренувань і, звичайно ж, повний комплекс послуг догляду за тілом. У цих готелях відвідувачів залучають до занять йогою, пиття трав'яних чаїв, гартування і активного відпочинку на природі. У них з'являється шанс дізнатися про себе багато нового, відвідавши індивідуальні консультації дієтолога, спортивного тренера, лікаря-фізіотерапевта, косметолога, фахівців в галузі wellness-послуг. Крім того, wellness-готелі дарують рідкісне відчуття повного відриву від дійсності.

Дослідження географічного положення України дозволяє стверджувати, що наша держава багата на всі необхідні для wellness-готелів ресурси, серед яких можна

виділити бальнеологічні, кліматичні та ландшафтні.

Стосовно бальнеологічних ресурсів, то в Україні наявні мінеральні води всіх основних бальнеологічних груп. Деякі з них, зокрема «Миргородська», «Куяльник», «Поляна квасова», «Берегівські мінеральні води», «Нафтуся» і радонові води є унікальними і мають світове значення [2]. Це важливо для wellness-індустрії, так як невід'ємним її компонентом являється вода, оскільки людське тіло – це 70 % води, від чистоти та достатньої кількості якої, залежить як фізичне так і духовне здоров'я. Крім того, Україна володіє практично невичерпними і найбільшими у світі запасами лікувальних грязей, які складаються з різних за природним утворенням і лікувальною дією відкладів морських заток і озер.

Кліматичні ресурси нашої країни з погляду їх рекреаційного використання належать до найкращих, адже клімат в нас переважно помірно континентальний, лише на півдні Криму має ознаки субтропічного, що є позитивним для життя в стилі wellness.

Ландшафтні рекреаційні ресурси України теж доволі багаті та різноманітні, тому ландшафтотерапія – оздоровлення дією природної краси, шуму лісу, моря - є доволі перспективним напрямком розвитку українських курортів.

Отже, wellness-індустрія України має всі необхідні складові для свого розвитку.

Аналіз нинішнього стану української wellness-індустрії показав, що в нашій країні звично виділяють два основних географічних wellness-центри – Крим та Карпати. Хоча, зрозуміло, що об'єкти SPA- та wellness-індустрії діють і в інших регіонах держави. Наприклад, у Сатанові (на межі Хмельницької та Тернопільської областей), Хмільнику (Вінницька область) і навіть на Донбасі (санаторій «Соляна симфонія» в Соледарі та ревматологічний центр у Слов'янську).

Кримський півострів, зокрема його прибережна зона, буквально створений для використання його з оздоровчою метою. Першість серед SPA- та wellness-міст, що практикують грязелікування, завдяки поєднанню таких цілющих факторів, як морський клімат, солі, грязі, джерела мінеральної води (води «Кримська», «Сакська», «Куяльник») утримують Євпаторія, Саки та Одеса. Wellness-курорти Криму базуються на рекреаційних ресурсах Чорного та Азовського морів, лісових і гірських масивів, багатих джерелами лікувальних і мінеральних вод, грязьових озер. На території узбережжя на даний час функціонують близько 12 закладів готельного господарства, що надають оздоровчі послуги, але ці готелі мають лише невеликі SPA- та wellness-центри, які надають доволі обмежений асортимент послуг.

Щодо карпатського та сусідніх з ним регіонів, то нині їх природний потенціал не використовується належним чином, адже тут сьогодні функціонує невелика кількість wellness-готелів.

Оцінюючи сучасний стан української wellness-індустрії слід зазначити, що позитивно на її розвиток вплинуло відкриття компанією «Reikartz Hotel Management» у 2012 році в Україні мережі wellness-курортів «Vita Park», серед яких готель «Vita Park Akvadar» розташований в Черкаському лісництві недалеко від дендропарку «Софіївка» (м. Умань), готель «Vita Park Izki», що знаходиться у мальовничій гірській місцевості біля підніжжя гори Магура, що в Карпатах, та еко-готель «Vita Park ShishkiNN», розташований в 150 км від Києва в селищі Снов'янка Чернігівської

області.

Таким чином, українська wellness-індустрія знаходиться в стадії зародження і початкового розвитку, темпи якого не потрібно збавляти. Наявність wellness-центру в структурі готелю має важливе значення для розвитку всього готельного комплексу і дає додаткову конкурентну перевагу, що, в свою чергу, забезпечує збільшення сукупного доходу готельєру. Тема «wellness» сьогодні актуальна не тільки для фахівців індустрії краси та здоров'я, а й для тих хто займається інвестиціями, будівництвом, експлуатацією та управлінням готелями.

Список літератури:

1. Кучмий С. П. Розвиток SPA та WELLNESS в Україні/ /WELLNESS. – 2012. - № 14.С 22-24.
2. Масляк П.О. Рекреаційна географія/Навчальний посібник. - К.: Знання, 2008. - 343 с.
3. <http://www.vitapark.com/ua/>

Нездоймінов С.Г.

к.е.н., доцент

Дерманчук М.

магістрант

Одеський національний економічний університет

ПЕРЕДУМОВИ ФОРМУВАННЯ МІЖНАРОДНИХ АЛЬЯНСІВ ТУРОПЕРАТОРІВ В УКРАЇНІ

У 2012 р. кількість міжнародних туристичних прибуттів склало 1035 млрд. чоловік, більше 52% з яких - у межах Європи, близько 60% усіх туристичних поїздок пов'язане з відпочинком. Частка туризму у світовому експорті товарів і послуг складає близько 13%, а в країнах ЄС - 14%, туризм формує 8% сукупного ВВП країн ЄС і забезпечує близько 11% економічного зростання [1]. Європейська інтеграція і членство в Європейському Союзі є стратегічною метою України, тому що це найкращий спосіб реалізації національних інтересів побудови економічної і демократичної держави, посилення позиції у світовій системі міжнародних відносин. Для України європейська інтеграція - це шлях модернізації економіки, подолання технологічного занепаду, отримання іноземних інвестицій і нових технологій, створення нових робочих місць. Європейський ринок послужить поштовхом для підвищення якості та рівня виробленої продукції, що в свою чергу дозволить скласти гідну конкуренцію країнам світу. Україна – це країна з великим потенціалом і можливостями, але ні для кого не секрет, що її економічний стан залишає бажати кращого. Одним з факторів розвитку національної економіки України є туристичний бізнес. Це один з самих рентабельних видів економічної діяльності. У багатьох країнах він займає місце головного джерела прибутку. Туристичний потенціал України та динаміка в'їзного туризму показує, що необхідно направити зусилля щодо підвищення конкурентоспроможності туристичного продукту українських туроператорів на європейському туристичному ринку. Динаміка національного ринку, дає зрозуміти, що кількість прибулих іноземних туристів не так вже і велике в порівнянні зі світовим туристопотоком. У той самий час, наприклад аналіз ринку туристичних послуг Франції, свідчить, що кількість іноземних туристів, згідно даним UNWTO, збільшилось на 3%. У 2012 році Францію відвідало більше 80 мільйонів туристів, які прибули в країну не тільки на відпочинок, але і з діловими цілями. В той же час, загальний обсяг турпотоку до України по відношенню до Франції становить 1/3 (25 млн іноземців) [2]. За даними Державної служби статистики України, відвідування французькими громадянами України за цілями поїздки розподілилося так.: всього чол. - 64804, службова поїздка - 3792, туризм - 12904, приватна поїздка – 48108. Відвідування українцями Франції: всього склало – 75396 чол., службова поїздка - 18, туризм - 48, приватна поїздка - 75330 [3] (див.рис.1).

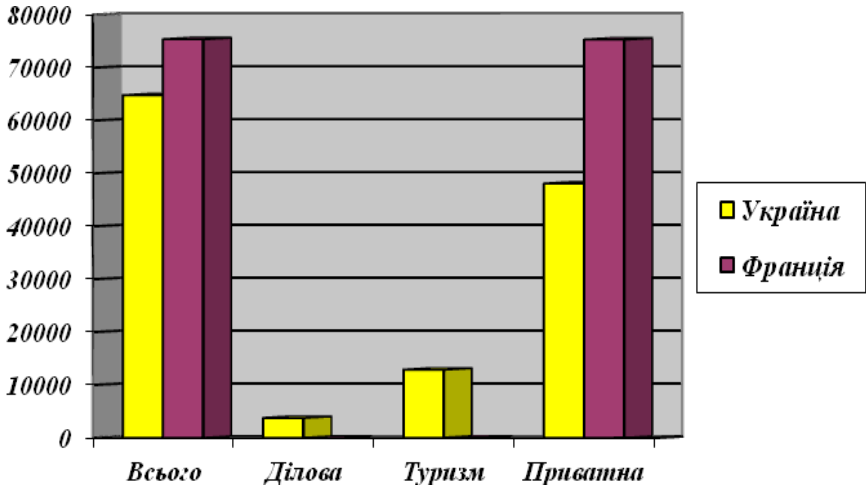

Рис. 1. Динаміка туристопотока до України та Франції у 2012р., тис. чол.

Динаміка туристопотока свідчить про те, що українським туристичним операторам необхідно закріплювати свою присутність на французькому туристичному ринку виїзного туризму. Євроінтеграційні процеси є поштовхом щодо просування українського туристичного продукту на європейський ринок, а співробітництво туристичних підприємств України та Франції підвищує інтенсифікацію туристичних потоків. Саме стратегічний альянс туроператорів України та Франції послугував би розвитку туристичного бізнесу України. Фахівці звертають увагу на те, що стратегічний альянс є об'єднанням зусиль декількох компаній із сумісного збуту продукції і послуг, розподілу між собою ринків збуту і збутової мережі, проведення сумісного маркетингу, науково-дослідних робіт і фінансових вкладень. Основний мотив такого об'єднання полягає в тому, щоб покупка продукції або послуг однієї організації стимулювала б придбання продукції в іншій. Звернемо увагу на сучасний досвід туроператорів м. Львів, які впрямте презентували свій туристичний потенціал на міжнародній туристичній біржі «ІТВ-2013» у Берліні. Впродовж чотирьох виставкових днів, стенд Львова відвідало близько 1000 відвідувачів, серед яких було багато французьких туроператорів. Як підкреслює Лев Підлісецький, голова Львівського Туристичного Альянсу, треба намагатися бути присутніми у Європі не лише в час виставки, а й впродовж року, оскільки це дає великий ефект для розвитку перш за все туризму. У Львові планується провести промоційний тур для французьких туроператорів з метою залучення нових потенційних туристів [3]. Таким чином, формування стратегічного альянсу туроператорів Франції та України надасть можливість туристичним підприємствам надавати послуги високого рівня якості, підвищити свій імідж на туристичному ринку Європи. Це співробітництво дозволить туроператорам України вийти на ринок західних інвестицій та диверсифікувати свої турпослуги щодо сегментів міжнародного турринку.

Література :

1. World Tourism Organization UNWTO [Електронний ресурс]. Режим доступу <http://media.unwto.org/en/press-release/2013-01-28/international-tourism-continue-robust-growth-2013>
2. Державна служба статистики України. [Електронний ресурс]. Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>
3. На міжнародній виставці у Берліні. [Електронний ресурс]. Режим доступу:<http://city-adm.lviv.ua/portal-news/tourism/209767>

Сапожникова Е. Н.

Старший преподаватель

Российского государственного университета
туризма и сервиса (РГУТиС), Москва

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КУРСЕ ТУРИСТСКОГО РЕСУРСОВЕДЕНИЯ

Одним из ведущих факторов эффективного развития индустрии туризма является туристско-рекреационный ресурсный потенциал, состав которого весьма сложен. Он включает пять типов ресурсов: информационные, экономические, технологические, экскурсионные и природные. Вместе они составляют систему первичных объектов-ресурсов, которые не могут быть непосредственно переданы потребителям, но являются основой создания большого количества разнообразных услуг, используемых туристами. Все первичные туристские ресурсы относятся к группе ресурсов технологического назначения [5, с. 13]. Это наиболее ярко проявилось в названии типа - «экскурсионные ресурсы», поскольку главной функцией, преобладающей туристской услугой, которая формируется и оказывается туристам на основе объектов – ресурсов этого типа является экскурсия (в разных видах и формах).

Экскурсионные ресурсы имеют самый сложный поликомпонентный состав. Они включают пять подтипов наследия: культурно-историческое, социально-культурное, социальное, этнографическое и археологическое; и два подтипа ресурсов настоящего времени: социально-культурные и социальные ресурсы [5, с. 27]. Любой (каждый) из подтипов имеет синоним - второе название, например, культурно-историческое наследие – культурно-исторические ресурсы, поэтому далее по тексту будут встречаться оба термина – синонима. Подтипы подразделяются на компоненты, которые, в свою очередь, включают весьма обширный перечень элементов (видов). Изложение даже основных положений теории каждого (любого) из подтипов ресурсов заняло бы не один десяток страниц, поэтому, каждому из них будет посвящена отдельная статья.

Данная статья посвящена специфике преподавания одного из главных компонентов подтипа культурно-исторические ресурсы архитектурному наследию, памятникам архитектуры созданным в соответствии с закономерностями художественных стилей европейской христианской традиции. Кроме того, следует отметить, что курс Туристское ресурсоведение ориентирован на изучение туристских ресурсов России, поскольку главной задачей любой страны является продвижение и упрочение позиций национального туристского продукта на внешнем и внутреннем туристском рынке. Для этого необходимо сформировать у будущих специалистов турбизнеса устойчивую систему знаний об экскурсионных туристских ресурсах своей страны, а также умений и навыков их использования в практической деятельности.

Архитектурное наследие является основным звеном и визитной карточкой

культурно-исторического наследия. Причина проста: памятники – объекты архитектуры первое, с чем сталкиваются туристы в любом городе или стране. Эти объекты невольно обращают на себя внимание: размерами, долговечностью, красотой. Кроме того, здание или сооружение – это «дом» (строение или постройка), объект изначально близкий и понятный человеку, вызывающий у туриста чувство сопричастности, надежности, доверия и уважения к людям и стране. Неслучайно, что одной из первых услуг по прибытии на место временного пребывания в поездке является обзорная экскурсия, а основными объектами показа памятники архитектуры. Однако не стоит обольщаться, большинство туристов практически не разбираются в архитектуре, т. к. очень часто под видом характеристики памятника архитектуры им преподносят рассказ об истории создания объекта, владельцах и прочие информационные туристские ресурсы. Конечно, информационные ресурсы важная часть туристского потенциала, но подменять характеристику архитектуры подобной, пусть даже интересной информацией непрофессионально и непорядочно по отношению к туристам. Поэтому знакомство с понятиями и терминами теории архитектуры обязательная часть лекции.

В состав архитектурного наследия входят четыре компонента: памятники культовой, светской, ландшафтной архитектуры и инженерного искусства [5, с. 30]. Однако, их значимость как ресурсов в структуре тулопрейтига и объектов показа в программе тура неодинакова. Наибольший интерес у туристов вызывают объекты-ресурсы культовой и светской архитектуры, поэтому их изучению необходимо уделить основное время и внимание. Характеристика памятников инженерного искусства дополняет и выгодно оттеняет общую картину. Методическим аспектам изучения ландшафтного архитектурного наследия, учитывая, что каждый из них представляет собой сложный территориально-пространственный комплекс, будет посвящена отдельная статья.

На изучение архитектурного наследия культурно-исторических ресурсов программой курса Туристское ресурсоведение, принимая во внимание значимость и сложность раздела, предусмотрен учебный блок (половина лекции и практическое занятие). Это обстоятельство делает возможным рассмотрение различных видов архитектуры и инженерного искусства, стилевых особенностей памятников, специфики архитектурных форм, с учетом характерных элементов конструктивной основы, экстерьера и интерьера различных типов зданий и сооружений. До этого студенты уже познакомились с понятием «экскурсионные туристские ресурсы», изучили памятники античности и общую характеристику культурно-исторического наследия, поэтому обладают определенным запасом знаний и навыков. Желательно до лекции, на одном из предшествующих практических занятий провести тест по изученным понятиям и терминам. Результаты позволят установить степень подготовленности группы, определить понятия, наименее усвоенные студентами и выявить студентов, на знания которых можно опираться при изложении нового материала, используя их в качестве сотрудников, помощников.

Лекция (ее половина) состоит из двух: понятийно-теоретической и пояснительно-иллюстративной частей. Учитывая значительное количество иллюстративного материала, лекцию рекомендуется проводить в мультимедийной форме. Вначале внимание студентов следует обратить на тот факт, что архитектура,

в отличие от зодчества, один из видов классического искусства, ее расцвет связан с распространением в России идеологии светской культуры нового времени, начиная с XVIII века. С этих пор и по настоящее время в архитектуре главенствуют две темы: «город» и «человек». Особую роль в развитии большинства видов классического искусства (в том числе и архитектуры) сыграла Академия наук с художественным отделением, учрежденная Петром I в 1724 г. Следует также напомнить, что главным действенным инструментом архитектуры является ордер. Благодаря системе ордера и его элементам архитектор любой страны может приобщиться к мировым достижениям в этой области художественного творчества, как в прошлом, так и настоящем времени [3, с. 149-153].

Затем студентам необходимо познакомиться с основными понятиями и разделами теории архитектуры, основу которой составляют три принципа: польза, прочность, красота, сформулированные Витрувием в первой теоретической искусствоведческой работе, опубликованной в Древнем Риме. Они сохраняют значимость и в настоящее время, но в иной формулировке: функциональная, инженерно-конструкционная и художественная стороны архитектуры. Конструкционные особенности положены в основу классификации архитектурных строений. Соответственно различают четыре основных вида архитектурных объектов: здания (или объемные строения), инженерно-конструкционные сооружения, ландшафтные и пространственно-территориальные объекты. Объемные строения или здания разделяются на объекты культового и светского характера [4, с. 115-117]. Что касается трех других видов архитектуры, то в туристском ресурсоведении изучаются объекты почти исключительно светского характера.

Далее студентам на слайдах представляют функциональный или жанровый состав каждого вида архитектуры, например, в состав зданий светского характера входят дворцы, административные, общественные, производственные и жилые здания. Кроме того, внимание обращается на особенности изучаемой классификации: архитектуру малых форм или разновидности культовых сооружений (мавзолеей) [4, с. 116].

Второй раздел теории архитектуры составляют архитектурные формы, т. к. именно они лежат в основе характеристики любого объекта архитектуры, как туристского ресурса. Различают две группы форм: общие и частные. Ведущая роль принадлежит общим архитектурным формам: куб и шар, призма и пирамида, цилиндр, конус, сфера и пр. Их сочетание создает архитектурный образ строения (здания или сооружения) [1, 2, 6]. Поскольку у части студентов слабо развито пространственное воображение, а некоторые просто плохо знают стереометрию, то изучение этого раздела теории обязательно должно сопровождаться демонстрацией этих форм на слайдах, более того, изложение фактов следует строить именно на основе демонстрации. Особенно важно показать, как за счет моделирования комбинаций форм архитекторы могут составлять различные конфигурации зданий или сооружений. В этом месте лекции крайне важна помощь сильных студентов, которым можно предложить назвать общие архитектурные формы лежащие в основе демонстрируемого строения или кратко охарактеризовать архитектурный образ, получившийся в результате сочетания ряда общих архитектурных форм.

Следующим, третьим этапом теоретического раздела является общее

знакомство с частными архитектурными формами, роль которых также значительна. Они придают выразительность постройке, способствуют раскрытию ее содержания [1, 2, 6]. Внимание студентов обращается на состав, функциональное и декоративное значение этих форм. Различные сочетания общих и частных архитектурных форм вкупе с конструктивными особенностями образуют все многообразие художественных стилей. Иначе говоря, архитектура каждого стиля это система, поэтому единственный способ, метод изучения архитектуры любого стиля – системный.

В конце первой понятийно-теоретической части лекционного раздела студентам предлагается план изучения и характеристики единичного архитектурного объекта:

- 1.название архитектурного объекта (здание или сооружение) с указанием его функциональной или жанровой принадлежности;
- 2.фамилия и имя архитектора;
- 3.время создания архитектурного объекта и название художественного стиля;
- 4.краткая характеристика конструктивной структуры архитектурного объекта, определяющей его архитектурно-художественный образ,
 - состав и композиция общих архитектурных форм,
 - архитектурный образ и силуэт,
 - состав и архитектурные особенности частных (органических и декоративных) форм;
- 5.типичные стилевые черты (обоснование принадлежности к определенному художественному стилю).

Далее приводятся названия художественных стилей памятники архитектуры, которых составляют совокупность архитектурной части культурно-исторического наследия России: барокко, рококо, классицизм (ампир), эклектика, модерн и авангард [6, с. 97-101]. Рассмотрение памятников – ресурсов каждого из стилей на одной лекции чистая утопия, поэтому целесообразно остановиться на изучении архитектурного наследия двух - трех стилей. По мнению автора, имеет смысл дать характеристику памятников архитектуры барокко, классицизма и его разновидности ампира. Причины, объясняющие выбор просты: в середине XIX века развитие архитектуры в России достигло мирового уровня, поэтому, начиная с этого времени, каждый из стилей (эклектика, модерн и авангард) состоит из нескольких направлений. Направления, ярко выражающие особенности именно русского искусства и представляющие наибольшую ценность как туристские ресурсы, относятся к социально-культурному наследию. Поэтому их изучение в рамках данной темы (лекции) недопустимо.

Два последних пункта определяют организационную структуру второй, пояснительно-иллюстративной части темы. Основу ее должна составлять видео-презентация, т. е. рассмотрение каждого объекта необходимо строить на визуальном контакте студентов с изучаемыми объектами. Поскольку для полноценного рассмотрения памятников архитектуры каждого стиля необходимо выбрать два-три ведущих жанра, а для иллюстрации каждого жанра один - два типа построек, то в результате получается значительное количество объектов-ресурсов, которые

должны быть изучены на протяжении примерно 15-20 мин (в среднем 10 памятников архитектуры). Это большая нагрузка (визуальная, интеллектуальная, эмоциональная) как на студентов, так и на преподавателя. Однако, для преподавателя трудности этим не исчерпываются. Из огромного количества памятников архитектуры имеющихся в стране и представляющих интерес для туризма, преподаватель обязан отобрать десять объектов. Конечно, элемент личных пристрастий всегда остается, но при отборе преподаватель обязан руководствоваться несколькими обязательными критериями. В перечне выбранных памятников-ресурсов должны быть представлены: бренды, обе столицы, различные регионы России (не менее двух-трех) и различные по лютности поселения, чтобы у студентов сложилась достаточно полная и широкая картина о географии архитектурного наследия России. При этом, во-первых, это должны быть объекты конструктивные, функциональные и декоративные элементы которых типичны для определенного стиля; во-вторых, визуально они должны убедительно свидетельствовать о своей принадлежности к группе ценных для туризма объектов-ресурсов. Характеристику каждого из рассматриваемых памятников необходимо излагать в полном соответствии с планом, приведенном в конце первой понятийно-теоретической части лекции. Более того, после рассмотрения первых 5-7 примеров, целесообразно привлекать студентов к составлению характеристики по отдельным пунктам плана. Этот простой прием позволит большинству студентов уверенно чувствовать себя во время выполнения домашней работы.

В качестве домашнего задания студентам предлагается подготовить краткую характеристику – видео-презентацию одного - двух памятников - ресурсов архитектурного наследия (разных стилей) по одной из областей, краев или республик России. На практическом занятии проводится устная защита-характеристика индивидуальных презентаций.

В заключение практического занятия и темы в целом можно обратить внимание студентов на различные способы организации интерьеров зданий типичных для каждого стиля. Конечно, данный вопрос очень важен, но, учитывая, что у большинства студентов в начале изучения темы уровень знаний был близок к нулевому, то, по мнению автора, можно, дав общую информацию, вынести этот вопрос на самостоятельное изучение.

Использование системы предлагаемых методических приемов, как показывает опыт, способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых студентам для их дальнейшей учебной и практической деятельности.

Литература (источники)

1. Власов В. Г. Архитектура: Словарь терминов / В. Г. Власов. – М.: Дрофа, 2003
2. Грубе Г., Кучмар А. Путеводитель по архитектурным формам / Г. Грубе, А. Кучмар; Пер. с нем. М. В. Алешечкиной. – М.: Стройиздат, 1990
3. История русского искусства. Под ред. М. М. Раковой и И. В. Рязанцева. – М.: Изобразительное искусство, 1991
4. Сапожникова Е.Н. Страноведение: Теория и методика туристского изучения стран: учеб. пособие для студ. / Е. Н. Сапожникова. – М.: Академия, 2008
5. Сапожникова Е. Н. Туристское ресурсоведение. Хрестоматия. / Е. Н. Сапожникова. – М.: РГУТиС, 2012
6. Уайт Э. Архитектура: Формы, конструкции, детали: Иллюстр. справочник /

Теория и практика актуальных научных исследований

Э. Уайт, Б. Робертсон; Пер. с англ. Е. Нетесовой. – М.: Изд-во Астрель; Изд-во АСТ, 2003

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

В целом природа России представляет большие потенциальные возможности для развития экотуризма: разнообразие, уникальность, привлекательность и обширность российских ландшафтов, еще не охваченных процессами урбанизации, интенсивным сельскохозяйственным производством и т.п., весьма велики. Сохранились в России и районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Таких районов еще немало на севере страны, в Сибири, в горах.

Всевозрастающий спрос на экологический туризм приводит к созданию и развитию особо охраняемых природных территорий, в первую очередь заповедников, национальных и природных парков. В настоящее время именно эти территории являются основными объектами экотуризма в России.

Существующая сегодня в России система особо охраняемых природных территорий играет ключевую роль в сохранении биологического разнообразия страны и развитии регулируемого туризма. По состоянию на начало 2005 г. в Российской Федерации функционируют 100 государственных природных заповедников общей площадью 33,5 млн. га (1,6% площади России), 35 национальных природных парков общей площадью около 7 млн. га (0,4%), 68 государственных природных заказников федерального значения общей площадью 12,5 млн. га (0,7%), 2976 заказников регионального значения общей площадью 68 млн. га (4%), 10024 памятника природы (в том числе 27 - федерального значения), общей площадью 2,6 млн. га (0,15%), 31 природный парк регионального значения общей площадью 13,2 млн. га (0,8%). Общая площадь вышеперечисленных особо охраняемых природных территорий составляет 137 млн. га (7,6% площади страны). Статус национальных парков прямо предполагает их использование для туризма. При этом наряду с национальными парками в ряде регионов заметную роль стали играть заповедники. Так, по данным Министерства природных ресурсов РФ, из общего числа посетителей всех заповедников, превышающего 140 тыс. человек, в Тебердинском заповеднике побывало 34 619, в «Киваче» - 32 600, Кавказском - 31 857, Приокско-Террасном - 10 450. По преимуществу это посетители музеев, т.е. не вполне туристы, а скорее экскурсанты. Но они представляют собой тот потенциал, который способен обеспечить - при создании необходимых условий - заметный рост числа туристов, приверженных его природно-ориентированным формам. К сожалению, число туристов, посещающих национальные парки России, пока не столь велико в сравнении с известными парками мира. К тому же многие заповедники отдают предпочтение приему иностранных туристов [3, с. 241].

В небольших объемах в России представлены практически все формы экотуризма. Наиболее массовыми из этих форм являются однодневные экскурсии экологической ориентации, совершаемые либо жителями городов, либо туристами,

находящимися на курортах и в других местах отдыха. Судить об этом позволяют сведения о посещаемости национальных парков страны. Девять из них, расположены вблизи крупных городов, принимают за год примерно 1,5 млн. чел. Один парк - Приэльбрусский, находящийся на Кавказе и специализирующийся на горном и горнолыжном туризме, принимает в год - 300 тыс. посетителей. Все остальные парки вместе, удаленные от крупных городов, за год посещают от 80 до 100 тыс. человек [2, с. 77]. Очевидно, именно эти последние цифры могут свидетельствовать о приблизительной величине потока туристов, более или менее серьезно интересующихся экологическими проблемами.

Успешное развитие экотуристской деятельности на территории национальных парков (и, отчасти, заповедников) может дополнительно способствовать привлечению собственных средств. Источники поступления могут быть разными: арендная плата за предоставление парком земли под строительство учреждений туристской сферы, разработка дополнительных тарифов на посещение парка, лицензионная деятельность и отчисления от фирм, планирующих организовывать в летнее время наиболее популярные среди посетителей конные и водные маршруты. Но лишь отдельные национальные парки России (Валдайский, Водлозерский, Кенозерский, Хвалынский, Марий Чодра, Смоленское Поозерье и др.), ведомые инициативным руководством, добиваются в настоящее время некоторых успехов в развитии экотуризма. 76 заповедников страны (79%) определили на своей территории (в охранный зоне, на территории подконтрольных заказников и памятников природы или на сопредельной территории) экологические тропы и маршруты. Средняя протяженность этих троп и маршрутов на один заповедник составила 57 км. Уже 22 заповедника (24%) имеют на своей территории обустроенные или находящиеся в процессе обустройства экологические тропы и маршруты [1, с. 107]. Приведенные данные показывают, что рекреация на территориях отечественных ООПТ находится на первых этапах развития, когда количество посетителей относительно невелико.

Развитие экологического туризма в России поможет:

- 1) сохранить природную красоту уникальных территорий;
- 2) снизить прессинг на природную среду в целом;
- 3) повысить грамотность населения и других природопользователей в части эксплуатации природной среды, а также увеличить объем знаний у школьников и опыт общения с природой;
- 4) повысить эффективность деятельности госструктуры в области контроля и профилактики экологических правонарушений;
- 5) создать и систематически пополнять базы данных о состоянии природной среды, экологических нарушениях природопользователями.

Россия с её богатейшим природным и культурным наследием, региональным разнообразием традиционных форм природопользования, опытом «самодеятельного» туристского движения может стать одной из наиболее привлекательных стран мира, реализующих перспективную стратегию экотуризма, способствующую переходу к экологически ориентированной политике природопользования и экологически устойчивому региональному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов В.А., Белоусова Л.С., Винокуров А.А., Охраняемые природные территории мира. // Национальные парки, заповедники, резерваты: Справочник. - М.: Агропромиздат, 1985. - 310 с.
2. Волков А.Е. ООПТ и местное население: конфликт или сотрудничество?/А.Е. Волков//Экология и жизнь.-2010. - №1 - С.76-79.
3. Сергеева Т.К. Экологический туризм - М.: Финансы и статистика, 2004 – 360 с.

